Редакционный совет

Главный редактор

Е.Л. Рябова, доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

С.В. Чапкин, заместитель главного редактора.

Председатель Редакционного совета

А.А. Смирнов, генерал-майор, кандидат исторических наук.

Редакционный совет

В.П. Водолацкий, доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Г.А. Ивакин, доктор исторических наук, доцент, Правительство РФ референт.

П.В. Добров, доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

А.В. Никонов, доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Л.О. Терновая, доктор исторических наук, профессор МАДИ.

В.С. Нечипоренко, доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Б.Т. Пономаренко, доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

С.В. Рыбаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета.

М.Н. Вражнова, доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

А.Н. Долгенко, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского и иностранных языков Академии Следственного Комитета Российской Федерации.

А.В. Бредихин, кандидат исторических наук, Советник директора ФГБУН Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук.

О.В. Щупленков, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

С.В. Чапкин, заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Н.М. Платонова, Доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Editorial Board

Chief Editor

E.L. Ryabova, Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

S.V. Chapkin, Deputy Editor in Chief.

Chairman of the Editorial Board

A.A. Smirnov, Major-General, Candidate of Historical Sciences.

Editorial Board

V.P. Volodacki, Doctor of Sociological Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossack Forces in Russia and Abroad, Cossack General.

G.A. Ivakin, Doctor of Historical Sciences, Docent, The Russian government adviser.

P.V. Dobrov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, Member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of the Donetsk National University, Honored Worker of Education of Ukraine.

A.V. Nikonov, Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st Class, M.V. Lomonosov Moscow State University.

L.O. Ternovaya, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

V.S. Nechiporenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

B.T. Ponomarenko, Honoured Worker of Higher Education, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

S.V. Rybakov, Doctor of historical sciences, professor of the History and Social Technologies Ural Federal University.

M.N. Vrajnova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

A.N. Dolgenko, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Languages Academy Investigative Committee of Russia.

A.V. Bredihin, Candidate of Historical Sciences, Adviser to the Director of The Security Studies Center of the Russian Academy of Sciences.

O.V. Shyplenkov, Candidate of Historical Sciences, Docent at the Department of History, Law and Social Sciences, Stavropol Pedagogical State Institute.

S.V. Chapkin, Deputy Editor-in- Chief, Honorary Professor at the Academy of Ecology and Law.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators".

N.M. Platonova, Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department «Theory and History of State and Law» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Far Eastern State University of Communications» (Khabarovsk).

Оглавление

Геополитика и патриотическое воспитание

Рыбаков С.В. Между вольницей и служением:
из ранней истории казачества.....9
Ананченкова П.И. Образовательный
туризм и перспективы его развития.....20
Ипин Се Интересы и роль КНР
в международных финансовых институтах.....29
Баранник М.А., Петрович-Белкин О.К., Рахимов К.Х.
Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ
и ее роль в углублении евразийской интеграции.....36
Курылев К.П., Смолик Н.Г., Химич Г.А.
Проблемы и перспективы продвижения русского языка
в государствах Центральной Азии в контексте развития
культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами региона.....44
Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Направления
либерализации российской партийной системы
и предпосылки легитимизации результатов выборов.....53
Терновая Л.О. Кто хочет кормить свою армию.....66

История и общество

Болдырева Л.М., Золотцева Л.В. Казачки и их одежда:
методология проектирования современной женской одежды казачек.....77
Бутовский А.Ю. Опыт политической
пропаганды и агитации большевиков в Крыму в 1917 году.....81
Домашова Е.В., Гонохова Т.А., Благовская Е.В.
Социально-психологический подход к исследованию волонтерства
как основы формирования активности молодежи в условиях вуза.....88
Павлов Д.С. Структура органов исполнительной власти Петрограда
в 1921-1927 гг.: особенности промышленной политики в период НЭПа.....93
Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.
О языке права в юридической лингвистике.....103
Неонила А.Т., Ольга Ю.М., Галина А.К.
Иоганн Гутенберг, Франциск Скорина, Иван Федоров:
исторические перекрестки печатного дела Западной и Восточной Европы.....109

Информационные Технологии: системы и процессы

Авдеев В.С. Методы обработки данных
для определения ключевых показателей организации.....120

Аннотации.....129
Авторы.....138

Рукописи рецензируются.

Content

Geopolitics and patriotic education

Rybakov S.V. Between freedom
and service: from the early history of the Cossacks.....9
Ananchenkova P.I. Training tourism and its development prospects.....20
Iping Xie Chinese Interests and role in international financial institutions.....29
Barannik M.A., Petrovich-Belkin O.K., Rahimov K.Kh.
Activities of the CIS Interparliamentary Assembly
and its role in deepening Eurasian integration.....36
Kurylev K.P., Smolik N.G., Khimich G.A. Problems
and prospects of promoting the Russian language in the states
of Central Asia in the context of the development of cultural
and humanitarian cooperation between Russia and the countries of the region.....44
Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Directions for liberalizing
the Russian party system and prerequisites for legitimizing election results.....53
Ternovaya L.O. Who wants to feed his army.....66

History and society

Boldyreva L.M., Zolotseva L.V. Cossack women and their clothes:
methodology for designing modern women's clothing Cossacks.....77
Butovskiy A.Yu. Political propaganda
and agitation of Bolsheviks in the Crimea in 1917.....81
Domashova E.V., Gonokhova T.A., Blagovskaya E.V.
Socio-psychological approach to research of volunteership
as the basis for forming youth activity in a university.....88
Pavlov D.S. The article is estimated to structure
of Petrograd government and its industrial policies in NEP period of 1921-1927.....93
Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V.
On the Language of Law in Juridical Linguistics.....103
Neonila A.T., Olga M.Yu., Galina A.K.
Johann Guttenberg, Francis Skorina, Ivan Fedorov:
historical crossroads of printing in Western and Eastern Europe.....109

Information technology: systems and processes

Avdeev V.S. Data processing methods
for determining the key indicators of the organization.....120

Abstracts.....134
Authors.....140

Manuscripts are reviewed by the editorial Board.

Геополитика и патриотическое воспитание

«Альманах Казачество»

Проводит **конкурс** на лучшую работу

По теме:

МОЛОДЕЖЬ И ЭКОНОМИКА

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации. (Тезисы, размышления, анкеты принимаются наравне со статьями)

Журнал входит в перечень изданий рекомендованных ВАК (№1750)

РИНЦ, НЭБ, МИНЦ, eLibrary

Работы направлять по адресу: kazak007@bk.ru
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

Социологический центр Альманах «Казачество» проводит анкетирование, научно-исследовательские работы по разработке молодежных, патриотических программ, по воспитанию в казачестве («Экономика казачьих регионов» и др.), региональных экономических программ, конфессиональные направления.

Присылайте свои идеи, пожелания.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России Уральского федерального университета
(г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Между вольницей и служением: из ранней истории казачества

История казачества является неотъемлемой частью русской истории. Его истоки восходят к временам Древней Руси. Первыми казаками были княжеские дружинники, нёсшие воинскую службу в пограничных со степью областях. Эта историческая данность нашла отражение в том сегменте устного народного творчества, который посвящён древнерусским богатырям. Так, один из самых популярных фольклорных героев Илья Муромец вошёл в народный эпос как «старый казак»[1].

Бывало, что и сами князья, стремившиеся не только защитить, но и расширить границы Руси, отказывались от дворцовых удобств и разделяли казачий быт своих дружинников, дневавших и ночевавших в пограничной полосе. Наиболее ярким примером князя-воина, посвятившего жизнь военным операциям на рубежах Руси, явился Святослав Игоревич, ставший для русского и украинского казачества образцом воинского поведения и отношения к делу.

Пограничная стража, сдерживавшая напор враждебных племён на восточнославянские земли, служила надёжной опорой древнерусской государственности. Традиции братства и взаимовыручки, скреплявшие боеспособность пограничников, связывались с понятиями о воинской чести, патриотизме, верности Отечеству, а после крещения Руси – и о верности православной вере. Эти традиции проникали в плоть и кровь военно-служилого сословия, становились его доминантными признаками, влияя на складывание всего комплекса характеристик, называемого русской ментальностью.

В древности то, что сегодня обозначается как «русская ментальность», не было отражением узко понимаемых этнических признаков. В составе древнерусских княжеских дружин плечом к плечу со славянами несли службу представители разных родоплеменных групп, населявших юго-восток Руси. К примеру, в XII веке в воин-

1 Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4-е. В 3 тт. Т. 2. М.-Л.: АН СССР, 1950. С. 171.

ских формированиях Руси большим авторитетом пользовались выходцы из тюркоязычных родов, объединённые под названием «чёрные клобуки». Дружинники из славян, взаимодействуя с чёрными клобуками, перенимали их воинские приёмы, обычаи, повадки, многие термины и понятия. Легко представить, что одним из этих понятий было «казак». В первоначальном смысле это тюркское слово означало не что иное, как «охранник», и потому оно как нельзя лучше подходило к обозначению тех, кто входил в пограничную стражу, охранявшую рубежи Русского государства. Очевидно, что дореволюционный исследователь Е.П. Савельев, посвятивший себя изучению истории казачества, был прав, утверждая, что «казачество на южной окраине нынешней России было известно ранее Батыева нашествия»[2].

Позднее к первичному значению слова «казак» добавились другие трактовки – «вольный человек», «отделившийся от своего рода», «изгой», «изгнанник», «скиталец», «бродяга» и даже «разбойник». Возникла смысловая разноголосица и путаница. Тем не менее, слово «казак» не утратило первоначального смысла, связанного с понятием «охранник». Этот смысл сохранялся в глубинах народной памяти.

Разнобой в трактовках отдельных слов связывался не с лингвистическими изысками, а с историческими реалиями. На историческое бытие Древней Руси влияли разнонаправленные тенденции, соединённые не только с успехами, но и с неудачами. На рубеже XI – XII веков в результате давления со стороны половцев из-под власти русских князей были выведены территории Нижнего Дона и Таманского полуострова. Немалая часть тех, кто был занят русской пограничной стражей или обслуживанием её инфраструктуры, оказались предоставленными себе самим, стали вольными людьми, часто – бесприютными бродягами. Осознавая особенности своего существования, они называли себя «бродниками». Историк Г.В. Вернадский указывал, что бродники были русскими и православными[3]. Обитавшие в низовьях Дона бродники явились предшественниками, предками возникшего через какое-то время донского казачества. В самом слове «бродники» высвечивается смысловой акцент, связанный с вольным, независимым образом жизни.

В XIII веке русские князья сделались вассалами ханов Золотой Орды, после чего прежняя роль русской пограничной стражи за-

2 Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2004. С. 23.
3 Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2011. С. 151.

метно снизилась, хотя и не обесценилась окончательно. Немалое число русских дружинников теперь привлекалось к участию в организуемых ханской администрацией военных мероприятиях. Основой ордынского войска была конница, отдельные отряды которой использовались для охраны рубежей и ведения разведки в пограничных зонах. Режим существования этих конных отрядов представлял собою, по сути дела, казачью службу. По утверждению дореволюционного исследователя А.А. Гордеева, занимавшегося историей казачества, «войска Золотой Орды более чем наполовину состояли из русских»[4]. Это значит, что представительство русских было заметным и среди ордынских пограничников-казаков.

Влияние русских в воинских формированиях Золотой Орды дало о себе знать в период её распада: множество ордынских воинов отдельными группами или во главе со своими командирами стало переходить на службу русским князьям, на новом уровне воссоздавая боевые казачьи традиции, сложившиеся ещё во времена Святослава Игоревича. Освобождаясь от обязательств перед прежними властителями, эти воины становились вольными, свободно перемещавшимися людьми, готовыми служить по найму новым покровителям. Можно сказать, что люди, приходившие на княжескую службу с востока, были казаками в том значении, который ассоциировался с вольным наймом.

Через недолгое время понятие «казак» в значении «скиталец, ищущий лучшую долю», «вольный наёмник» было перенесено и на некоторые группы русского населения, стремившиеся получить жизненные средства с помощью найма для исполнения различных хозяйственных или иных обязанностей. Из этой среды русские князья, бояре и состоятельные купцы набирали желающих участвовать в разведывательных, промысловых, торговых экспедициях, направляемых за рубеж или в малоосвоенные регионы. Нанятые участники тех экспедиций обеспечивались оружием, что делало их полноценными боевыми казаками. Начиная с XIV века, число таких людей постоянно увеличивалось.

Московские князья использовали вольных наёмников в первую очередь для службы в пограничных сторожевых и наблюдательных пунктах. Многие из таких пунктов с течением времени превращались в укреплённые города. На восточных окраинах Московского княжества они образовали одну сплошную линию. Служивших в них казаков называли «городовыми». Они получали

4 Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2007. С. 50.

продовольствие и денежное жалованье. С течением времени городовые казаки стали рассматриваться московским правительством как особое сословие служилых людей, находящихся в полном подчинении у княжеской администрации. При Иване Грозном все дела, касавшиеся городовых казаков, были переданы в ведение Стрелецкого приказа.

Далеко не все элементы, находившиеся вне социальных структур, хотели расстаться с вольным образом жизни ради денежного жалованья. Многие из них сбивались в ватаги и уходили туда, где не существовало никаких органов власти. В XV веке притягательным местом для таких людей стало верховье Дона, где с давних пор проживали отдельные группы православного русского населения. К тому времени татарские ханы уже не контролировали эту территорию, а русские князья на неё ещё не пришли. Туда, на берега верхнего Дона и его многочисленных притоков, двинулись беглые должники, изгои, правонарушители. Они быстро обустраивались на новом местожительстве, чему способствовали превосходные природно-климатические условия, дававшие поселенцам возможность заниматься самыми разными промыслами. Старожилы не чинили им препятствий, принимая в свою среду по двум основным критериям, первый из которых касался исповедания православной веры, а второй – готовности коллективно защищаться от внешних противников.

Укоренившееся на верхнем Дону вольное казачество стало называться хопёрским – по названию крупного донского притока Хопра. Хопёрские казаки занимались рыболовством, хлебопашеством, скотоводством, строили крепости и верфи, имели хорошо отлаженное самоуправление. Отношения хопёрцев с набирающими политический вес московскими князьями складывались сложно.

Не были гладкими отношения Москвы и с хлыновскими, т.е. вятскими, казаками. Заселив ещё во времена новгородской колонизации территорию вокруг реки Вятки, хлыновцы стали активно заниматься пушной торговлей, сельским хозяйством и различными ремёслами. Немалые доходы приносили им военные набеги на соседние земли. Вятская вольница притягивала к себе беглых как из других русских областей, так и с многоэтничного Поволжья.

К середине XV века отличавшиеся непокорным и буйным нравом хлыновские казаки стали постоянной угрозой для поволжских и сибирских татар, нередко досаждая и северо-восточным окраинам Московского княжества. Лояльность хлыновцев московскому

правительству чередовалась с выступлениями против него. Великий князь Василий II Тёмный решил привести их к покорности. Два похода его войска в 1457 и 1459 годах формально подчинили Хлынов Москве, но к безоговорочной лояльности со стороны местного казачества не привели.

Частичный успех Василия Тёмного окончательно закрепил его сын Иван III, организовавший в 1489 году новый военный поход в Вятскую землю. Часть хлыновских казаков согласилась служить Москве. Позднее купцы Строгановы по разрешению центрального правительства стали набирать из потомков этих казаков отряды для охраны заводов в Приуралье. Те хлыновцы, которые продолжали выступать против Москвы, частью отдавались в холопы, частью переселялась в места, указанные правительством, частью бежали на Дон и на Волгу.

По-иному складывалась ситуация в Мещерском крае, находившемся между Окой и Мещерой. Оседавшие здесь беглые из центральных областей Московской Руси присоединялись к местному казачеству, практиковавшему грабительские набеги, от которых страдали мирные крестьянские промыслы и проходившие поблизости купеческие караваны. Однако среди мещерских казаков беглые элементы, в отличие от хопёрцев, не получили преобладания. В Мещерском краю проживало немало потомков берендеев, во времена Древней Руси служивших в составе чёрных клобуков киевским князьям. При князе Юрии Долгоруком часть берендеев несла службу на Мещере и укоренилась там. Среди мещерских казаков сильна была память о временах Долгорукого, поэтому у них идея служения перевесила вольные разбойничьи нравы. Начиная с XIV века они вновь стали служить князьям – на этот раз московским. Мещеряков приглашали для охраны городов, сопровождения дипломатических миссий в Литву, Польшу, Крым, Турцию, для пополнения сторожевых застав.

Использовались на московской службе и потомки восточнославянского племени северян – северские казаки. Их земли располагались в районе Чернигова, Брянска, Курска, Белгорода – в пространстве, за обладание которым велась борьба между московскими и литовскими князьями. Северские казаки были храбрыми воинами, имели высокую боевую выучку, отличались сплочённостью, поэтому и литовские, и московские князья стремились привлечь их на службу. Во второй половине XV века севрюки отдали предпочтение московскому князю Ивану III, и это способствовало стягиванию зна-

чительной части русских земель в единое Российское государство.

Успешность политики Ивана III по формированию централизованного государства определялась концентрацией всех наличных ресурсов, важнейшим из которых был людской ресурс. Делая ставку на единение всех сословий, Иван III привлекал к участию в жизни государства и вольных жителей Дона и Приазовья. Предложив им подключиться к охране южных границ России, князь брал на себя обязательство снабжать их деньгами, оружием, боеприпасами, провиантом. При этом Иван III обещал не покушаться на самоуправленческую автономию дончан и азовцев. По словам А.А. Гордеева, при Иване III «основой вооружённых сил послужили казачьи войска, составлявшие главную массу вооружённых сил Золотой Орды и при её распаде хлынувших в пределы русских княжеств в поисках военной службы у московского князя»[5].

Население Дона и Приазовья, являясь преимущественно русским и православным, проявило готовность взаимодействовать с центральным правительством, видя определённые преимущества в переходе от безраздельной вольницы к относительно упорядоченному образу жизни, в некоторой мере связанному с соблюдением законов и регламентов, установленных государственными органами. Вливаясь в социальную структуру российского общества, донские казаки постепенно становились её важнейшим составным звеном. С этого момента они начали превращаться в самую многочисленную казачью общность, ставшую со временем одной из важнейших опор российской государственности. Служа России верой и правдой, Донское казачье войско заслужило право на старшинство среди других казачьих войск.

Донские казаки поддерживали товарищеские отношения и тесно взаимодействовали с запорожскими (днепровскими) казаками, которые со времён распада Золотой Орды селились в низовьях Днепра, «за порогами». В условиях наступившего политического хаоса, по словам гения русского слова Н.В. Гоголя, «это была земля страха; и потому в ней мог образоваться только народ, воинственный, сильный своим соединением, народ отчаянный, вся жизнь которого была повита и взлелеяна войною». Отметив, что, хотя «большая часть этого общества состояла из первобытных, коренных обитателей южной России», в этническом отношении оно являло собою «пёстрое сборище самых отчаянных людей пограничных наций», Гоголь показал, что главной силой, объединившей это «пёстрое

5 Гордеев А.А. Указ. соч. С. 85.

сборище», стала защита православия, «вечная борьба с неверными»: «Всякий имел полную волю приставать к этому обществу, но он должен был непременно принять греческую веру. …Это общество сохраняло те черты, которыми рисуют шайку разбойников; но, бросивши взгляд глубже, можно было увидеть в нём зародыш политического тела, основание характерного народа, имевшего одну главную цель – воевать с неверными и сохранять чистоту религии своей»[6].

К середине XVI века ядро днепровского казачества обосновалось в Запорожской Сечи. После того, как на Украине установилась власть Речи Посполитой, большинство запорожцев встало в непримиримую оппозицию к панской верхушке этого государства, насаждавшей крайне жестокие формы крепостного права и насильственно внедрявшей униатство среди православного населения Юго-Западной Руси. Много десятилетий подряд запорожцы воевали против панского гнёта. Попытки польских королей подчинить казаков за счёт привлечения некоторого их числа в реестровое войско не давали устойчивых результатов. В течение десятилетий Украину сотрясали антипольские восстания под руководством казачьих вождей Косинского, Наливайко, Жмайло, Федоровича, Сулимы, Павлюка, Острянина.

Пиком казацкого сопротивления польской шляхте стала народная война, во главе которой встал гетман Богдан Хмельницкий. Целью восставших было освобождение из-под власти Польши и установление союзных отношений с единоверной и единокровной Россией. Осенью 1653 года созванный в Москве Земский собор принял решение принять запорожцев «под высокую руку» царя Алексея Михайловича. Российское войско вступило в войну с поляками, которая закончилась воссоединением Левобережной Украины с Россией и возвращением в состав Русского государства Киева – древней столицы Руси.

Запорожские казаки заслоняли границы России от польской, турецкой, крымской агрессии, участвовали в военных походах на Крым и в войнах с Турцией. В период правления Екатерины II Россия овладела всем Северным Причерноморьем, включая и Крым. Необходимость в пограничной страже на Днепре исчезла, и запорожское войско было расформировано. Однако его история на этом не закончилась: в условиях борьбы против турецкого влия-

6 Гоголь Н.В. Взгляд на составление Малороссии // Собрание сочинений. В 14 тт. Т. 8. М.: АН СССР, 1952. С. 46-48.

ния на Северном Кавказе значительная часть запорожцев была переселена на Кубань, дав начало Кубанскому казачьему войску. Его столицей стал Екатеринодар (ныне – Краснодар). На протяжении всего последующего времени кубанцы отважно и стойко сражались за интересы России.

В XVI веке, после вхождения в состав России Среднего и Нижнего Поволжья, возникла необходимость укрепить кордоны в низовьях Волги. Царь Иван Грозный отправлял туда стрельцов и дворян, к которым в моменты военного напряжения добровольно присоединялись отряды донских казаков, уже имевших богатый опыт организации жизни в приграничных зонах. Дончане, оставшиеся на берегах Волги, стали называться волжскими казаками. В 1570 году отряды волжских казаков при поддержке донцов вступили в войну с ханами Ногайской Орды. Они трижды разоряли столицу ногаев Сарайчик, попутно освобождая из плена русских людей.

Польза, приносимая волжскими казаками Российскому государству, своеобразно сочеталась с ущербом, возникавшим в результате грабежей, которым они подвергали идущие через Жигулёвские горы купеческие караваны. Для остановки этих грабежей правительство Ивана Грозного прибегло к жёстким мерам, вследствие которых значительная часть волжских казаков вынуждена была уйти с Волги на Терек, на Яик и в другие места. В результате того исхода на Северном Урале появился казачий отряд во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем. Казаков пригласили купцы Строгановы для охраны заводов и поселений в районе реки Чусовой. Оттуда отряд Ермака двинулся через Уральский хребет в сторону владений злостного врага России сибирского хана Кучума. Поход ермаковцев завершился завоеванием Западной Сибири – выдающимся историческим успехом, положившим начало присоединению к России огромных территорий от Урала до Тихого океана.

В ходе боёв с Ногайской Ордой донские и волжские казаки заняли земли вдоль Яика. Выходцы с Дона и Волги вступили в тесное взаимодействие со старожильческими казачьими общинами. К ним присоединялись и некоторые татарские семейства, оказавшиеся «безначальными» после распада Ногайской Орды. Холостые казаки часто брали в жёны девушек из этих семейств. Укоренившись на берегах полноводного Яика, донцы и волжане занялись привычными для них делами – рыболовством, охотой, добычей соли.

Из центральных районов России на Дон, Волгу, Терек, Яик тянулся поток бросавших свои хозяйства крестьян и беглых холо-

пов. Центральному правительству это обстоятельство, естественно, не нравилось, но эффективно препятствовать перетоку беглых в вольные края оно не могло. Приходилось искать компромиссы. В правление царя Фёдора Иоанновича московские бояре договорились с яицкими старшинами об условиях несения казаками пограничной службы. Предполагалось, что она будет сопровождаться установлением казачьего контроля над новыми территориями, поэтому приём беглых на Яике не запрещался. Казакам гарантировалось право на самоуправление. Главным органом управления являлся казачий круг, собиравшийся в Яицком городке. Каждый казак мог беспрепятственно выражать своё мнение и участвовать в выборах атаманов и старшин.

Ещё в XV веке отдельные группы казаков перебрались с Дона на Яик и Терек. В XVI веке, после присоединения к России Поволжья поток казачьих переселенцев на берега этих рек заметно усилился. В 1560-х годах на Тереке появился большой отряд волжских казаков. К станицам, созданным обосновавшимися здесь ранее потомками донских казаков, добавилось немало новых. Было построено несколько казачьих крепостей. Казаки, заселившие берега Терека, Сунжи, Аргуна, стали называться терскими. Их обычаи и поведенческие стереотипы формировались под воздействием соседствовавших с ними народностей – осетин, черкесов, чеченцев, ингушей, кабардинцев, кумыков и других. Восприняв от этих народностей не только элементы бытового уклада, но и некоторые антропологические особенности, терские казаки обрели ярко выраженное культурное своеобразие, которое к тому же не подчинялось единому шаблону. Географическое и организационное единство терского казачества сочеталось с локальными особенностями его отдельных подразделений в лице гребенцев, кизлярцев, моздокцев, владикавказцев, сунженцев, аграханцев, семейцев, низовых терцев и других. В последующие периоды истории сохранению терским казачеством своих ментальных особенностей, помимо названных факторов, способствовала их верность «древнему православному благочестию», т.е. старообрядческим традициям.

На крутых поворотах истории казакам приходилось выбирать между верностью служебному долгу и бурлившей в их крови тягой к вольности. Не всегда они отдавали предпочтение службе, поднимая восстания против центральной власти. Как правило, это приводило их к печальным последствиям. Во время Смуты на стороне самозванцев выступили мещерские и северские казаки. Михаил Ро-

манов, выбранный после Смуты царём, им этого не простил – они были изгнаны из государства.

Много казачьих выступлений пришлось на время правления Петра I, когда долгая и упорная война со Швецией потребовала от общества большого напряжения сил. Те казаки, для кого приверженность вольнице была милее, чем чрезмерные усилия на государевой службе, поднимали бунты. Крупнейшим казачьим выступлением того времени стало восстание под предводительством Кондратия Булавина. Петру I пришлось направить против восставших регулярные войска. Подавление восстания обернулось исчезновением Хопёрского казачества, земли которого были присоединены к территории Донского казачьего войска.

Через шестьдесят с лишним лет, во время царствования Екатерины II, за участие в восстании, поднятом Емельяном Пугачёвым, жёстким наказаниям были подвергнуты яицкие казаки, лишённые многих прежних прав.

Верными защитниками интересов государства показали себя донские, кубанские, терские, а также появившиеся в XIX веке семиречинские, забайкальские, амурские и уссурийские казаки. Однако и им пришлось пережить гонения. Сюжеты русской истории сложны и неоднозначны. После 1917 года пришедшее к власти леворадикальное крыло большевистской партии объявило казачество «контрреволюционным сословием»: «Являясь значительными земельными собственниками с многочисленной группой зажиточных хозяев, казаки в массе своей были носителями кулацкой идеологии, поэтому казачество часто использовалось самодержавием для подавления революционного движения»[7]. В реальной практике теоретический радикализм вылился в суровые преследования казаков, вошедшие в историю под наименованием «расказачивание».

История российского казачества наполнена богатейшим живым содержанием. Будучи одновременно и занимательно-интересной, и поучительной, она заслуживает того, чтобы её изучали не только на любительском уровне, но и в рамках учебных программ по российской истории, преподаваемой в школах и вузах. Приближаясь к пониманию глубинных смыслов казачьей истории, мы сможем извлечь из неё значимые политические, философские, мировоззренческие и жизненные уроки.

7 Малая советская энциклопедия. В 10 тт. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, С. 1932. 618-619.

Список литературы:

1. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2011. 512 с.
2. Гоголь Н.В. Взгляд на составление Малороссии // Собрание сочинений. В 14 тт. Т. 8. М.: АН СССР, 1952. С. 40-49.
3. Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2007. 640 с.
4. Киселев М.Ю. Из истории казачества: статья академика И.И. Минца в Архиве Российской академии наук // Казачество. 2020. № 44 (2). С. 58-62.
5. Малая советская энциклопедия. В 10 тт. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1932. 928 с.
6. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4-е. В 3 тт. Т. 2. М.-Л.: АН СССР, 1950. 812 с.
7. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2004. 432 с.
8. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Казачья идея в контексте национального самосознания – пути становления // Казачество. 2019. № 39 (3). С. 14-24.
9. Рябова Е.И., Терновая Л.О. Время выборов — время вызова // Власть истории – История власти. 2019. Том 6. Часть 2. № 20. С. 198-210.
10. Изотова А.С. Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 182-184.
12. Данакин Н.С., Замараева М.В. Концептуализация понятия «социальная компетентность» // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 241-245.
13. Суздалева Т.Р. Афганистан в 1978-1979 гг. в контексте геополитического противостояния // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 57-62.
14. Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 8 (122). С. 45-54.

Bibliography

1. Vernadsky G.V. The Mongols and Russia. Moscow: Lomonosov, 2011. 512 p.
2. Gogol N.V. View on the compilation of Little Russia // Collected works. In 14 v. Vol. 8. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1952. P. 40-49.
3. Gordeev A.A. History of the Cossacks. Moscow: Veche, 2007. 640 p.
4. Kiselev M.Yu. From the history of the Cossacks: an article by academician I. I. Mints in the Archive of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 44 (2). P. 58-62.
5. Small Soviet encyclopedia. In 10 v. Vol. 3. Moscow: Soviet encyclopedia, 1932. 928 p.
6. Onega epics recorded by A.F. Hilferding in the summer of 1871. Ed. 4. In 3 v. Vol. 2. M.-L.: USSR Academy of Sciences, 1950. 812 p.
7. Savel'ev E.P. The Ancient history of the Cossacks. Moscow: Veche, 2004. 432 p.
8. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. The Cossack idea in the context of national self-consciousness-ways of formation. 2019. № 39 (3). P. 14-24.
9. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Election Time - Call Time // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 6. Issue 2. № 20. P. 198-210.
11. Izotova A.S. The formation of an intercultural personality in the process of learning English at a technical university // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 182-184.
12. Danakin N.S., Karamazov M.V. Conceptualization of the concept of "social competence" // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 241-245.
13. Suzdaleva T.R. Afghanistan in 1978-1979 in the context of geopolitical confrontation // Etnosotsium and international culture. 2017. № 8 (110). P. 57-62.
14. Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // Etnosotsium and international culture. 2018. № 8 (122). P. 45-54.

Ананченкова П.И.
Кандидат экономических наук,
профессор. Академия труда и социальных отношений.

Образовательный туризм и перспективы его развития

Разнообразие предложений на современном туристическом рынке способствует развитию таких специализированных видов туризма, как спортивный, гастрономический, фестивальный, экстремальный и пр. особое место в этом перечне занимает образовательный туризм (ОТ), который находится на стыке образовательной и туристической деятельности. Понятие образовательного туризма следует рассматривать как производный от культурно-познавательного, при этом следует отметить, что в рамках действующего российского законодательства отсутствует официальная формулировка данного понятия, при определении дефиниции ОТ можно ориентироваться на трактовки, предложенные учеными – исследователями феномена образовательного туризма.

На рисунке 1 представлены подходы российских ученых к интерпретации понятия «образовательный туризм».

По мнению Лебедева А.Р., «нормативно-законодательная база Российской Федерации в области туризма и образования … позволяют определить образовательный туризм как временные выезды (путешествия) граждан (от 24 часов до 6 мес.) с постоянного места жительства, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, первичной целью которых является получение образовательных услуг, вторичной – получение туристских услуг» [3, с.3].

Для образовательного туризма характерна повторяемость транзакций, поскольку успешный опыт образовательной поездки способствует повторной покупке аналогичного тура. Таким образом, при условии, что клиент доволен, во время поездки получил необходимые знания, умения, навыки, реальность соответствует ожиданиям, а качество обслуживания не вызывает нареканий, турагентство, специализирующееся в сегменте образовательного туризма, может обеспечить устойчивую эффективность и развитие. При этом, основными нефинансовыми детерминантами спроса на

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Э. А. Лунин: поездки на период от 24 часов до 6 месяцев для получения образования (общего, специального, дополнительного), для повышения квалификации — в форме курсов, стажировок, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [4]

В. Ю. Воскресенский: поездки с целью получения образования за рубежом (с целью совершенствования языка, получения бизнес-образования, изучения специальных дисциплин) [1]

А. Щербинина: вид отдыха, основной или второстепенной целью которого является изучение зарубежных языков, кулинарий или других дисциплин (экономики, менеджмента, маркетинга и др.), а также удовлетворение любознательности, повышение квалификации и приобретение нового опыта в той или иной профессии или сфере деятельности [7]

Д. Ш. Сангинов: туры продолжительностью от 15 дней до 3 месяцев с целью повышения квалификации либо углубления знаний по тем или иным дисциплинам [5]

Ю. М. Чеботарь: поездки отдельных индивидов или их групп в определенные регионы и страны с целью получения образовательных услуг по определенным программам [6, с.6]

American Heritage Dictionary of the English Language: групповая экскурсия с целью непосредственного наблюдения, например, в музей, лес или историческое место [8]

British Dictionary: групповая экскурсия студентов или научных работников, с целью изучения чего-либо непосредственно из первоисточника [8]

Cambridge Dictionaries Online: студенческая поездка с целью изучения чего-либо вдали от их школы или колледжа [8]

Рисунок 1. Авторские определения понятия «образовательный туризм».

Источник: составлено автором на основе [1], [4], [5], [6], [7], [8].

образовательные туры, по нашему мнению, являются следующие значимые для туриста факторы:

- учебная программа тура;

- страна (регион) назначения;
- размещение;
- внеучебная активность;
- коммуникации с преподавателями, методическое мастерство;
- межстуденческие коммуникации.

Образовательный туризм выполняет следующие функции (рисунок 2):

В 2004 г. Всемирная туристская организация продекларировала развитие индустрии образовательного туризма как одного из перспективных направлений туристской индустрии, оказывающих синергетический эффект за счет комбинирования образовательных, культурно-познавательных и рекреационных целей. При этом следует отметить, что развитие ОТ неразрывно связано с необходимостью развития соответствующей туристской инфраструктуры: образовательных учреждений, педагогического состава, программ, методических материалов и прочих факторов, традиционно отсутствующих в других видах туризма.

Эксперты отмечают, что популярность образовательного туризма – это глобальный тренд, который характерен для глобальных и локальных туристических рынков во всем мире. Не смотря на то, что сегмент ОТ занимает незначительную долю российского туристического рынка (не более 1,5%), однако, с учетом скидки

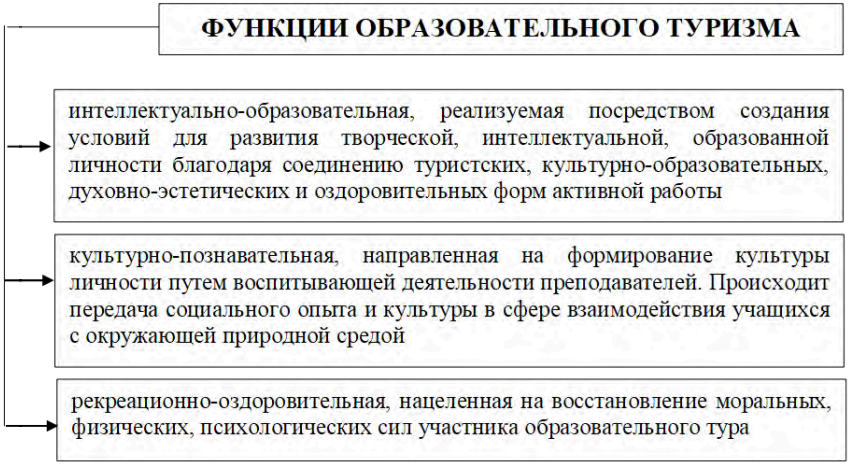

Рисунок 2. Функции образовательного туризма.
Источник: составлено автором.

на эпидемиологическую обстановку в 2020 году, именно образовательный сегмент туризма в настоящее время является наиболее динамично растущим.

Растущий спрос на образовательные туры обеспечивает соответствующий экономический результат, затрагивающий не только финансово-экономическое положение турагентов и туроператоров, но также способствует экономическому развитию и популярности образовательных организаций, предлагающих услуги непосредственно языкового обучения. Кроме того, следует отметить высокую социальную эффективность данного вида туризма: изучение страны, посещение достопримечательностей (типично культурная составляющая туризма) соединяются с коммуникациями учеников/ студентов/ слушателей языковых курсов, способствуют межкультурному развитию, дружбе, социальным связям, толерантности.

Если сравнить показатели кризисного 2009 года и уже следующего – 2010, то можно увидеть 11%-й рост спроса в сегменте образовательного туризма, в то время, как в среднем российский рынок туризма вырос всего на 4%.

Основными туристическими целями в рамках образовательного туризма являются:

а) навыки иноязычного общения (обучающие языковые курсы и языковые лагеря);

б) комбинированные туры, объединяющие изучение языка и иные виды активностей (спорт, рисование, танцы и пр.);

в) профессиональные образовательные программы (обучение в колледжах и университетах);

г) волонтерские программы;

д) конференции, стажировки, семинары, мастер-классы и пр.

Наибольшую долю в общем объеме рынка образовательного туризма (порядка 97%) занимают курсы изучения иностранного языка, сосредоточенные преимущественно в таких англоязычных странах, как США, Великобритания, Австралия, Канада, Ирландия, Новая Зеландия, Мальта, ЮАР. Образовательный туризм в указанных направлениях ежегодно генерирует порядка 12 миллиарда долларов США совокупного дохода. При этом общий объем доходности рынка ОТ эксперты оценивают в сумму равную 20 млрд долларов США.

В рамках образовательного туризма, ориентированного на развитие навыков иноязычного общения, наиболее популярными являются такие программы, так:

- курсы иностранных языков для детей в возрасте от 8 лет и старше, учащихся разных возрастных групп любого уровня владения языком. Программы различаются по интенсивности, продолжительности, предусматривая групповые или индивидуальные занятия.

- подготовка к экзаменам и международной сертификации.

- специальные курсы для юристов, финансистов, преподавателей и других специалистов.

- курсы для менеджеров.

- курсы делового общения.

- так называемые программы «Международный учебный год» для студентов любого уровня владения языком.

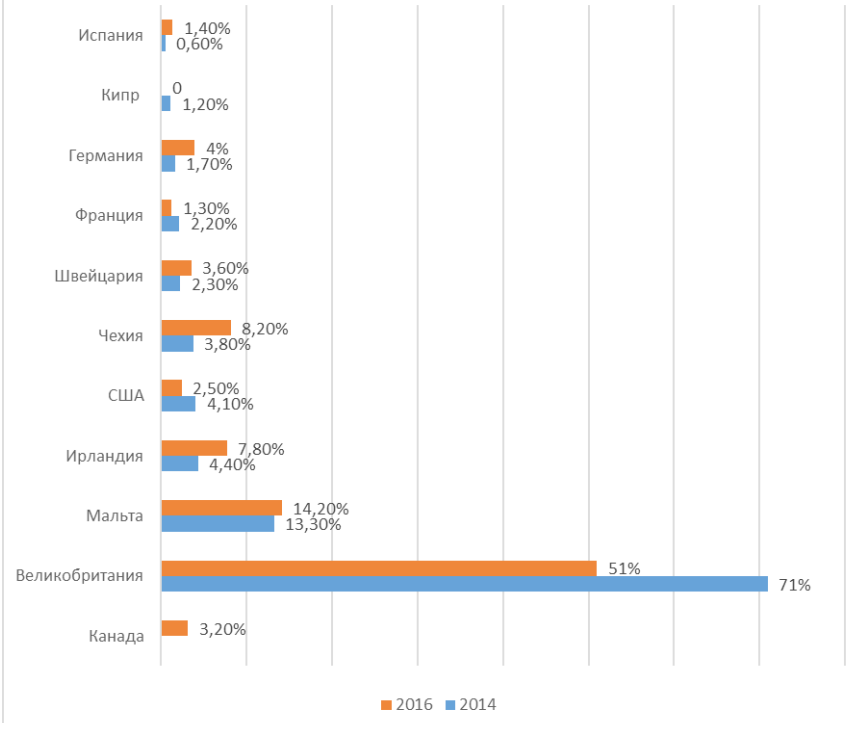

Рисунок 3. Наиболее популярные направления образовательного туризма с целью изучения иностранного языка у россиян (2014 и 2016 гг.).

Источник: [6].

- летние и зимние (каникулярные) школы для детей и молодежи с изучением иностранных языков, экскурсиями и другими мероприятиями.

На рисунке 3 представлены популярные направления образовательного туризма с целью изучения иностранного языка у россиян (по данным исследования компании «Begin Group»).

Самыми популярными и востребованными у российских туристов можно назвать обучающие программы, ориентированные на изучение иностранных языков. Языковые туры доступны детям начиная от пяти лет, однако самыми популярными являются образовательные туры для детей в возрасте от десяти до 17 лет. Наиболее востребованные направления - Англия, Мальта, Ирландия, Испания, Франция, США, Германия, Италия.

Говоря о стандартной (не тематической, или специализированной) программе изучения языка, следует затронуть и ценовой аспект. Средняя стоимость 2-х недельной программы изучения иностранного (английского) языка (40 часов занятий языком в неделю

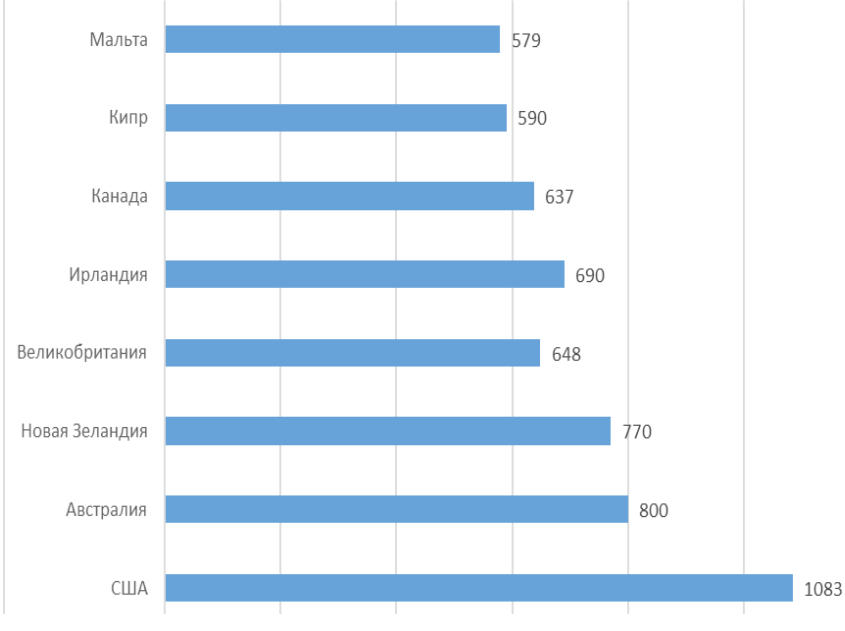

Рисунок 4. Стоимость программы изучения английского языка в англо-язычных странах, долларов США.

Источник: [6].

без стоимости перелета, размещения и дополнительных видов деятельности) представлена на рисунке 4.

Из представленных данных видно, что наиболее привлекательные цены на языковые курсы изучения английского языка предлагают школы Мальты, которая уже давно стала центром образовательного туризма, ориентированного на молодежную аудиторию, желающую попасть в языковую среду и улучшить свои разговорные навыки. В совокупности с относительно невысокой стоимостью проживания, интересными культурно-познавательными объектами на территории государства, а также близостью ко многим европейским и африканским странам (Италия, Тунис, Израиль и пр.) Мальта является наиболее популярной страной для российских образовательных туристов.

«Ценовая привлекательность в настоящее время оказывает большее влияние на спрос на образовательные туры, чем идея погружения в среду изучаемого языка», - отмечает директор департамента образования за рубежом туроператора BSI Group Ирина Наумова [7].

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, начавшаяся в конце 2019 года, существенным негативным образом повлияла на глобальное развитие индустрии туризма в целом, и на сектор образовательного туризма в частности.

Путешествия и туризм относятся к числу наиболее пострадавших секторов, поскольку ограничения на поездки введены практически во всех странах мира. В результате беспрецедентного удара по сектору туризма пандемия COVID-19 сократила число международных прибытий в первом квартал 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Имеющиеся у UNWTO данные указывают на двузначное снижение на 22% в первом квартале 2020 года, и на 57% уже к концу марта. Это приводит к потере 67 миллионов международных прибытий и около 80 миллиардов долларов США поступлений на мировом туристическом рынке [9].

В отношении сегмента образовательного туризма специалисты прогнозируют падение в пределах 56% и возвращение к показателям 2019 года к лету 2021 года. Согласно исследованию Wise Travel Confederation, в результате воздействия коронавируса в наибольшей степени «просел» рынок языковых курсов (примерно на 78%), что неудивительно, поскольку этот сегмент ОТ функционирует за счет международных прибытий. Наименьшие потери (в пределах 50%)

у сегмента так называемых «лагерных» программ, функционирующих за счет внутреннего туризма местных школьников и студентов, участвующих в лагерных интенсив-сменах [10].

Мы не можем не согласиться с мнением Козловой Н.В., которая утверждает: «Международный образовательный туризм помимо огромного экономического значения играет большую роль в расширении границ взаимопонимания и доверия между людьми разных религий и культур… Путешествуя в разные страны и встречаясь там с новыми людьми, погружаясь в аутентичную языковую среду и атмосферу обучения, туристы приобретают друзей, устанавливают взаимные связи между гражданами разных стран, тем самым, становясь «послами мира»… Образовательный туризм обладает огромным потенциалом для того, чтобы стать гарантом мира и безопасности, так как он охватывает граждан разных стран, их экономику, культурное наследие, традиции, образование, религию и ремесла» [2, с.27-28].

В заключение отметим, что с каждым годом спектр туристических услуг расширяется, а непосредственно туристический рынок существенно меняется под воздействием глобальных и локальных тенденций. Не смотря на то, что в России, как и во всем мире, в настоящее время наблюдается определенная стагнация туристического бизнеса, связанная с эпидемиологической обстановкой, обусловленной распространением коронавирусной инфекции, поездки с образовательными целями демонстрируют устойчивую востребованность.

Список литературы:

1. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. – М.: Юнити-Дана, 2008.
2. Козлова Н.В. Формирование и развитие рынка международного образовательного туризма. Дисс. … к.э.н. – СПб, 2008.
3. Лебедев А.Р. Образовательный туризм как экономическая категория // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2018. №6.
4. Лунин Э.А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Лунин Эдуард Андреевич; Санкт-Петербург. гос. ун. — Санкт-Петербург, 2009.
5. Сангинов Д.Ш. К вопросу о видах туризма // URL: http://portalus.ru (дата обращения: 05.08.2020).
6. Чеботарь Ю.М. Туристический бизнес. Практическое пособие для турфирм и их клиентов. — Москва: Мир деловой книги, 2017.
7. Щербинина Анна. Образовательный туризм // URL: http://womanwiki.ru/w/. (дата обращения: 05.08.2020).
8. Dembovska I., Silicka I., Ļubkina V. Educational Tourism in the Training of Future Tourism Professionals. SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION: Proceedings of the International Scientific Conference. Volume IV, May 27th-28th, 2016. P. 245-255.

9. Impact assessment of the COVID-19 outbreak on international tourism // URL: https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism (05.08.2020).
10. Spotlight on educational and cultural exchange travel after the US suspends visa for one of the most popular programs for youth globally // URL: https://www.wysetc.org/2020/07/spotlight-on-educational-and-cultural-exchange-travel-after-the-us-suspends-visas-for-one-of-the-most-popular-programmes-for-youth-globally/ (01.09.2020).
11. Stuart-Hoyle M. Critical Incidents: Tourism in Higher Education. Farnham: Association of Tourism in Higher Education, 2014.
12. Абазалиева М.М., Урчукова С.Р. Политико-правовое обеспечение информационной политики Российского государства в сфере оказания государственных услуг населению // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 328-339.
13. Ардашев Р.Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 255-258.
14. Михайлова Н.В., Каргина А.А., Гришин В.О. Организации некоммерческого сектора как новый актор лоббистской деятельности российской политической системы // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 9-16.

Bibliography

1. Voskresensky V.Yu. International tourism. - M.: Unity-Dana, 2008.
2. Kozlova N.V. Formation and development of the international educational tourism market. Diss. ... Ph.D. - SPb, 2008.
3. Lebedev A.R. Educational tourism as an economic category // Modern economy: problems, trends, prospects. 2018. No. 6.
4. Lunin E.A. Improving the management of educational tourism in the Russian Federation // Avtoref. dis. for a job. learned. step. Cand. econom. Sciences (08.00.05) / Lunin Eduard Andreevich; St. Petersburg. state un. - St. Petersburg, 2009.
5. Sanginov D.Sh. On the question of the types of tourism // URL: http://portalus.ru (date of access: 05.08.2020).
6. Chebotar Yu.M. Travel business. A practical guide for travel agencies and their clients. - Moscow: World of Business Books, 2017.
7. Shcherbinina Anna. Educational tourism // URL: http://womanwiki.ru/w/. (05.08.2020).
8. Dembovska I., Silicka I., Ļubkina V. Educational Tourism in the Training of Future Tourism Professionals. SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION: Proceedings of the International Scientific Conference. Volume IV, May 27th-28th, 2016. P. 245-255.
9. Impact assessment of the COVID-19 outbreak on international tourism // URL: https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism (05.08.2020).
10. Spotlight on educational and cultural exchange travel after the US suspends visa for one of the most popular programs for youth globally // URL: https://www.wysetc.org/2020/07/spotlight-on-educational-and-cultural-exchange-travel-after-the-us-suspends-visas-for-one-of-the-most-popular-programmes-for-youth-globally/ (01.09.2020).
11. Stuart-Hoyle M. Critical Incidents: Tourism in Higher Education. Farnham: Association of Tourism in Higher Education, 2014.
12. Abazalieva M.M., Urchukova S.R. Political and legal support of the information policy of the Russian state in the provision of public services to the population // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 4. № 18. P. 328-339.
13. Ardashev R.G. The irrational space of legal representations of Russians // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 255-258.
14. Mikhailova N.V., Kargina A.A., Grishin V.O. Organizations of the non-profit sector as a new actor of lobbying activities of the Russian political system // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 9-16.

Ипин Се

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов.

Интересы и роль КНР в международных финансовых институтах

Китай находится на втором месте в мире по показателю ВВП, а по ВВП по ППС - на первом, доля голосов, которые имеет Китай во Всемирном Банке абсолютно не соответствует его месту в мировой экономике. США обладает наибольшей квотой в 16,89%, то есть имеет право вето и соответственно наибольшее влияние в данном финансовом институте, что не может утраивать развивающиеся страны, выступающие за перемещение центра влияния с Запада на Восток. Следовательно, Китай как представитель развивающихся стран выступает хотя бы за равный уровень влияния Запада и Востока (соответственно, равное право голоса) и имеет в своем стремлении поддержку Группы Двадцати.

Кроме того, Китай с Индией являются самыми крупными заемщиками Всемирного Банка. По данным 2017 г. в рейтинге крупнейших стран-заемщиков МБРР КНР занимает первое место с показателем $2420 млн.[1] Как уже говорилось Китай и ВБ ведут довольно плотное сотрудничество, и во многом, именно благодаря кредитам Всемирного банка Китай добился столь стремительного роста экономики. Кроме того, западные аналитики считают, что кредиты ВБ нужны Китаю в том числе и для того, чтобы играть там более весомую роль, если не посредством квот и голосов, то в качестве крупнейшего кредитора. Также, как уже говорилось, Китай активно предоставляет кредиты, следовательно, кредиты ВБ Китаю могут впоследствии стать кредитами Китая развивающимся странам[2]. В двусторонних официальных заявлениях и со стороны китайских властей, и со стороны ВБ постоянно говорится об обоюдном желании усиления сотрудничества[3].

1 Годовой отчет Всемирного Банка 2017. // URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27986/211119RU.pdf (дата обращения: 15.04.18)

2 S.Morris, China Borrows a Lot of Money from the World Bank, and That's Okay,31.01.18 // URL: https://www.cgdev.org/blog/china-borrows-lot-money-world-bank-and-thats-okay (дата обращения: 15.04.18)

3 Китай и Всемирный банк готовы к усилению сотрудничества // Женьмин Жибао, 27.03.2013 // URL: http://russian.people.com.cn/31521/8183977.html

В 2010 г. совместными усилиями развивающихся стран удалось добиться реформы квот, в соответствие с которой Китай вышел на третье место с показателем 4,68%[4]. Были увеличены голоса развивающихся стран на 3,13% – с 44,06 до 47,19%. В конечном итоге, в десятку стран-лидеров по величине доли голосов во Всемирном банке вошли: США, Япония, Китай, Германия, Великобритания, Франция, Индия, Россия, Саудовская Аравия и Италия. Однако, сейчас Китай вместе с членами Группы Двадцати стремится к дальнейшему реформированию своего положения и положения во Всемирном Банке развивающихся стран, но пока данные инициативы не имеют продвижения. При этом, Всемирный банк признает, что Китай может играть ведущую роль в глобальной экономике, поскольку "в течение последних трех десятилетий Китай не только является основным выгодополучателем проведения политики открытости и глобализации, но и играет ведущую роль в международной торговле и развитии, кроме того, его роль в глобальных институтах, лежащих в их основе, продолжает расти"[5].

Говоря о таком институте, как Международный валютный фонд, где США до сих пор точно так же имеют право вето, выраженное в 17% голосов, и, по факту, руководят деятельностью Фонда, а реальные экономические показатели учитываются слабо, необходимость преобразований в МВФ по аналогии очевидна. Для того, чтобы лучше адаптироваться к действительности и чтобы механизм управления и принятия решений организации лучше соответствовали требованиям развивающейся быстрыми темпами многополярной мировой экономики, МВФ требуется постепенное реформирование.

В связи с этим очень важна недавняя реформа перераспределения квот в МВФ в пользу развивающихся стран (разрабатывалась с 2010 г., вступила в силу только в 2016 г.) По итогам перераспределения страны БРИКС - Бразилия, Китай, Индия и Россия – впервые вошли в «десятку» крупнейших членов МВФ, в которой лидируют США, Япония, Франция, Германия, Италия, Соединенное Королевство. На страны БРИКС теперь приходится 14,7% (было 14,18%)[6].

4 International Bank for reconstruction and development subscriptions and voting power of member countries // URL: http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf (дата обращения: 15.04.18)

5 Китай может играть ведущую роль в глобальной экономике, авторство-Директор Всемирного Банка по Китаю, 16.01.2017 // URL: http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2017/01/17/china-can-provide-leadership-for-global-economy (дата обращения: 15.04.18)

6 Реформа МВФ: страны БРИКС получили 14,7% квот // Вести.Экономика 28.01.16 // URL: http://www.vestifinance.ru/articles/66809 (дата обращения: 15.04.18)

Впрочем, такое распределение долей пока не окончательное. МВФ намерен провести пересмотр формулы расчета квот до 2019 г., что приведет к еще большему усилению роли стран БРИКС в финансовых решениях фонда.

От размера квоты зависят сумма подписки страны-члена на капитал МВФ, сумма получаемых страной-членом СДР при их очередном распределении, возможность использовать средства фонда и, безусловно, количество голосов страны в МВФ.

Несмотря на пересмотр квот в пользу развивающихся стран, блокирующего пакета в 15% голосов, который дает право вето в наиболее значимые решения фонда, которые требуют 85% голосов, страны так и не получили. Единственным членом организации, обладающим таким правом остаются США. Однако, у стран БРИКС есть возможность права вето при условии привлечения на свою сторону еще какого-либо государства, если по совокупному итогу доля их голосов составит 15 %.

В 2016 г. Российский институт стратегических исследований опубликовал отчет об опросе представителей стран БРИКС касаемо дальнейшего переформирования МВФ. Страны разделяют стремления в том, что необходимы следующие преобразования: уменьшение различий между расчетной и фактической величиной квот при изменении формулы их расчета. В основе новой формулы должен лежать показатель ВВП, рассчитанный по ППС (Причем, интересно, что Китай ставит в приоритет именно изменение расчетной формулы квот нежели перераспределение квот, и Китаю будет более выгодно учитывать ВВП по ППС, т.к. он является мировым лидером по этому показателю)[7]. Страны БРИКС единогласно выступают за снижение роли 15%го пакета голосов в принятии решений, за выдвижение странами-участниками БРИКС собственного кандидата на пост директора-распорядителя Фонда в ходе последующих выборов и, безусловно, за увеличение роли БРИКС в международных финансовых институтах[8].

И все же реформа перераспределения квот уже сейчас способствует формированию более рационального международного экономического порядка. Ее принятие является маленьким, но весомым шагом на пути к альтернативе монополии стран Большой

7 Доклад РИСИ «Формула расчета квот МВФ: возможности для БРИКС и развивающегося мира», 2016 г. // URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications

8 Доклад РИСИ «О взглядах экспертов БРИКС на реформирование Международного валютного фонда (по результатам опроса, проведенного РИСИ совместно с НКИ БРИКС в декабре 2015 — январе 2016 гг.)»

Семерки в МВФ. Кроме того, выросла квота непосредственно Китая в организации, что означает не только увеличение доли капитала и права голоса КНР, но и большую международную ответственность. Газета Женьмин Жибао в статье, посвященной перераспределению квот, сообщает, что "предпринятая мера будет способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества Китая с организацией, лучшему проявлению конструктивной роли, а также предоставит больше шансов для борьбы за права стран с зарождающимся рынком и развивающихся государств, вместе с тем, будет способствовать повышению статуса и влияния КНР. Одновременно, при помощи этой организации можно создать благоприятные внешние условия для экономического развития Китая"[9].

Реформирование системы квот и голосов ВБ и МВФ активно поддерживается и по сути является результатом деятельности развивающихся стран в формате G20. Консолидированными усилиями стран Группы Двадцати и, в частности, стран БРИКС в рамках саммитов в 2010 г. и были приняты решения о перераспределении квот в МВФ и Всемирном Банке.

Интенсивность взаимодействия Группы Двадцати с международными организациями очень высока, в основном, опираясь на статью М.В. Ларионовой, G20 использует комбинацию моделей «каталитического воздействия» (т.е. стимулирует или поддерживает изменения и реформирование международных организаций) и «ядра, влияющего на систему» (т.е. определяет новые направления действий для других организаций), хотя выбор модели поведения зависит от сферы политики, организации, с которой осуществляется взаимодействие, и повестки дня председательства[10]. Так, например, первая модель каталитического воздействия использовалась в случае с МВФ, когда, начиная с самого первого саммита Группа Двадцати призывала к осуществлению реформ МВФ, согласованных в 2010 г.

Тем не менее, именно некая бесперспективность диалога с развитыми странами, с которыми столкнулась Группа Двадцати привела к активизации деятельности БРИКС и его участников по созданию новых финансовых институтов – Нового банка развития (НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Их по-

9 Каково значение третьего места Китая в МВФ // Женьмин Жибао 26.10.2010 // URL: http://russian.people.com.cn/31518/7177712.html (дата обращения: 16.04.18)

10 Ларионова М. «Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций. 2017. Том 12. № 2. С. 54-86.

явление можно рассматривать как способ привнести изменения в деятельность таких важных элементов глобальной финансовой архитектуры, как международные финансовые организации.

Таким образом, анализ источников позволил сделать вывод о том, что роль Китая в процессе принятия решений в рамках деятельности международных валютно-финансовых институтах не отражает его место в мировой финансово-экономической системе. В связи с этим, Китай стремится к реформированию существующего экономического миропорядка, используя два подхода. Первый - добиться большего права голоса в существующих традиционных финансовых институтах. Второй – проявление инициативы и создание новых, независимых от Запада институтов, отражающих интересы развивающихся стран.

Несмотря на перераспределение квот в ВБ и МВФ и выход Китая на третье место по их количеству, а также принимая во внимание то, что США имеет долю квот, равную возможности права вето, и в содействии со странами Большой Семерки не хочет лишаться привилегий в данных финансовых институтах, право голоса, закрепленное за Китаем в данный момент не соответствует его положению и весу в мировой экономике. В связи с этим Китай в подобных организациях все чаще выступает единым фронтом с развивающимися странами формата Группы Двадцати.

Помимо стимулирования реформирования ведущих финансовых институтов, действия, направленные на изменение существующего мирового порядка включают создание собственной структуры финансовых организаций, где не доминируют США и страны Западной Европы. Тем важнее создание Нового банка развития БРИКС, где Китай выступает на паритетных началах со странами-соучредителями.

На пути к переформированию мировой экономической системы для КНР высокое значение имеет участие в банках развития, чья роль в мировой экономике сейчас активно возрастает. Они напрямую взаимодействуют с национальными правительствами стран-участниц, международными фондами и финансовыми организациями, транснациональными корпорациями. Региональные банки развития осуществляют финансирование крупномасштабных долгосрочных инвестиций в капиталоемкие проекты развития реального сектора экономики и, прежде всего, ее твердой инфраструктуры. В ситуации, при которой в силу различных обстоятельств финансовые, инвестиционные, технические и другие проекты не

могут быть профинансированы коммерческими банками стран-участниц, частными или государственными, региональные банки развития начинают играть особо важную роль

Создание таких многосторонних институтов и фондов развития стало своего рода ответом развивающихся стран Азии на отказ индустриально развитых государств Запада от поэтапного реформирования действующей международной валютно-финансовой системы (Ямайского валютного соглашения 1976 г.). Важно, чтобы она учитывала нынешние жизненно важные интересы стран этой группы в мировой экономике и реальное повышение их статуса в современной системе мирохозяйственных связей.

К числу таких институтов, несомненно, относится Новый банк развития БРИКС (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Нельзя не упомянуть о не региональной, но значимой для международной интеграции Китая инициативе БРИКС. Несмотря на непродолжительную историю объединения, сотрудничество в рамках формата стремительно развивается, а его вес на политической и экономической мировой арене увеличивается. Совместная деятельность БРИКС ведется по многим направлениям, включая решение глобальных проблем, вопросов экологии и здравоохранения. Однако основными целями организации в целом и каждой страны-участницы в отдельности являются перереформирование мировой финансовой системы, создание международных институтов и укрепление двусторонних отношений. Китай объективно является лидером организации, и дальнейшие перспективы объединения во многом зависят от него. Если говорить о том, что Китай претендует на роль альтернативы США и Западу как страна, способная диктовать свои условия и подстраивать под себя существующий мировой порядок, то БРИКС в том числе является инструментом влияния КНР на мировую политику, экономику и построение многополярного мира.

Список литературы:

1. Годовой отчет Всемирного Банка 2017. // URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27986/211119RU.pdf (дата обращения: 15.04.18)
2. Morris S. China Borrows a Lot of Money from the World Bank, and That's Okay, 31.01.18 // URL: https://www.cgdev.org/blog/china-borrows-lot-money-world-bank-and-thats-okay (дата обращения: 15.04.18)
3. Китай и Всемирный банк готовы к усилению сотрудничества//Женьмин Жибао, 27.03.2013 // URL: http://russian.people.com.cn/31521/8183977.html (дата обращения: 15.04.18)

4. International Bank for reconstruction and development subscriptions and voting power of member countries // URL: http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf (дата обращения: 15.04.18)
5. Китай может играть ведущую роль в глобальной экономике, авторство- Директор Всемирного Банка по Китаю, 16.01.2017//URL:http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2017/01/17/china-can-provide-leadership-for-global-economy (дата обращения: 15.04.18)
6. Реформа МВФ: страны БРИКС получили 14,7% квот // Вести.Экономика 28.01.16 // URL: http://www.vestifinance.ru/articles/66809 (дата обращения: 15.04.18)
7. Доклад РИСИ «Формула расчета квот МВФ: возможности для БРИКС и развивающегося мира», 2016 г. // URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications
8. Доклад РИСИ «О взглядах экспертов БРИКС на реформирование Международного валютного фонда (по результатам опроса, проведенного РИСИ совместно с НКИ БРИКС в декабре 2015 — январе 2016 гг.)»
9. Каково значение третьего места Китая в МВФ // Женьмин Жибао 26.10.2010 // URL: http://russian.people.com.cn/31518/7177712.html (дата обращения: 16.04.18)
10. Ларионова М. «Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций. 2017. Том 12. № 2. С. 54-86.

Bibliography

1. World Bank Annual Report 2017. // URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27986/211119RU.pdf (15.04.18)
2. S. Morris, China Borrows a Lot of Money from the World Bank, and That's Okay, 01/31/18 // URL: https://www.cgdev.org/blog/china-borrows-lot-money-world- bank-and-thats-okay (15.04.18)
3. China and the World Bank are ready to strengthen cooperation // Renming Daily, 03/27/2013 // URL: http://russian.people.com.cn/31521/8183977.html (04.15.18)
4. International Bank for reconstruction and development subscriptions and voting power of member countries // URL: http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf (15.04.18)
5. China can play a leading role in the global economy, authorship - World Bank Director for China, 01/16/2017 // URL: http: //www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2017/01/17/china- can-provide-leadership-for-global-economy (04.15.18)
6. IMF reform: the BRICS countries received 14.7% of quotas // Vesti.Ekonomika 28.01.16 // URL: http://www.vestifinance.ru/articles/66809 (15.04.18)
7. RISS report "Formula for calculating IMF quotas: opportunities for BRICS and the developing world", 2016 // URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications
8. RISS report "On the views of BRICS experts on reforming the International Monetary Fund (based on the results of a survey conducted by RISS jointly with the BRICS NCI in December 2015 - January 2016)"
9. What is the significance of China's third place in the IMF // Renmin Daily, 10/26/2010 // URL: http://russian.people.com.cn/31518/7177712.html (04.16.18)
10. Larionova M. "G20" and international organizations: interaction to ensure strong, sustainable and balanced growth // Bulletin of international organizations. 2017. Vol. 12. № 2. P. 54-86.

Баранник М.А.

Аспирант кафедры теории и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов (РУДН).

Петрович-Белкин О.К.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов (РУДН).

Рахимов К.Х.

Аспирант кафедры теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов (РУДН),
аспирант кафедры международного права юридического института.
Российский университет дружбы народов (РУДН),
эксперт Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и ее роль в углублении евразийской интеграции

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165)

Введение

Процесс межпарламентского взаимодействия на постсоветском пространстве осуществляется депутатами законодательных органов власти стран СНГ в самых различных формах и на разных уровнях. В частности, речь может идти об эпизодическом (непостоянном) взаимодействии депутатов, которое может осуществляться как в межличностном формате, так и в составе официальных парламентских делегаций. Однако более эффективным и перспективным представляется иной формат сотрудничества – взаимодействие на постоянной, институциональной основе, позволяющей выстраивать конструктивные взаимоотношения в рамках тех или иных специализированных органов и организаций. На постсоветском пространстве в период 1991-2020 гг. действовало 3 подобных института: Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств (СНГ), Парламентская Ассамблея ОДКБ и Межпарламентская ассамблея Евразийского Экономического Сообщества (в 2006-2014 гг., до преобразования ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз (ЕАЭС)).

Целью настоящей статьи является рассмотрение истории и основных направлений деятельности одной, самой крупной из трех вышеперечисленных структур - Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Кроме того, авторы намерены оценить степени влияния данной организации на динамику и интенсивность процесса евразийской интеграции в политической, социально-экономической и культурно-гуманитарной сферах.

В условиях наличия объективной потребности углубления и расширения многосторонней и многоформатной интеграции на постсоветском пространстве изучение тематики межпарламентского взаимодействия государств СНГ представляется более чем значимой и актуальной. С точки зрения авторов настоящей статьи, эффективность и динамика евразийской интеграции во многом будет зависеть не только от того, насколько интенсивным будет взаимодействие между органами исполнительной власти стран СНГ, но и от того, сумеют ли структуры законодательной власти соответствующих государств наладить между собой конструктивный и плодотворный диалог.

Проблематика деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ рассматривалась в работах целого ряда как российских, так и зарубежных авторов (в основном из государств постсоветского пространства). Так, ранее тематика евразийской интеграции в контексте деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ затрагивалась в трудах таких исследователей, как Сатвалдиев Н.А., Кондрашова Е.В., Мурзакулова А.Д., Ибраева Э.А.[1] и др. В то же время необходимо отметить, что все вышеуказанные исследования ограничены периодом конца первого – начала второго десятилетия XXI в.

Таким образом, проблематика настоящей статьи представляется, с одной стороны, недостаточно изученной в российской и зарубежной историографии, а с другой – более чем актуальной как в научно-теоретическом, так и в практическом плане.

1 Сатвалдиев Н.А. Анализ деятельности межпарламентской ассамблеи СНГ (2002-2012 гг.) // Наука и новые технологии. - Бишкек. 2012. № 4; Сатвалдиев Н.А. Количественный контент-анализ эффективности деятельности СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - СПб. 2012. № 12; Сатвалдиев Н.А. Применение модельного законодательства в национальных законотворческих процессах государств-участников СНГ // ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ. - Бишкек. 2012. № 6; Сатвалдиев Н.А. Роль межпарламентского взаимодействия новых независимых государств в процессах Евразийской интеграции. - Бишкек: КРСУ, 2012; Мурзакулова А.Д. Развитие институтов межпарламентского сотрудничества СНГ в условиях постсоветской трансформации: Дисс. … канд. полит. наук. - М., 2010; Ибраева Э.А. Международный опыт деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ в 90-е годы XX века: Дисс. … канд. полит. наук. - М., 2005.

История создания и нормативно-правовая основа деятельности Межпарламентской ассамблеи СНГ

Соглашение о создании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ[2] было подписано в г. Алма-Ате 27 марта 1992 г., т.е. спустя чуть более 3 месяцев после распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г.). Подписантами данного соглашения выступили представители Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Два года спустя, 18 марта 1994 г. были приняты два иных нормативно-правовых акта, регламентировавших деятельность организации - Положение о постоянных комиссиях Межпарламентской Ассамблеи[3] и Регламент Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств[4].

В мае 1995 г. существующая концептуально-правовая основа деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ была дополнена еще одним документом - Конвенцией о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств[5], в тексте которой был четко прописан порядок формирования, финансирования и круг полномочий данной организации. Среди иных значимых нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность Ассамблеи, можно также упомянуть Соглашение между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на территории Российской Федерации[6]; Положение о Молодежной межпарламентской ассамблее

2 Соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств. 27 марта 1992 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/346.pdf (дата обращения: 04.10.2020)

3 Положение о постоянных комиссиях Межпарламентской Ассамблеи. 18 марта 1994 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/348.pdf (дата обращения: 04.10.2020)

4 Регламент Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 18 марта 1994 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/347.pdf (дата обращения: 04.10.2020)

5 Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств. 26 мая 1995 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/344.pdf (дата обращения: 04.10.2020)

6 Соглашение между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на территории Российской Федерации. 28 августа 1997 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/351.pdf (дата обращения: 04.10.2020)

государств-участников СНГ[7] и Положение о Секретариате Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств[8].

В настоящее время в состав Межпарламентской Ассамблеи СНГ входят законодательные собрания 10 стран Содружества, а также, в качестве наблюдателя, присутствуют представители Национальной Ассамблеи (Волеси джирга) Исламской Республики Афганистан.

Основные направления деятельности Ассамблеи

По состоянию на сентябрь 2020 г. Межпарламентская Ассамблея СНГ с момента своего основания в 1992 г. приняла более 600 законодательных актов, резолюция и иных нормативно-правовых документов. и других документов[9].

Авторами настоящей статьи была предпринята попытка количественного анализа значительной части данных законодательных актов, результатом чего стало выявление основополагающих интересов и ключевых направлений деятельности Ассамблеи. В частности, в наибольшей степени внимание организации было направлено на нижеперечисленные сферы.

Первым и основным направлением деятельности Ассамблеи является гармонизация и сближение национального законодательства стран-участников СНГ, призванное сформировать единое правовое пространство на территории Содружества. Основным инструментом для достижения данной цели является принятие рекомендаций и так называемых «модельных» (т.е. служащих в качестве образца) законодательных актов. Из 600 нормативно-правовых документов, упомянутых выше, как минимум 400 (более 65%) приходилось именно на подобные «модельные» законодательные акты.

Гармонизацию национального законодательства стран СНГ можно рассматривать как одну из важнейших, неотъемлемых предпосылок для развития и углубления евразийской интеграции. Более того, формирование общего правового пространства является необходимым и неизбежным шагом на пути к интенсификации меж-

7 Положение о Молодежной межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ. 22 ноября 2012 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/522.pdf (дата обращения: 04.10.2020]

8 Положение о Секретариате Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. 27 ноября 2014 г. // URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/349.pdf (дата обращения: 04.10.2020)

9 Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ. Официальный сайт организации // URL: https://iacis.ru/ob_organizatcii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 04.10.2020)

дународного сотрудничества между государствами-участниками не только СНГ, но и других интеграционных объединений на постсоветском пространстве – в частности, ЕАЭС и ОДКБ.

Вторым ключевым направлением деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ можно назвать расширение экономического сотрудничества государств-членов Содружества. По оценке авторов, за период 1992-2020 гг. экономическому аспекту так или иначе посвящены более половины (50%, более 300 документов) законодательных актов, принятых Ассамблеей. Наиболее распространенной темой данных актов, а также соответствующих рекомендаций стали энергетическое сотрудничество; меры по формированию единого рынка и устранению таможенных барьеров и пошлин (в первую очередь, это касается стран ЕАЭС); стимулирование предпринимательской активности и инвестиций в рамках СНГ; повышение взаимного товарооборота, а также разработка комплекса мер по укреплений финансовых и банковских систем государств-участников Содружества.

Следующим, третьим, аспектом деятельности Ассамблеи является политическое направление. В частности, речь идет о наблюдении за ходом парламентских и президентских выборов на постсоветском пространстве, оценке степени их прозрачности и демократичности, а также об активизации международного политического сотрудничества. Кроме того, к данному направлению относится также законодательное сопровождение миротворческих операций на постсоветском пространстве, сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности, борьба с международным терроризмом и выработка совместной, консолидированной позиции стран СНГ по отношению к тем или иным актуальным политическим вопросам и проблемам, стоящим на международной повестке дня. По оценке авторов, к политическому аспекту деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ можно отнести порядка 40-45% от общего количества модельных законопроектов (≈ 260-270 документов и рекомендаций), принятых организацией.

Четвертым по значимости направлением деятельности Ассамблеи является активизация культурно-гуманитарного сотрудничества и диалога между странами СНГ. Данному аспекту посвящено примерно 100-130 документов, принятых организацией, т.е. около 15-25% от общего количества модельных законопроектов. К рассматриваемой категории можно отнести такие направления,

как сотрудничество в сфере науки и техники (в том числе поддержку передовых, инновационных технологий), организацию разного рода совместных культурных мероприятий (художественных выставок, музыкальных и кинофестивалей, театральных сезонов и т.д.), проведение перекрестных годов культуры на постсоветском пространстве (например, 2020 г. стал перекрестным годом Киргизии в России и России в Киргизии), поддержку русского языка как преобладающего способа коммуникации на территории Содружества, образовательное сотрудничество, а также поддержку спорта и активизацию туризма на постсоветском пространстве. С точки зрения авторов настоящей статьи, интенсификация культурно-гуманитарного диалога между государствами-участниками СНГ, является, наряду с политическим и социально-экономическим аспектом взаимодействия, одной из ключевых предпосылок дальнейшего углубления евразийской интеграции.

Наряду с четырьмя вышеуказанными приоритетами деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ (гармонизация законодательства; торгово-экономическое сотрудничество; политический диалог; культурно-гуманитарное взаимодействие), организация активно направляет свое внимание и на интенсификацию иных, более узких направлений сотрудничества. В частности, примерно 50 модельных законопроектов и рекомендаций (около 8-10% от общего количества) были посвящены таким темам, как активизация молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве (в том числе в рамках самой Ассамблеи), защита политических и социально-экономических прав человека, сотрудничество с иными международными организациями (в частности, с ОБСЕ, Советом Европы, ОДКБ и др.), изучение истории парламентаризма и т.д. Таким образом, Межпарламентская Ассамблея СНГ фактически занимается всем спектром политических, экономических и культурно-гуманитарных вопросов, представляющих значимость как для России, так и для иных государств Содружества.

Заключение

Подводя итог рассматриваемой теме, представляется целесообразным еще раз подчеркнуть целый ряд наиболее значимых моментов.

Во-первых, история Межпарламентской Ассамблеи СНГ начинается спустя несколько месяцев после распада Советского союза и образования Содружества. В течение последующих 28 лет органи-

зацией была сформирована обширная нормативно-правовая и концептуальная база, позволяющая Ассамблее действовать достаточно эффективно и продуктивно, дополняя собой разветвленную структуру иных органов и институтов Содружества.

Во-вторых, основной формой деятельности Ассамблеи является подготовка рекомендаций и так называемых «модельных» законопроектов. За период 1992-2020 гг. было подготовлено более 600 подобных документов.

В-третьих, количественный анализ тематики вышеуказанных законодательных актов позволил выделить четыре основных направления деятельности Ассамблеи: гармонизацию и унификацию национальных законодательств государств-участников СНГ (более 400 документов); торгово-экономический и энергетический аспект сотрудничества (более 300 модельных актов); политическое взаимодействие и сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности (около 270 документов); и, наконец, культурно-гуманитарное сотрудничество (100-130 документов). За исключением данных четырех направлений есть и целый ряд иных, менее значимых аспектов деятельности организации.

В-четвертых, несмотря на зачастую рекомендательный характер принимаемых Ассамблеей документов, необходимо отметить бесспорную значимость деятельности организации для дальнейшего углубления и интенсификации процесса евразийской интеграции. В частности, с точки зрения авторов, особенно значимым является второе, торгово-экономическое направление деятельности Ассамблеи, позволяющее внести вклад в укрепление экономического базиса как СНГ, так и Евразийского экономического союза.

Список литературы:

1. Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России // Общественные науки и современность. 1999. № 1.
2. Ибраева Э.А. Международный опыт деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ в 90-е годы XX века: Дисс. … канд. полит. наук. - М.: 2005.
3. Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. Том 16. № 1. С. 75-86.
4. Курылев К.П., Нгоян А.Л., Паласиос К.Э., Скудина О.В. Неурегулированные конфликты на постсоветском пространстве в анализе западных экспертно-аналитических центров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. Том 16. № 3. С. 482-493.
5. Петрович-Белкин О.К., Еремин А.А., Бокерия С.А. Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в

сторону многовекторности? / Вестник международных организаций. 2019. Том 14. № 1. С. 94-112.
6. Сатвалдиев Н.А. Анализ деятельности межпарламентской ассамблеи СНГ (2002-2012 гг.) // Наука и новые технологии. - Бишкек. 2012. №4
7. Сатвалдиев Н.А. Количественный контент-анализ эффективности деятельности СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - СПб.: 2012. №12
8. Сатвалдиев Н.А. Роль межпарламентского взаимодействия новых независимых государств в процессах Евразийской интеграции. - Бишкек: КРСУ, 2012.
9. Beisebaev R.S. The role of Central Asian countries in the fuel and energy complex of Kyrgyzstan: the state, problems and prospects. Vestnik RUDN. International Relations, 2018. № 18 (2). P. 284-291.

Bibliography

1. Evzerov R.Ya. Parliamentarism and the separation of powers in modern Russia // Social sciences and modernity. 1999. № 1.
2. Ibraeva E.A. International experience of the CIS Interparliamentary Assembly in the 90s of the XX century: Diss. ... Cand. polit. sciences. - M.: 2005.
3. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rakhimov K.Kh. Eurasian Economic Union in Russia's foreign policy strategy // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "International Relations". 2016. Vol. 16. № 1. P. 75-86.
4. Kurylev K.P., Ngoyan A.L., Palacios K.E., Skudina O.V. Unresolved conflicts in the post-Soviet space in the analysis of Western expert-analytical centers // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "International Relations". 2016. Vol. 16. № 3. P. 482-493.
5. Petrovich-Belkin O.K., Eremin A.A., Bockeria S.A. The problem of reducing Russia's influence in the post-Soviet space: what caused the drift of the CIS states towards a multi-vector approach? / Bulletin of international organizations. 2019. Vol. 14. № 1. P. 94-112.
6. Satvaldiev N.A. Analysis of the activities of the CIS Interparliamentary Assembly (2002-2012) // Science and new technologies. - Bishkek. 2012. № 4
7. Satvaldiev N.A. Quantitative content analysis of the effectiveness of the CIS // Eurasian integration: economics, law, politics. - SPb.: 2012. № 12
8. Satvaldiev N.A. The role of inter-parliamentary interaction of the newly independent states in the processes of Eurasian integration. - Bishkek: KRSU, 2012.
9. Beisebaev R.S. The role of Central Asian countries in the fuel and energy complex of Kyrgyzstan: the state, problems and prospects. Vestnik RUDN. International Relations, 2018. № 18 (2). P. 284-291.

Курылев К.П.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов (РУДН).

Смолик Н.Г.

Старший преподаватель кафедры теории
и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов (РУДН).

Химич Г.А.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук.
Российский университет дружбы народов (РУДН).

Проблемы и перспективы продвижения русского языка в государствах Центральной Азии в контексте развития культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами региона

После роспуска Советского Союза за периметром границ его правопреемницы Российской Федерации осталось проживать около 35 млн. соотечественников, в том числе и в государствах Центральной Азии. Им пришлось столкнуться с многочисленными проблемами в новых независимых государствах. Одной из таких проблем, которые требуют постоянного внимания России, является положение русского языка, что обуславливает необходимость эффективного продвижения официальной Москвой русского языка в данном регионе.

В связи с этим возникает потребность всестороннего изучения деятельности России по поддержанию и продвижению русского языка в Центральной Азии. Тем более, что степень научной разработанности данной темы весьма невысокая. Встречаются отдельные работы как российских, так и центральноазиатских исследователей, однако в них изучаемая нами сфера рассматривается как элемент развития Центральной Азии. По этой причине исследований, в которых бы целенаправленно формулировались проблемы, связанные с продвижением русского языка в Центральной Азии, а также давались бы прогнозы перспективам, не много. Среди авторов,

чьи работы посвящены сохранению русского языка как средства межкультурного и политического диалога в Казахстане, стоит выделить А.Л. Арефьева[1], К.П. Боришполец[2], С. Ф. Вититнева, Ю.Г. Куровскую[3], К.П. Курылева[4], М.А. Лихачева[5], О.Б. Молодова[6], А.И. Панова и О.В. Чибисова и их коллективный труд[7], Г.З. Шакурова[8] и др.

В настоящее время Россия подняла вопрос распространение языка за рубежом на высоту национальной стратегии. Центральная Азия, как традиционная сфера влияния России, является основным местом для продвижения русского языка и культуры. Русский язык имеет широкую социальную базу в этом регионе. В контексте развития гуманитарного сотрудничества вопрос о статусе русского языка в Центральной Азии тесно связан с политическим влиянием России, что рассматривается как реальная проблема, с которой необходимо столкнуться России. Сохранение и укрепление социального статуса русского языка, защита интересов русских в Центральной Азии имеют большое стратегическое значение как инструмент применения нашей страной мягкой силы с целью повышения престижа государства на международной арене и проявления комплексной национальной силы России как великой державы. Вопрос о статусе русского языка в Центральной Азии влияет на отношения между странами Центральной Азии и Россией, и, в свою очередь, изменения в отношениях между странами Центральной Азии и Россией также воздействуют на развитие русского языка в Центральной Азии.

Хотя русский язык по-прежнему играет важную роль в странах Центральной Азии, являясь языком межнационального общения и

1 Арефьев А.Л. Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире : науч. изд. / под ред. академика Г. В. Осипова. – М. : ИСПИ РАН, 2017. 320 с.

2 Боришполец К.П. Русский язык в Центрально-Азиатском регионе // Вестн. МГИМО(У). Сер. «Междунар. отношения». – 2014. № 2(35). Т. 2. С. 63-70.

3 Куровская Ю.Г. Языковая политика в странах постсоветского пространства: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник БГУ. Серия «Филология». 2015. № 1. С. 16-24.

4 Курылев К.П., Морозова Е.Р. Русский язык как средство межкультурно-го диалога в Республике Казахстан // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Вып. 7. Минск, 2019. С. 24-34.

5 Лихачев М.А. Современное националистическое движение Казахстана // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 128-146.

6 Молодов О.Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (23). С. 93-100.

7 Вититнев С.Ф., Лоза Г.Г., Панов А.И., Чибисов О.В. Российская (русская) диаспора в ближнем зарубежье. – М. : Эйдос, 2010. 296 с.

8 Шакурова Г.З. Русский язык в Центральной Азии: состояние и перспективы развития // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 5 (7).

важным языком для науки, техники, культуры, образования, бизнеса и СМИ, но нельзя отрицать, что продвижение русского языка в Центральной Азии все еще сталкивается с целым рядом проблем.

С одной стороны, с точки зрения мер и сил по продвижению русского языка, несмотря на позицию лидеров, политике «мягкой силе» России трудно получить достаточную государственную бюджетную поддержку. Политика мягкой силы рассчитана на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Россия традиционно придает большое значение развитию такой жесткой мощи, как военная, однако из-за экономического кризиса и санкций Запада последних лет экономическая мощь России снизилась, что ограничило финансовые вложения в продвижение русского языка. Например, ассигнования из государственного бюджета, полученные Россотрудничеством, сократились с 2,728 млрд рублей в 2014 г. до 2,667 млрд рублей в 2015 г., а в 2016 и 2017 гг. даже до 2,505 млрд рублей и 2,220 млрд рублей[9] (не нужно ссылку на источник с данными?). Недостаток средств серьезно ограничивает развитие различных видов деятельности Россотрудничества и других учреждений, вовлеченных в продвижение русского языка за рубежом. Известно, что от создания центров русского языка за рубежом до печатания и распространения книжных материалов, все это требует соответствующего экономического обеспечения. Нехватка средств весьма негативно сказывается на продвижении русского языка за пределами страны. Можно сказать, что недостаточное бюджетное финансирование само по себе стало одним из основных факторов, ограничивающих эффективность работы по проведению политики «мягкой силы» России.

Во-вторых, участие граждан России недостаточно высоко. Почти все источники для реализации политики пропаганды русского языка за рубежом финансируются федеральным правительством. Другими словами, в России правительство по-прежнему является основной силой продвижения русского языка, а общественность мало знает о данной политике, сформулированной государством, поэтому большинство людей безразлично и даже негативно относятся к самой политике продвижения русского языка за рубежом и ее реализации. Это, в свою очередь, снижаем эффективность политики. В противоположность этому, в США есть широкий круг участников в продвижении языка и культуры. Правительство является только одним из них, а оставшаяся значительная часть зависит от активного участия со стороны НПО, гражданского общества или

9 Россотрудничество // URL: http://rs.gov.ru/%20/pages/489

отдельных лиц. Акторы разных уровней активно пропагандируют американскую культуру во всем мире, что помогает расширению влияния США.

В-третьих, в условиях нынешней жесткой конкуренции на международном рынке языков и культуры, России не хватает влиятельных культурных брендов. Подобно тому, как японская анимация содержит свои культурные особенности, известные бренды и высококачественные автомобили представляют культурные традиции Германии, трудно найти «представителя имиджа», способного показать всему миру великолепие современной России и ее культуру. Таким образом, сосредотачиваясь на продвижении русского языка за рубежом, следует, прежде всего, четко определить, какие именно грани русской культуры, базой для которой является русский язык, а также какие ценности и образ жизни следует показать международному сообществу, с тем чтобы оно могло узнать о России на многоуровневой и многомерной основе. В противном случае отсутствие четкого культурного бренда затрудняет привлечение большего количества граждан других стран (особенно молодых людей, которые легко принимают новые вещи) для изучения русского языка и понимания и пропаганды русской культуры.

Наконец, однократное проведение крупных мероприятия, таких как «Год русского языка», «Фестиваль культуры» и т.п., не столь эффективно, так как влияние таких мероприятий направлено только на столицы некоторых стран и несколько крупных городов, однако они не дают желаемого эффекта на более широкие масштабы – на территорию всей страны. После окончания крупных мероприятий интерес к изучению и распространению русского языка быстро рассеивается и трудно долго сохранять энтузиазм людей по отношению к русскому языку. Таким образом, привлечения иностранцев крупномасштабными мероприятиями недостаточно, но необходимо разработать комплекс мер на долгосрочную перспективу.

С другой стороны, языковая политика стран Центральной Азии негативно сказывается и на продвижении русского языка.

Во-первых, самая большая особенность языковой политики стран Центральной Азии — её слишком политизированность. Страны Центральной Азии рассматривают язык как символ своей национальной независимости и суверенитета, а не как доступный ресурс для содействия экономическому и социальному развитию. Повышение или снижение языкового статуса в основном обусловлено политическими соображениями, пренебрегая практичностью.

Подобная языковая политика делает статус русского языка крайне неустойчивым. Когда отношения между страной Центральной Азии и Россией хорошие, социальный статус русского языка в этой стране улучшается; однако, когда отношения с Россией ухудшаются или возникает конфликт между двумя странами, статус русского языка быстро снижается. Хорошим примером тому является Таджикистан. В этом смысле русский язык в значительной степени рассматривается как разменная монета для стран Центральной Азии и России в политических переговорах и развитии отношений между странами, в результате чего распространение русского языка в Центральной Азии во многом ограничено межгосударственными отношениями и не может развиваться самостоятельно. В сочетании с частой корректировкой языковой политики в странах Центральной Азии, отсутствием комплексного и долгосрочного планирования, неопределенность в отношении продвижения русского языка неминуемо усиливается.

Во-вторых, сокращение числа русских и русскоязычных жителей Центральной Азии и чередование поколений влияют на дальнейшее продвижение русского языка. Со времени обретения независимости пятью странами Центральной Азии социальный статус русскоязычных жителей снизился. Большинство русскоязычных людей были вынуждены покинуть эти страны. После распада Советского Союза волны иммиграции значительно сократили число русских и русскоязычных жителей, русские стали настоящим меньшинством в странах Центральной Азии. Таким образом, в странах Центральной Азии социальное влияние русскоязычных жителей было снижено, им даже было трудно защитить свои законные права, не говоря уже о сохранении статуса русского языка. Чередование поколений также не способствует развитию русского языка. В странах Центральной Азии большинство жителей, свободно владеющих и пользующихся русским языком, являются представителями уходящего поколения, родившимися в советскую эпоху и имеющими глубокие чувства по отношению к русскому языку. В то время как молодое поколение жителей Центральной Азии родилось после распада СССР, и реформы образования не позволили им систематически и хорошо изучать русский язык. Молодые люди сами не смогли хорошо овладеть русским языком, несмотря на желание и экономическую целесообразность для многих из них. Кроме того, у молодежи нет привязанности к русскому языку, что оставило многих молодых людей Центральной Азии равнодушны-

ми к изучению русского языка. Отсутствие аудитории, изучающей русский язык, затрудняет его распространение.

В-третьих, русский язык сталкивается с вызовами других иностранных языков в Центральной Азии, где конкуренция на языковых рынках становится все более острой. В последние годы, поскольку геополитика Центральной Азии приобретает все большее значение, она постепенно превращается в арену соперничества крупных держав. Такие страны, как США, ЕС, Великобритания, Иран, Саудовская Аравия, Турция и другие, открыли двери стран Центральной Азии языком. В регионе Центральной Азии растет популярность таких языков, как английский, турецкий. Совместно создавая университеты, эти страны стремятся захватить языковой рынок в Центральной Азии и внедрить на этой территории политику мягкой силы, включающую свои собственные ценности. Например, изучение английского языка представляется для многих молодых людей Центральной Азии одним из необходимых языковых инструментов для продвижения, поэтому преподавание английского языка быстро растет и занимает широкое рыночное пространство. Университеты, созданные совместно США и странами Центральной Азии, в основном стали известными высшими учебными заведениями данной страны, такими как Американский университет Центральной Азии (АУЦА) в Бишкеке, где студенты после окончания учебы могут напрямую переходить на работу в крупные американские компании, что весьма привлекательно для молодежи ЦА. В результате многие студенты готовы изучать английский язык и поступать в совместные университеты для обучения. В то же время изучение китайского языка также начинает расти в Центральной Азии. Институт Конфуция как одна из наиболее важных платформ для продвижения китайского языка за рубежом также популярен в странах Центральной Азии. Сильная экономическая мощь Китая и лучшие возможности трудоустройства делают молодых людей желающими изучать китайский язык с целью работы в Китае в будущем. Мощное развитие этих иностранных языков является большим вызовом для продвижения русского языка в странах Центральной Азии.

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается тенденция к замене традиционных доминирующих позиций русского языка титульными языками в странах Центральной Азии, но эти основные национальные языки еще не превзошли русский по социальным функциям. С развитием стратегии мягкой силы России, постоянным углублением культурно-гуманитарных обменов и

геополитическими преимуществами России в самой Центральной Азии, русский язык все еще остается неотъемлемым инструментом межнационального общения. Россия еще является постсоветским образовательным, научно-исследовательским и информационным центром. Со все большим развитием экономических и торговых отношений между странами Центральной Азии и Россией, спрос на русский язык в этом регионе будет по-прежнему велик, и русский язык продолжит развиваться в Центральной Азии.

Русский язык по-прежнему играет важную роль в социальной жизни стран Центральной Азии, являясь инструментом общения людей друг с другом на работе и в повседневной жизни. Большое количество жителей Центральной Азии считают, что овладение русским языком необходимо. Русский язык также продолжает занимать важное место в научных исследованиях, благодаря русскому языку можно получить много русскоязычных ресурсов, включая некоторые профессиональные материалы. Поскольку большинство научных и технологических материалов написаны на русском языке, многие из них происходят из России, но они редко переводятся на казахский, узбекский и другие центральноазиатские национальные языки. Немалое число ученых из Центральной Азии полагаются на русский язык для получения соответствующих документов. Русский язык играет важную роль в распространении науки и знаний.

Русский по-прежнему занимает прочную позицию в сфере образования в Центральной Азии, жители Центральной Азии, особенно русские, имеют возможность получать образование на русском языке. Практически во всех странах Центральной Азии сохраняется определенное количество русских или смешанных школ, где преподавание ведется на русском языке. В университетах в разных странах также активно преподают русский язык. Студенты рассматривают получение русского образования как предмет гордости, причем не только русские студенты, но и многие студенты основных народов Центральной Азии (казахи, узбеки, кыргызы и др.) активно изучают русский язык. Молодые люди в Центральной Азии понимают важность изучения русского языка. Для того чтобы получить образование на русском языке, молодежь соперничает за поступление в университеты, где преподавание ведется на русском языке и по российской программе обучения. Конкурс на поступление в университеты, созданные Россией, или университеты, совместно созданные Россией и правительствами стран Центральной Азии (такие как

Кыргызско-Российский Славянский Университет, Российско-Таджикский (Славянский) Университет), очень высок. В последние годы, благодаря более тесным отношениям между Россией и странами Центральной Азии, интерес жителей пяти стран к изучению русского языка постепенно повышается. Многие жители понимают, что овладение русским языком стало реальной необходимостью.

Хотя изучение иностранных языков, таких, как английский, в последние годы становится все более популярным в Центральной Азии, но английский язык практически не заменит русского языка в качестве общего языка в постсоветском пространстве, лишь в малых отраслях существует возможность конкурировать с русским языком. Английский язык действительно важен для тех, кто стремится к международной карьере. Сотрудники, работающие в крупных транснациональных корпорациях и международных неправительственных организациях, должны хорошо владеть английским языком. Однако большинство населения стран Центральной Азии работают или на родине, или в России, поэтому изучение русского языка является крайне необходимым, а английского — нет.

Таким образом, русский язык является важным инструментом для жителей стран Центральной Азии, который помогает людям своевременно получить информацию, получить хорошее образование, а также важнейшим языковым средством, соединяющим страны Центральной Азии с миром. Русский язык незаменим в социальном обмене и официальном общении. Однако чтобы успешно продвигать русский язык, Россия должна неустанно прилагать усилия. В будущем продвижение русского языка напрямую зависит от увеличения финансовой поддержки. Источники финансирования могут быть более разнообразными, охватывая не только государственную финансовую поддержку, но и широкое привлечение частного капитала к распространению русского языка, а также эффективное ведение коммерческой деятельности в данной сфере по примеру таких европейский стран, как, например, Испания. Одновременно необходимо расширять каналы для изучения русского языка, поощрять иностранных учащихся к изучению русского языка различными способами и мероприятиями. При разработке многоканальных методов следует обращать внимание на их рациональность и эффективность и не пропагандировать русский язык прямо и жестко, что вызовет недовольство со стороны правительств и населения стран Центральной Азии, что явно не способствует распространению русского языка.

Россотрудничеству стоит обратить внимание и на методику преподавания русского языка за рубежом, так как, хотя в России методика и безукоризненная, за рубежом преподаванием русского языка часто занимаются кадры без филологического даже образования по принципу — ну мы же русские, научим как-нибудь. Как следствие — низкий результат в обучении, люди, пришедшие с желанием, бегут со словами «русский очень сложный, выучить его невозможно», что, конечно, негативно влияет на реализацию политики распространения русского языка за рубежом.

Безусловно, изучение языка не происходит в одночасье, оно требует постоянного терпения и усилий, поэтому российскому правительству необходимо разработать непрерывную политику и документы для последующей деятельности и реализации.

Список литературы:

1. Арефьев А.Л. Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире / под ред. акад. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 2017. 115 с.
2. Бабанов О. Центральноазиатские вызовы для России // Российский совет по международным делам, 2017. // URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskie-vyzovy-dlya-rossii/?sphrase_id=2887780 (дата обращения: 18.04.2019).
3. Боришполец К.П. Русский язык в Центрально-Азиатском регионе // Вестник МГИМО(У). 2014. № 2. Том 35. 67 с.
4. Курылев К.П., Морозова Е.Р. Русский язык как средство межкультурного диалога в Республике Казахстан // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск: 2019. Вып. 7. С. 24-34.
5. Молодов О. Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. № 1(23). 94 с.
6. Шакурова Г.З. Русский язык в Центральной Азии: состояние и перспективы развития // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 5 (7).

Bibliography

1. Arefiev A.L. Current state and trends in the spread of the Russian language in the world / ed. acad. G.V. Osipova. - M.: ISPI RAN, 2017. 115 p.
2. Babanov O. Central Asian challenges for Russia // Russian Council on International Affairs, 2017. // URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskie-vyzovy-dlya-rossii/?sphrase_id= 887780 (18.04.2019).
3. Borishpolets K.P. Russian language in the Central Asian region // Bulletin of MGIMO (U). 2014. № 2. Volume 35. 67 p.
4. Kurylev K.P., Morozova E.R. Russian language as a means of intercultural dialogue in the Republic of Kazakhstan // Actual problems of international relations and global development: collection of articles. scientific. Art. Minsk: 2019. № 7. P. 24-34.
5. Molodov OB Russian language as a tool for using “soft power” in Central Asian countries // Discourse-Pi. 2017. № 1 (23). 94 p.
6. Shakurova G.Z. Russian language in Central Asia: state and development prospects // Modern problems of social sciences and humanities. 2016. № 5 (7).

Щупленков О.В.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Щупленков Н.О.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Направления либерализации российской партийной системы и предпосылки легитимизации результатов выборов

Современная избирательная система Российской Федерации представляет собой важный инструмент демократизации российского общества. Проводится активная институциональная деятельность по формировании тесной связи между гражданами и структурами власти. Интересы различных социальных групп находятся в прямой зависимости от уровня гражданской сознательности, степени легитимности верховной власти. Свобода выбора подразумевает возможность населению реализовывать свои гражданско-правовые действия, создавать институты гражданского контроля, тем самым подчеркивать свои публичные права в отношении к власти[1].

Важной особенностью демократической зрелости общества является грамотно выстроенная система избирательного процесса, при которой каждый гражданин сознательно может осуществить свои конституционные права. Легитимность власти ярко проявляется в процессе формирования институтов органов самоуправления. Население осознанно передает полномочия по управлению обществом органам публичной власти, выражая тем самым доверие и поддержку существующим политическим институтам, которые в полной мере отвечают требованиям общества[2].

В условиях демократических начал, когда легитимность является основой создания непримиримого отношения к нарушениям избирательной системы, граждане уверены в незыблемости избирательного права, кандидаты добросовестно выполняют законода-

1 Гельман В.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 46-64.

2 Lipset S.M. Social conflict, legitimacy, and democracy. Comparative Government, 1969. P. 52-59.

тельные принципы честной конкурентной политической борьбы, на этих принципах возможно осуществление процедуры избирательного процесса. Демократические ценности приобретают формулу надежного механизма защиты граждан в праве выбирать и быть избранными в органы публичной власти. Легитимизм избирательного процесса важен в плане реализации основ гражданской справедливости, когда каждый субъект избирательного процесса реализует данные законом свои права[3].

В случае нарушений избирательного закона и отсутствия должной гражданской оценки можно с уверенностью констатировать отсутствие демократических основ, слабости гражданского сознания. Частые и безнаказанные нарушения закона в ходе избирательной кампании создают у населения ощущение вседозволенности у некоторой части населения, что приводит к формированию убежденности в фальсификации выборов всех уровней. Потеря доверия граждан к избирательному процессу является серьезным сигналом к наличию в обществе деструктивных политических сил, которые создают прецеденты несоблюдения принципов прозрачности и открытости избирательного процесса.

Несмотря на убедительную победу в первом туре В.В. Путина, показавшей значимость для современной России единства всего народа, манипуляции продолжают иметь место, в том числе и в зарубежной прессе. Данный факт свидетельствует о значимости для российского народа, международной общественности роли сильного лидера во главе государства[4]

Значимость для российского общества правовой обеспеченности избирательного процесса, легитимности публичной власти, создает необходимые условия для развития правовой культуры и сознания в обществе. Легитимность в избирательном процессе достигается при помощи разнообразных демократических механизмов, включающих в себя проработанное избирательное законодательство, открытость и прозрачность избирательной кампании и выборов, независимость средств массовой информации, активность электората и много другое[5].

3 Макарцев А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 124-130.

4 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. // URL: https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html С. 1155.

5 Грудинин Н.С. Нарушения избирательных прав граждан на выборах в России и пути их предупреждения // Известия высших учебных заведений. 2014. № 10. С. 25-34.

Роль партийных институтов в осуществлении демократического избирательного процесса заключается в создании политических инструментов повышающих роль избирательного процесса в системе демократических ценностей.

В анализе роли политических партий в избирательном процессе можно использовать актор-ориентированный подход, который показывает роль субъективных факторов в развитии демократического политического процесса[6].

Развитие и трансформация политического процесса происходит в рамках субъективной оценки отдельных политических лидеров происходящих изменений в обществе, выработки стратегии дальнейшего развития, осуществлении мер по достижению программных установок партийной номенклатуры. Насколько партии активно участвуют в системе избирательного процесса, легально используют имеющиеся у них информационные, идеологические, материальные и политические ресурсы, зависит легитимность результатов выборов. Каждая системообразующая российская партия использует определенный арсенал политических инструментов, позволяющей ей получить нужное количество голосов на выборах[7].

На протяжении последних трех десятилетий на политической арене российской действительности партии являются важным элементом демократических преобразований общества. Структурное и функциональное содержание политической партии включает в себе ряд элементов, характеризующее некоторые общие признаки, выделяющих данного актора от остальных элементов политической системы. Ключевым признаком выделения политической партии является стремление на обеспечение устойчивого влияния и участие в деятельности органов государственной власти[8]. Участие политической партии в избирательной кампании составляет важный элемент заявления своих публичных полномочий через выборы кандидатов от данной партии в представительные органы власти. Заявленные

6 O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Johns Hopkins University Press, 1986. P. 35-40; Przeworski A. Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge University Press, 1992. P. 58-75; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press, 1996. P. 42-53; Colomer J. Strategic Transitions. Game Theory and Democratization. The Johns Hopkins University Press, 2000. P. 18-37.

7 Фракции [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2018. // URL: http://duma.gov.ru/duma/factions/

8 Duverger M. Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. P. 159.

от имени и по поручению народа, депутаты от политической партии заручаются дополнительной поддержкой народного доверия[9].

Политическая партия как общественный институт формируется на основе добровольного вхождения в организацию граждан Российской Федерации с целью активного участия в политической жизни государства посредством публичного представления воли и интересов народа. Электорат является важным институтом создания партии, вносит существенный вклад в формировании идеологии и общественно-политической направленности партии. Исходя из причинно-следственной зависимости от электората политическая партия от имени и по поручению представляет интересы электората в органах государственной власти и органах местного самоуправления[10].

Политические партии выполнив процедуру регистрации, имеют возможность выдвигать кандидатов на президентских, региональных и местных выборах. Используя пропорциональную систему выборов в Государственную Думу, российские политические партии могут участвовать в разработке и принятии важных законодательных актов, тем самым оправдывая доверие электората. При смешанной избирательной системе, наряду с участием в Государственной Думе депутатов, выбранных по партийному списку, могут участвовать и депутаты одномандатники, которые в целях достижения конкретных программных установок своей предвыборной программы, могут входить в различные думские фракции. Работая с такими депутатами, партийная номенклатура может привлечь на свою сторону дополнительные голоса при принятии государственных законов[11]

Развитие партийного строительства происходит эволюционно, в зависимости от формирования общественного сознания. Создание и развитие общественных институтов является следствием наличия в обществе многопартийности, возможности свободного волеизъявления[12].

Политическая партия выражая интересы определенной соци-

9 Lawson K., Rommele A., Karasimeonov G. Cleavages, parties, and voters: studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania. Greenwood Publishing Group, 1999. P. 127.

10 Байханов И.Б. Электоральные предпочтения молодежи: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018. 192 с.

11 Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. Routledge, 2010. P. 221.

12 Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. Политические исследования. 2001. № 5. С. 75-96.

альной группы призвана защищать на государственном законодательном уровне права электората. Повышение легитимности избирательной системы в Российской Федерации позволяет добиваться значительных успехов в развитии политического плюрализма, основных демократических ценностей. Избирательная активность населения способствует формированию более цельной организационной структуры в партии, способной разработать реальную политическую программу развития российского общества.

Принятый в 2002 году Федеральный закон закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», оказал значительное влияние на дальнейшее развитие избирательной системы в России. Закон установил нормы и правила проведения избирательной кампании, определил роль субъектов избирательного права[13].

Демократизация избирательной системы в России потребовала кардинальных изменений в избирательном законе, направленному по увеличению роли партийной конкуренции. С этой целью был смягчена процедура регистрации партии на выборы. В частности, опираясь на принятый в апреле 2012 года Федеральный закон № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях», минимальная численность политических партий уменьшилась в 8 раз, и составила 500 тысяч членов[14]. На региональном уровне политические партии устанавливали свою численность опираясь на устав, что значительно упростило процедуру регистрации партии. Либерализации партийной системы создала условия для более полной и эффективной работы партии на местах[15].

Также в целях увеличения партийного представительства на выборах федерального и регионального уровней, партии, на проходящих выборах допускались к участию, если на предыдущих выборах преодолевали необходимый порог, или имели своего представителя в законодательных органах регионов. В целях развития политического плюрализма, на законодательном уровне было решено снизить проходной порог, что давало возможность небольшим парти-

13 Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 № 67-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2019. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/

14 Состав ЦИК стал самым демократичным за всю историю [Электронный ресурс] // Полит онлайн. 2016. // URL: http://www.politonline.ru/interpretation/22885399.html

15 Саликов М.С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 148-156.

ям иметь своих представителей в органах власти[16].

Значительные изменения произошли в системе проведения выборов в нижнюю палату парламента Российской Федерации. Пропорциональная система выборов лишала полностью возможности электората общаться на прямую с кандидатом, это в какой-то степени противоречило демократическим нормам. Поэтому в 2014 году выборы в Государственную Думу опять стали проходить по смешанной системе[17]. Таким образом, выборы по одномандатному округу позволили ближе населению узнать не только политические взгляды кандидата, но, и это важно, личностные особенности человека, который будет представлять твои интересы в высшем законодательном органе страны[18].

Выборы по одномандатным округам позволили политическим партиям ориентироваться на ярких, харизматичных лидерах, известных ученых, общественных деятелях, региональных политиках, потенциально усиливших положение партии в органах власти. Широкое представительство парламентских и непарламентских партий в выборах по одномандатным округам создает здоровую конкуренцию, что мобилизует резервы уже состоявшихся политиков, и предоставляет возможности малоизвестным политикам заявить о себе.

Демократические изменения коснулись и состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. В ее составе увеличилось представительство оппозиционных партий, в частности вместо одного представителя коммунисты получили два голоса, также получили возможность участвовать в работе Центральной избирательной комиссии представители партий «Яблоко» и «Патриоты России», ЛДПР и «Справедливой России», а также ряд беспартийных участников.

Данные изменения изменили политический фон современной партийной системы Российской Федерации. Наличие различных политических взглядов в высших эшелонах власти, сделали решения органов власти более взвешенными и прагматичными, учиты-

16 Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 135-152.

17 Гончарова И.А. Возвращение к смешанной избирательной системе на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3 (111). С. 24-26; Малый А.Ф. Смешанная избирательная система: существует ли она? // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 48-50.

18 Мейер М.М. Выборы в Государственную думу в 2016 г // Власть. 2016. № 6. С. 15-27.

вающими интересы всех слоев населения страны. Политический плюрализм создает условия для проведения открытых и честных выборов, расширяет возможности привлечения к выборам той части электората, которая еще не сделала свой выбор[19].

Крупные российские политические партии вносят в свою деятельность новые политтехнологии, современные технические средства, инструменты привлечения электората с учетом повышения легитимности избирательной системы.

В последние несколько лет на выборах различных уровней значимое место в системе повышения легитимности занимает институт наблюдателей. Представители политических партий, общественных организаций во время процедуры выборов осуществляют контроль за соблюдением законности и порядка. Являясь гражданами Российской Федерации, наблюдатели непосредственно контролируют ход избирательного процесса, добиваясь прозрачности и честности итогов выборов, тем самым подчеркивая легитимный характер результатов выборов или референдумов. Данный институт четко и ясно показывает значимость демократических норм, утверждаемых в избирательном процессе[20].

Присутствие общественных наблюдателей на выборах позволяет избирательным комиссиям более ответственно относится к выполнению своих обязанностей, не допускать нарушений в ходе проведения избирательной процедуры. Наблюдатели в полной мере могут оценить и проанализировать объективность итогов выборов, что важно при дальнейшей оценке средствами массовой организации, органами власти результатов выборов. Являясь непосредственными участниками избирательного процесса, наблюдатели могут выявить недостатки в избирательном законодательстве, в ходе непосредственно самих выборов, сформировать общественный запрос на предмет соответствия электоральных процедур нормам российского права.

Заинтересованные в объективности итогов выборов, политические партии активно участвуют в подготовке своих наблюдателей. Задействование наблюдателей позволяет политическим партиям компетентно подойти к самим выборам. Проведя тщательный отбор внутри партии, выявляя наиболее компетентных в области

19 Уоллерстайн М. Избирательные системы, партии и политическая стабильность // Полис. Политические исследования. 1992. № 5. С. 156-162.

20 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014. № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. // URL: https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html

права наблюдателей, используя максимальное количество людей мотивированных на мониторинг возможных нарушений избирательного закона.

Педантичность и аккуратность наблюдателей во время проведения выборов стимулирует организационный порядок со стороны избирательной комиссии. Граждане, наблюдая за процедурой выборов отмечают объективность и прозрачность проведения и результатов выборов, что формирует легитимный характер отношения граждан к процедуре выборов. Проявляя свою гражданскую позицию, население демонстрирует уважение к избирательному праву, увеличивает общественный контроль над органами государственной власти, в частности к избирательным комиссиям[21].

Присутствие наблюдателей на выборах важный психологический аспект в оценке избирателями правильности и честности в организации избирательного процесса. Уверенность в чистоте выборов привлекает дополнительное количество граждан на выборы, что показывает демократический характер политического процесса в целом. Гражданский выбор подчеркивает непосредственный контакт между властью и народом[22].

Стремление органов власти в улучшении работы избирательных комиссий, политических партий в объективной оценке результатов, привело к тому, что численность гражданских контролеров постоянно увеличивается. Граждане, осознавая свою ответственность, охотно соглашаются участвовать в качестве общественных наблюдателей на выборах. В выборах на региональном уровне, когда многие граждане знают друг друга в лицо, очень важно подбирать гражданских контролеров из лиц, которые пользуются уважением среди соотечественников, что позволяет дополнительно увеличить доверие народа к избирательной процедуре.

Институт наблюдателей позволяет эффективно реагировать на нарушения в системе избирательного права[23]. Политические партии активно внедряют и другие инструменты повышения легитимности избирательной системы Российской Федерации. В последние годы отбор кандидатов от политических партий на выборные государ-

21 Борисов И.Б. Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // Юридический мир. 2012. № 9. С. 58–61.

22 Наблюдатели на выборах – эффективны или бесполезны? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2016. // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115861

23 Борисов И.Б. Общественный контроль – неотъемлемое звено легитимных выборов // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 41-45; Ларина Е.В., Мочалин К.Г. Институт общественного контроля на выборах президента России в 2018 г. // Русская политология – Russian Political Science. 2018. № 7. С. 29-33.

ственные должности принимает принципиальный характер. От того как себя на должности зарекомендует представитель партии зависит и политический рейтинг самой партии. Поэтому важным инструментом при отборе кандидата на руководящую государственную должность стало предварительное голосование (праймериз), позволяющий на предварительной стадии каждому члену партии выдвинуть любую кандидатуру, тем самым продемонстрировать наличие внутри партии здоровой внутрипартийной конкуренции, и отобрать действительно достойных представлять интересы партии на выборах на государственную должность

Другим инструментом привлечения избирателей на выборы стало проведение публичных дебатов. Были разработаны нормы о личном участии кандидатов от политических партий в дебатах, в результате кандидаты-одномандатники обязаны участвовать в дебатах лично, а в случае межпартийных телевизионных дискуссий представителей партии для участия назначают партии, из состава кандидатов реально участвующих в избирательной кампании[24].

Одним из инструментов консолидации внутри партии является проведение съездов и конференций. В результате обмена мнений формируется единая идеологическая платформа, выявляются политические лидеры способные представлять интересы партии на высшем государственном уровне. В ходе заседаний разрабатываются стратегические направления деятельности партии с учетом мнений высказанными всеми членами партии. Таким образом, формируется партийная культура, умение коллективно принимать решения, и затем отстаивать на различных уровнях. Ядро партии составляет программу развития, в которую обязательно включаются направления подготовки кадров, наставничество.

Проведение масштабных акций и мероприятий требует от партии значительных информационных ресурсов, что предполагает создание эффективных форм коммуникации. Партийная печать предполагает распространение книжной и электронной информации о деятельности партии, создание партийной системы онлайн-мониторинга, оценки и прогнозирования настроения общества и общественно-политической ситуации в регионах страны, основанной на технологиях анализа «больших данных»[25].

24 Гришина М.В. О некоторых вопросах правового регулирования информационного обеспечения выборов в 2016 году // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 19-22.

25 Партийная конференция «Направление 2026» // URL: https://er.ru/core/news/subject/141.html

Современная политическая система России не мыслима без активного участия политических партий в жизни государства. Одним из основных направлений деятельности партии является подготовка и участие в избирательной кампании. В избирательной системе роль политических партий значительна, и включает в себя целый арсенал организационных и пропагандистских мер по привлечения электората, реализуя себя как стабильного политического института, способного отстоять интересы социальных групп.

В условиях, когда абсентизм приобретает массовый характер, снижения уровня доверия населения к выборам, все большее значение приобретает легитимизация избирательного процесса. Особое значение приобретает деятельность политических партий, которые стремятся демонстрировать современные механизмы воздействия на власть, включая честные и законные формы борьбы в избирательном процессе[26].

В заключении отметим, что в современных социально-политических условиях, российские политические партии обязаны с целью привлечения электората демонстрировать стремление к демократизации избирательного процесса. Создание института наблюдателей, праймериз, личное участие кандидатов в дебатах, проведение съездов и конференций, информационные и технические средства направлены на повышение легитимности избирательной системы в Российской Федерации.

Таким образом, политические партии выступают в качестве эффективных институтов, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества с демократическими принципами и легитимной политической системой.

Список литературы:

1. Байханов И.Б. Электоральные предпочтения молодежи: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018. 192 с.
2. Борисов И.Б. Общественный контроль – неотъемлемое звено легитимных выборов // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 41-45.
3. Борисов И.Б. Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // Юридический мир. 2012. № 9. С. 58-61.
4. Величинская Ю.Н. Праймериз: демократическая ценность, проблемы применения в отечественной избирательной практике, перспективы институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 29–36.

26 Величинская Ю.Н. Праймериз: демократическая ценность, проблемы применения в отечественной избирательной практике, перспективы институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 29-36; Шалашова О.Н. Инструменты влияния системообразующих политических партий на повышение легитимности избирательного процесса в России // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 151-159.

5. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 135-152.
6. Гельман В.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 46-64.
7. Гончарова И.А. Возвращение к смешанной избирательной системе на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3 (111). С. 24-26.
8. Гришина М.В. О некоторых вопросах правового регулирования информационного обеспечения выборов в 2016 году // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 19-22.
9. Грудинин Н.С. Нарушения избирательных прав граждан на выборах в России и пути их предупреждения // Известия высших учебных заведений. 2014. № 10. С. 25-34.
10. Ларина Е.В., Мочалин К.Г. Институт общественного контроля на выборах президента России в 2018 г. // Русская политология – Russian Political Science. 2018. № 7. С. 29-33.
11. Макарцев А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 124-130.
12. Малый А.Ф. Смешанная избирательная система: существует ли она? // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 48-50.
13. Мейер М.М. Выборы в Государственную думу в 2016 г // Власть. 2016. № 6. С. 15-27.
14. Наблюдатели на выборах – эффективны или бесполезны? // ВЦИОМ. 2016. // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115861
15. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014. № 212-ФЗ // Российская газета. 2014. // URL: https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html
16. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 № 67-ФЗ // КонсультантПлюс. 2019. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
17. Партийная конференция «Направление 2026» // URL: https://er.ru/ core/news/subject/141.html
18. Саликов М.С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 148-156.
19. Состав ЦИК стал самым демократичным за всю историю // Полит онлайн. 2016. // URL: http://www.politonline.ru/interpretation/22885399.html
20. Уоллерстайн М. Избирательные системы, партии и политическая стабильность // Полис. Политические исследования. 1992. № 5. С. 156–162.
21. Фракции // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2018. / URL: http://duma.gov.ru/duma/factions/
22. Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. Политические исследования. 2001. № 5. С. 75-96.
23. Шалашова О.Н. Инструменты влияния системообразующих политических партий на повышение легитимности избирательного процесса в России // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 151-159.
24. Colomer J. Strategic Transitions. Game Theory and Democratization. The Johns Hopkins University Press, 2000. P. 18-37.
25. Duverger M. Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. 159 p.
26. Lawson K., Rommele A., Karasimeonov G. Cleavages, parties, and voters: studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania. Greenwood Publishing Group, 1999. 127 p.
27. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press,

1996. P. 42-53.
28. Lipset S.M. Social conflict, legitimacy, and democracy. Comparative Government, 1969. P. 52-59.
29. O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Johns Hopkins University Press, 1986. P. 35-40.
30. Przeworski A. Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge University Press, 1992. P. 58-75.
31. Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. Routledge, 2010. P. 221.
32. Омаров М.О., Насухов Н.Ч. Сравнительный анализ форм и методов социокультурной работы с вынужденными мигрантами в России и за рубежом // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 89-99.
33. Комлева В.В. Гуманитарное сотрудничество в Евразии: система евразийского образовательного пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 80-92.
34. Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 279-287.
35. Галаганова С.Г. Героизм как тема межкультурного и межконфессионального диалога // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 476-483.

Bibliography

1. Baykhanov I.B. Electoral preferences of youth: a textbook. M .: International Publishing Center «Ethnosocium», 2018. 192 p.
2. Borisov I.B. Public control is an integral part of legitimate elections // Electoral legislation and practice. 2016. № 1. P. 41-45.
3. Borisov I.B. Public control at elections as a factor of the legitimacy of the authorities // Legal world. 2012. № 9. P. 58-61.
4. Velichinskaya Yu.N. Primaries: democratic value, problems of application in domestic electoral practice, prospects for institutionalization // Constitutional and municipal law. 2015. № 8. P. 29–36.
5. Gelman V.Ya. Political parties in Russia: from competition to hierarchy // Polis. Political Studies. 2008. № 5. P. 135-152.
6. Gelman V.Ya. «Constituent elections» in the context of Russian transformation // Social sciences and modernity. 1999. № 6. P. 46-64.
7. Goncharova I.A. Return to the mixed electoral system in the elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2014. № 3 (111). P. 24-26.
8. Grishina M.V. On some issues of legal regulation of information support for elections in 2016 // Electoral legislation and practice. 2016. № 1. P. 19-22.
9. Grudinin N.S. Violations of the electoral rights of citizens in elections in Russia and ways to prevent them // Izvestia of higher educational institutions. 2014. № 10. P. 25-34.
10. Larina E.V., Mochalin K.G. Institute of Public Control in the Presidential Election of Russia in 2018 // Russian Political Science - Russian Political Science. 2018.№ 7.P. 29-33.
11. Makartsev A.A. Legitimacy of elections: mechanisms of legal support // Russian legal journal. 2013. № 5. P. 124-130.
12. Small A.F. A mixed electoral system: does it exist? // Russian justice. 2014. № 6. P. 48-50.
13. Meyer M.M. Elections to the State Duma in 2016 // Power. 2016. № 6. P. 15-27.
14. Election observers - effective or useless? // VTsIOM. 2016. // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115861
15. On the foundations of public control in the Russian Federation: Feder. the law Ros. Federation of July 21, 2014. № 212-FZ // Russian newspaper. 2014. // URL: https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html
16. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Feder. the law Ros. Federation of June 12, 2002 №

67-FZ // ConsultantPlus. 2019. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
17. Party conference «Direction 2026» // URL: https://er.ru/core/ news /subject/141.html
18. Salikov M.S. The party system of Russia: dynamics of constitutional and legal regulation // Russian legal journal. 2012. № 4. P. 148-156.
19. The composition of the CEC has become the most democratic in history // Polit online. 2016. // URL: http://www.politonline.ru/interpretation/22885399.html
20. Wollerstein M. Electoral systems, parties and political stability // Polis. Political Studies. 1992. № 5. P. 156–162.
21. Fractions // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2018. / url: http://duma.gov.ru/duma/factions/
22. Kholodkovsky K.G. Socio-psychological differentiation of the Russian population and the process of forming parties // Polis. Political Studies. 2001. № 5. P. 75-96.
23. Shalashova O.N. Instruments of the Influence of Systemic Political Parties on Increasing the Legitimacy of the Electoral Process in Russia // Management Consulting. 2019. № 5. P. 151-159.
24. Colomer J. Strategic Transitions. Game Theory and Democratization. The Johns Hopkins University Press, 2000. P. 18-37.
25. Duverger M. Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. 159 p.
26. Lawson K., Rommele A., Karasimeonov G. Cleavages, parties, and voters: studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania. Greenwood Publishing Group, 1999. 127 p.
27. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press, 1996. P. 42-53.
28. Lipset S.M. Social conflict, legitimacy, and democracy. Comparative Government, 1969. P. 52-59.
29. O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Johns Hopkins University Press, 1986. P. 35-40.
30. Przeworski A. Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge University Press, 1992. P. 58-75.
31. Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. Routledge, 2010. P. 221.
32. Omarov M.O., Nasukhov N.Ch. Comparative analysis of forms and methods of socio-cultural work with forced migrants in Russia and abroad // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 89-99.
33. Komleva V.V. Humanitarian cooperation in Eurasia: the system of the Eurasian educational space // Etnosotsium and international culture. 2019. № 10 (136). P. 80-92.
34. Voznesenckiy I.S. Digital economy and human-centered nature of work // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 279-287.
35. Galaganova S.G. Heroism as a subject for intercultural and interconfessional dialogue // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 476-483.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук.
Профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Кто хочет кормить свою армию

Авторство фразы «Кто не хочет кормить свою армию, тот будет кормить чужую» приписывают Наполеону. О том, что военачальники заботились, чтобы воины были обеспечены продовольствием, сохранились сведения с античных времен. Спартанцы относились к питанию сдержанно: в походе и на войне надо было обходиться простой в приготовлении пищей. Тогда же в Афинах изощрялись в приготовлении неслыханного праздничного блюда. Крошечная маслина запекалась внутри голубя, голубь — в козленке, козленок — в овце, овца — в быке. Это жарилось на вертеле, и самому почетному гостю доставалась та самая маслина. В 332 г. до н. э., совершая поход через пустыню в Египет, Александр Македонский обеспечил надежное снабжение своей армии в 65 тыс. человек продовольствием, водой и фуражом. Во время Второй Пунической войны, называемой также Ганнибаловой, были даже восстания поваров, подчинивших себе некоторые города. Римляне постоянно совершенствовали снабжение своих легионов. Готовя операции, заранее подвозили и складировали продовольствие. Воинами-гуннами под предводительством Аттилы был изобретен оригинальный способ хранения и приготовления мяса. Английское слово «*salary*» (заработная плата) произошло от латинского «*sal*» (соль), так как римским легионерам выдавали разрешения на покупку соли.

До XVII в. в воюющих армиях отсутствовала централизованная система снабжения, включая продовольственное. За армией европейского монарха двигалась масса маркитантов и маркитанток, у которых бойцы могли приобрести необходимое для приготовления еды. Или же им оставалось грабить мирное население. Пищу солдаты готовили на кострах во время передышек в общих походных котлах[1]. Во время Тридцатилетней войны во Франции стала формироваться магазинная система снабжения. Она была основательно доработана военным министром Людовика XIV маркизом де Лувуа,

1 Свечин А.А. Эволюция военного искусства: С древнейших времен до наших дней. В 2-х т. М., Л.: Воениздат, 1927–1928.

который повторил опыт Древнего Рима и стал располагать склады с продовольствием в крепостях, которые планировалось в будущих походах использовать как базы.

И на Руси служивые люди во время войны должны были сами беспокоиться о своем пропитании. В «Записках о Московии» С. фон Герберштейн писал: «Пожалуй, кое-кому покажется удивительным, что они содержат себя и своих людей на столь скудное жалованье и притом, как я сказал выше, столь долгое время. Поэтому я вкратце расскажу об их бережливости и воздержанности. Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, пользуется в качестве подъемной или вьючной только одной из них, на которой везет необходимое для жизни. Это прежде всего толченое просо в мешке длиной в две-три пяди, потом восемь-десять фунтов соленой свинины; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем. Кроме того, каждый носит с собой сзади на поясе топор, огниво, котелки или медный чан, и если он случайно попадет туда, где не найдется ни плодов, ни чесноку, ни луку, ни дичи, то разводит огонь, наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы. Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то истребляет все это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься целых два или три дня. Если же господин пожелает роскошного пира, то он прибавляет маленький кусочек свинины. Я говорю это не о знати, а о людях среднего достатка»[2].

Такая практика обеспечения войска отразилась даже в особом жанре русских сказок о солдате, где есть сказка «Каша из топора», раскрывающая находчивость героя, заставляющего жадную хозяйку накормить его. На войну солдаты вынуждены были идти со своими запасами (сухарями, крупой, салом). В походное время на выплаченное жалование надо было покупать еду для себя и корм для лошадей. Из-за того, что припасов постоянно не хватало, приобрести их было негде, да и не на что, солдаты голодали.

Со второй половине XVII в. вслед за французской армией другие страны начинают практиковать магазинную систему обеспечения воюющих армий продовольствием и фуражом. В ней воины получали продовольствие из армейских магазинов или складов, но сами по-прежнему готовили себе еду. В России перемены в снабжении армии продовольствием связаны с реформами Петра I, установившего

2 Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 157, 159.

порядок «дачи провианта» (мука и крупа) и «приварка» (денежное довольствие на покупку мяса, соли и овощей). Однако еда по-прежнему готовилась самими солдатами.

В XVIII в. в армиях зарубежных государств возникает провиантская служба как штатное подразделение. При этом сохраняется децентрализованное снабжение армии продовольствием. В Российской империи интендантское управление в составе военного министерства было учреждено только в 1864 г., хотя еще во время Отечественной войны 1812 г. были идеи перехода к централизованному обеспечению армии продовольствием[3].

Война требовала не только организационного совершенствования солдатского питания, но и его гастрономического развития. Понимая, что голодная армия недееспособна, готовясь к походу на Европу в 1795 г., Наполеон посулил 12 тыс. золотых франков за решение задачи качественного армейского продовольствия, сохраняющего вкус пищи в отличие от высушенного, вяленного, соленого, растертого в порошок или смешанного с пряностями продукта, которым в основном и кормили солдат. Уроженец Шампани Н.Ф. Аппер, опираясь на практику укупорки шампанского в бутылки, предложил герметично упаковать в стеклянную тару термически обработанные продукты. Его банки напоминали бутылки, отличаясь от них широким горлышком. В 1810 г. Аппер за изобретение был лично награжден императором. В качестве главного поставщика армии Наполеона он производил консервированные продукты, названия которых напоминали о мирном времени: «Потофё» (фр. *Pot-au-feu* — котелок на огне), «Меланж из фасоли с шампиньонами», «Клубничный десерт». Были и такие консервы, которые названием подчеркивали армейскую специализацию блюд: «Солдатское консоме», «Овощная похлебка».

Еда в стеклянной таре была не слишком удобной для транспортировки в военных условиях. В 1810 г. английский торговец П. Дюранд, усовершенствовав метод консервирования в железных банках, предложенный французским изобретателем Ф. ди Жираром, получил патент на производство консервов. Через два года он за тысячу фунтов продал патент Б. Донкину и Дж. Холлу, которые стали поставлять продукцию Королевскому военно-морскому флоту (англ. *Royal Navy*). Достаточно быстро консервированные продукты стали производиться в Америке, затем и в других странах.

3 Вещиков П.И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года // Пространство и время. 2013. № 3(9). С. 20-31.

В отличие от Великой армии (фр. *Grande Armée*) Наполеона, которую в русской компании обеспечивали, в том числе, консервированной пищей, войска Российской империи в 1812 г. столкнулись с серьезными недостатками снабжения продовольствия. А.И. Михайловского-Данилевский, генерал-лейтенант, сенатор, историк, военный писатель, бывший автором первой официальной истории той войны, вспоминал: «Когда особенно терпели недостаток в хлебе и по суткам не ели офицеры и солдаты, князь Кутузов останавливал на дороге колонны, указывал им на торжество России и необходимость последних усилий, увещевал к презрению непогод и голода. Вот образчик разговоров князя Кутузова с солдатами: подъехав к Измайловскому полку, он спросил: "Есть ли хлеб?" — "Нет, Ваша светлость". — "А вино?" — "Нет, Ваша светлость". — "А говядина??" — "Тоже нет". — Приняв грозный вид, князь Кутузов сказал: "Я велю повесить провиантских чиновников. Завтра навезут нам хлеба, вина, мяса, и вы будете отдыхать". — "Покорнейше благодарны!" — "Да вот что братцы; пока Вы станете отдыхать, злодей-то; не дожидаясь Вас уйдет". В один голос завопили гвардейцы: "Нам ничего не надобно; без сухарей и вина пойдем его догонять"»[4]. С бегством Наполеона из России и выходом русской армии за пределы государства норма продовольственного снабжения стала больше. Каждому воину уже дополнительно полагалось: «мясная порция» (200 г) в день и «винная порция» — одна чарка (125 г). Строевым войскам эти порции выдавались три раза, а нестроевым — два раза в неделю[5].

В XIX в. изменения затронули не только предназначенные для армии консервированные продукты, но и блюда на основе традиционных рецептов. К. Маркс в «Капитале» подробно описывает «экономный суп», придуманный бароном Б. Томпсоном, графом Румфордом в конце 1780-х гг.: «5 ф. ячменя, 5 ф. кукурузы, на 3 пенса селедок, на 1 пенс соли, на 1 пенс уксуса, на 2 пенса перцу и зелени, итого на сумму 20 3/4 пенса, получается суп на 64 человека, при этом при средних ценах хлеба стоимость этого может быть еще понижена до 1/4 пенса на душу»[6]. Для Маркса — это пример того, что жадные капиталисты наживаются на бедных рабочих. Рецептом похлебки

4 Затлер Ф.К. Записки о продовольствии войск в военное время / Соч. Федора Затлера. Ч. 1 – 4. СПб.: тип. торг. д. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1860 – 1865. 4 т.; Ч. 1. 1860. С. 225.

5 Там же. С. 311.

6 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Глава 22. Превращение прибавочной стоимости в капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 615 // URL: https://cb7e4b10-a-62cb3a1a-s-sites.googlegroups.com/site/sovfeod/Home/marx_engels_2edition_volume23.pdf.

пользовались во многих армиях, и сейчас его почти в неизменном виде использует Армия Спасения для кормления бездомных[7].

Подходы к питанию бойцов американской армии отличались от европейских, вероятно, потому, что история Вооруженных сил США началась с Войны за Независимость на своей территории. Воюя у себя дома, можно было рассчитывать на достаточно богатый и разнообразный пищевой паек. Но все равно возникали конфликты на продовольственной почве. Один из них, начавшийся зимой 1838 г., получил название Войны свинины и бобов, поводом к которой послужили действия лесорубов на спорной с Англией территории штата Мэн. Пока в течение года войска стояли в готовности с обеих сторон, американцам поставлялось неограниченное количество свинины и бобов. Их ежедневное употребление создавало серьезные кишечные проблемы, вплоть для смертельных исходов. Во времена Гражданской войны (1861 – 1865) в рацион солдат-северян входили около килограмма хлеба или муки, полкилограмма сухарей, 200 г сала, больше полкилограмма мяса, бобы, рис, кофе, сахар. Армия южан снабжалась хуже, потому многие бойцы голодали, из-за некачественной пищи страдали от дизентерии. Картину их тягот нарисовала М. Митчелл в романе «Унесенные ветром». Горький опыт способствовал укреплению идеологии изоляционизма и нежеланию американцев ввязываться в мировые войны.

Из-за некачественного продовольствия в армиях вспыхивали бунты. Ярчайшим эпизодом Русской революции стало восстание моряков с эскадренного броненосца Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический». Оно началось 14 июня 1905 г. из-за отказа низших чинов от борща, приготовленного из протухшего мяса. Их убедили в этом не только вывешенные для проветривания туши порченого мяса, но и то, что командир корабля и вахтенный офицер не стали брать пробу с блюда, а сделал ее не пользующийся доверием экипажа судовой врач. Во время бунта матросы убили наиболее ненавистных офицеров, арестовали остальных. Подняв красный флаг, броненосец совершил поход от Констанцы до Феодосии и обратно. Но через одиннадцать дней восстания сдался румынским властям. Правда, причиной поставки порченой продукции в армию и на флот в то время было не только казнокрадство, а еще и отсутствие эффективной системы хранения пищи и строгих правил приготовления еды.

7 Bramen L. Count Rumford and the History of the Soup Kitchen // Smithsonian. 2010. 29 December // URL: https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/count-rumford-and-the-history-of-the-soup-kitchen-26785526.

Улучшения наметились после Русско-японской войны, когда появилась специальность военного повара. Во время войны «на сопках Маньчжурии» в боевых условиях была испытана походная кухня конструкции подполковника А.Ф. Турчановича[8]. По свидетельству командира 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, кухня Турчановича при очень простой конструкции и малом весе, позволяла приготовить всего за четыре часа борщ, кашу и чай на роту солдат. А это 250 человек по штатному расписанию стрелковой роты военного времени.

Изобретение такого переносного очага заметили британские, французские, немецкие, австрийские и другие военные агенты (атташе), прикомандированные к полевой русской армии в Маньчжурии, всего представители 27 стран. Накануне Первой мировой войной практически все армии мира обзавелись удобными походными полевыми кухнями. Сначала полевые кухни — металлические печки и котел с крышкой на двуколке, передок с запасом муки, круп и хлеба — были на конной тяге. Далее началось их совершенствование. Сейчас чтобы доставить еду бойцам, находящимся в разных условиях, они могут монтироваться на самых разных транспортных средствах.

Поскольку в Первой мировой воевали разные страны, можно сравнить, как в их армиях было организовано питание. И, в конечно итоге, сравнение оказывается не в пользу германской армии, которую тогда называли армией брюквы и галет. Опыт питания воюющих на Первой мировой солдат во всех странах был тщательно переосмыслен. В Великую Отечественную войну Красная армия вступила, имея нормы суточного довольствия, утвержденные постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) N 1357 – 551сс от 15 мая 1941 г. и приказом НКО СССР № 208 от 24 мая 1941 г.[9]. С каждым днем войны реализовать продовольственные запросы армии становилось все труднее. Значительная часть мобилизационных запасов осталась в западной части страны, оккупированной захватчиком. Была потеряна почти половина посевных площадей. В селах оставались женщины, дети и старики, которым непросто было обеспечить достойный урожай. Все это вело к сокращению ранее установленных норм продовольственного снабжения Красной армии. Они были различны для отдельных категорий военнослужащих РККА.

8 Чепак В., Чепак Г. Украинец, накормивший все армии мира // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainets,_nakormivshiy_vse_armii_mira.html.

9 Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 39-54

В целом, у большинства военнослужащих, за исключением ВВС, суточные пайки по калорийности уступали нормам питания в императорской армии. Иногда причина недостаточного питания заключалась в злоупотреблениях тыловых служб, недобросовестности командиров. Парадоксально, но солдаты и в письмах домой старались не отмечать проблем питания, да и в реальной военной обстановке воспринимали их как неизбежные. Они и в мирной жизни в подавляющем своем большинстве не были избалованы деликатесами. При этом солдаты уделяли внимание тому, как относятся к ним повара, предлагая даже самую скромную и ограниченную по разнообразию еду. В. Похлебкин, который во время войны был дневальным на солдатской кухне, вспоминал, что пища помимо физической составляющей имела для советских солдат эмоциональную компоненту, влияющую на подъем духа и помогающую ковать победу[10].

Разительный контраст в продовольственном обеспечении гитлеровской и Красной армии, особенно на начальном этапе войны, не сломил дух советских солдат, которые воевали за право дело, отстаивали свою землю и свою свободу. Н. Олер в написанной на архивных материалах книге «Третий рейх на наркотиках» (нем. «*Der totale Rausch*») делает вывод, что не только отношение к продовольствию было различным, но и то, что «фронтовые 100 грамм» победили первитин, под таким названием в аптеках Германии с 1920-х гг. продавался метамфетамин[11]. В вермахте наркотики были распространенным явлением. 100 млн доз стимуляторов за месяц было использовано в гитлеровской армии при нападении на Советский Союз[12]. В августе 1941 г. вышло постановление Государственного комитета обороны СССР об установлении выдачи водки в количестве 100 г в день на человека красноармейцам и начальствующему составу войск первой линии действующей армии. На фронте 100 г спасали солдат и от обморожения, и от отравлений.

В отличие от немцев и русских, британских солдат взбадривал чай. Во время Второй мировой войны танкисты устраивали перекусы снаружи танка: на обочинах дорог, у машин или у лесочка. Эта практика привела к трагедии, произошедшей буквально через не-

10 Похлебкин В.В. Глава 10. Еда в годы Великой Отечественной войны. В тылу, на фронте, в оккупированной части страны и в блокадном Ленинграде. 1941–1945 // В.В. Похлебкин. Кухня века. М.: Итоги века, Полифакт, 2000 // URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pohlebkin-viljyam-vasiljevich/kuhnya-veka/13.

11 Олер Н. Третий рейх на наркотиках / Пер. Г. Сахацкий, ред. А. Соловьев. М.: Эксмо, 2016.

12 Алексеева Е. Как водка победила метамфетамин // Независимая газета. 2017. 21 февраля.

сколько дней после высадки в Нормандии. 22 бронетанковая бригада остановилась у Канн для «утреннего чая», а за британскими танкистами следили четыре «Тигра». Для британцев чаепитие закончилось потерей четырнадцати танков, девяти полугусеничных транспортеров, четырех пулеметов, четырех самоходок и двух противотанковых пушек за первые 15 минут боя. После войны исследования показали, что 37% всех повреждений бронетехники весной 1945 г. произошли во время отсутствия экипажа в транспорте. Поэтому, начиная с разработки танков *Centurion* 1950-х гг. в британских машинах можно найти приборы для «чаепития»[13].

Как и в Первую, во Вторую мировую войну американцы вступили позже европейских союзников. К войне США хорошо подготовились и с точки зрения вооружения, и в продовольственном плане. Солдаты должны были получать достаточное количество мяса, масла, рыбы, хлеба, овощей, яиц, фрукты, соки, шоколад, кондитерские изделия, мороженое. Американцы шутят, что во время Второй мировой войны они сражались за демократию, маму, актрису Бетти Грейбл, кока-колу и мороженое. Вовсе не обязательно в перечисленном порядке. Мороженое стало для американских солдат средством, поднимающим дух сражающейся армии. Эти традиции американского военного питания были учтены в следующих кампаниях. В 1965 – 1968 гг. для обеспечения нужд американского контингента в Южном Вьетнаме были построены три крупных молочных завода. Они производили молоко, сыр, а также мороженое — до 550 тыс. галлонов каждым заводом ежемесячно. В дополнение к этому работали еще 40 небольших предприятий, снабжавших солдат мороженым. Существует предположение, что боеспособность американских солдат находилась в критической зависимости от того, насколько они были обеспечены малозначимыми предметами роскоши. Например, подразделение возьмет и не пойдет в атаку, если ему вовремя не завезли мороженое или апельсиновый сок.

В США постоянно совершенствуется система армейского питания. Ассортимент сухого США увеличился вдвое и теперь насчитывает 24 наименования. Учитываются пищевые стандарты вегетарианцев, иудеев и мусульман, не употребляющих в пищу тех или иных продуктов. Есть сублимированная еда для экстремальных походных условий, которую можно развести грязной водой или собственной мочой. Ведутся разработки технологии подкож-

13 Устройство для разогрева и кипячения всего угодно, теперь есть в каждом британском танке // URL:warisboring.com.

ного транспорта питательных веществ. Не исключают специалисты возможности введения наркотиков с целью обмануть желудок бойца и избежать голодных спазмов. Имеется проект «Метаболическое господство», предполагающий обучение солдат несколько дней вообще обходиться без еды.

В обычной, мирной, жизни, пища не только поддерживает силы человека, но и служит основанием для множества кулинарных метафор. Эти метафоры известны и в военной реальности. Во время советско-финской войны 1939 г. нарком иностранных дел СССР В. Молотов говорил, что советские войска сбрасывают не бомбы, а грузы с продовольствием для голодающих финнов. В Финляндии такие бомбы окрестили «Молотовскими хлебными корзинами», а потом стали называть устройства с зажигательной смесью против советских танков «Коктейлем для Молотова». Позже название подобного оружия сократилось до просто «Коктейля Молотова». Этот пример наглядно показывает разницу метафорического подхода к продовольствию во время мира и войны, когда то, что должно нести жизнь, приносит смерть и разрушения. Выражение «Война войной, а обед — по расписанию» приписывается прусскому королю Фридриху Вильгельму I, известному как «король-солдат» (нем. *Soldatenkönig*). За почти два с половиной столетия не было оснований усомниться в точности этой мысли.

Список литературы:

1. Алексеева Е. Как водка победила метамфетамин // Независимая газета. 2017. 21 февраля.
2. Вещиков П.И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года // Пространство и время. 2013. № 3 (9). С. 20-31.
3. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
4. Затлер Ф.К. Записки о продовольствии войск в военное время / Соч. Федора Затлера. Ч. 1 – 4. СПб.: тип. торг. д. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1860–1865. 4 т.; Ч. 1. 1860. [4], VIII, 372 с.
5. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 39-54.
6. Похлебкин В.В. Глава 10. Еда в годы Великой Отечественной войны. В тылу, на фронте, в оккупированной части страны и в блокадном Ленинграде. 1941–1945 // В.В. Похлебкин. Кухня века. М.: Итоги века, Полифакт, 2000. 616 с. // URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pohlebkin-viljyam-vasiljevich/kuhnya-veka/13.
7. Олер Н. Третий рейх на наркотиках / Пер. Г. Сахацкий, ред. А. Соловьев. М.: Эксмо, 2016. 320 с.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Глава 22. Превращение прибавочной стоимости в капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Том 23. С. 615 // URL: https://cb7e4b10-a-62cb3a1a-s-sites.googlegroups.com/site/sovfeod/Home/marx_engels_2edition_volume23.pdf.
9. Свечин А.А. Эволюция военного искусства: С древнейших времен до наших дней.

В 2-х т. М., Л.: Воениз, 1927–1928. Том 1. 383 с.; Том 2. 619 с.
10. Устройство для разогрева и кипячения всего угодно, теперь есть в каждом британском танке // URL:warisboring.com.
11. Чепак В., Чепак Г. Украинец, накормивший все армии мира // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainets,_nakormivshiy_vse_armii_mira.html.
12. Bramen L. Count Rumford and the History of the Soup Kitchen // Smithsonian. 2010. 29 December // URL: https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/count-rumford-and-the-history-of-the-soup-kitchen-26785526.
13. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
14. Щупленков О.В. Проблема возрождения казачества в политических условиях современной России // Альманах Казачество. 2015. №11 С. 21-28.
15. Щупленков О.В. Роль сибирского казачества в освоении новых земель // Альманах Казачество 2016. № 15. С. 38-49.

Bibliography

1. Alekseeva E. How vodka won over methamphetamine // Nezavisimaya gazeta. 2017. 21 February.
2. Veshchikov P.I. The military economy of the Russian army in the Patriotic war of 1812 // Space and time. 2013. № 3 (9). P. 20-31.
3. Herberstein S. Notes on Muscovy / Per. with him. A.I. Maleina, A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1988. 430 p.
4. Zatler F.K. Notes on the food of the troops in wartime / Op. Fyodor Zatler. Part 1 - 4. SPb.: typ. bargain. D. S. Strugovshchikova, G. Pokhitonov, N. Vodova and Co., 1860-1865. 4 v.; Part 1. 1860. [4], VIII, 372 p.
5. Krinko E.F., Tazhidinova I.G. Food for servicemen in 1941-1945 // Questions of history. 2012. № 5. P. 39-54.
6. Pokhlebkin V.V. Chapter 10. Food during the Great Patriotic War. In the rear, at the front, in the occupied part of the country and in besieged Leningrad. 1941–1945 // V.V. Pokhlebkin. The kitchen of the century. M.: Results of the century, Polifact, 2000. 616 p. // URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pohlebkin-viljyam-vasiljevich/kuhnya-veka/13.
7. Ohler N. Third Reich on drugs / Per. G. Sakhatsky, ed. A. Soloviev. M.: Eksmo, 2016. 320 p.
8. Marx K. Capital. Criticism of Political Economy. Volume 1. Chapter 22. The transformation of surplus value into capital // K. Marx and F. Engels. Compositions. 2nd ed. Volume 23. P. 615 // URL: https://cb7e4b10-a-62cb3a1a-s-sites.googlegroups.com/site/sovfeod/Home/marx_engels_2edition_volume23.pdf.
9. Svechin A.A. The Evolution of the Art of War: From Ancient Times to the Present. In 2 volumes. M., L .: Voengiz, 1927-1928. Volume 1. 383 p.; Volume 2. 619 p.
10. A device for heating and boiling anything, now there is in every British tank // URL: warisboring.com.
11. Chepak V., Chepak G. The Ukrainian who fed all the armies of the world // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainets,_nakormivshiy_vse_armii_mira.html.
12. Bramen L. Count Rumford and the History of the Soup Kitchen // Smithsonian. 2010. 29 December // URL: https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/count-rumford-and-the-history-of-the-soup-kitchen-26785526.
13. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.
14. Shuplenkov O.V. The problem of the revival of the Cossacks in the political conditions of modern Russia // Almanac Cossacks. 2015. № 11. P. 21-28.
15. Shuplenkov O.V. The role of the Siberian cossacks in the development of new lands // Almanac Cossacks 2016. № 15. P. 38-49.

История и общество

Болдырева Л.М.

Старший преподаватель ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет, Краснодарский край, г. Армавир.

Золотцева Л.В.

Доктор технических наук, профессор ФГБОУ ВО РГУ имени А.Н. Косыгина.

Казачки и их одежда: методология проектирования современной женской одежды казачек

Каждая эпоха создает свой эстетический идеал человека, свои нормы красоты, выраженные через пропорции, элементы декора, материал, конструкцию костюма, цветовую гамму, головные уборы, аксессуары. Во все периоды существования сословного общества костюм был средством представления социальной принадлежности, определения возрастной категории, территориальным отличием. Каждая эпоха характеризуется определенным состоянием культуры, отражая все многообразие образного решения в искусстве одеваться. Национальная одежда женщин-казачек – это не только устойчивый элемент самобытного существования, но и синтез различных видов декоративного творчества накопленного веками. В своих трудах художник-модельер национального костюма Ламанова Н.П. отмечала, что отдельные элементы кроя костюма, заимствованные у других народов с течением времени объединились и образовали своеобразный тип одежды, характерный только для определенной этнической общности [1].

В последнее время проявляется интерес дизайнеров к национальной одежде, что прослеживается во многих актуальных коллекциях. Так, например, современные валенки выпускают в России и за рубежом. В качестве декора оформляют вышивкой, разноцветными узорами, бисером и кожаными вставками. В нарядах современников преобладание этнического стиля все больше популяризируется. Народный костюм женщин-казачек является ярким самобытным примером богатейшей культуры и в широком понимании синтезирует различные виды декоративного творчества: традиционные элементы кроя, орнамента, использование материалов и украшений, свойственных этнической одежде. Это объясняется тем, что человек, любящий и изучающий казачью культуру, рано или поздно

сталкивается с проблемой приобретения национального костюма, который служил бы лучшей формой визуальной самоидентификации со своей культурой. Образное решение современных костюмных комплексов определено с учетом актуальных тенденций моды, основная идея которых прослеживается в свободных, удобных, практичных нарядах. В национальном стиле лучшие дома мод предлагают свои варианты востребованных образов.

Среди всего многообразия особой привлекательностью и самобытным исполнением выделяется женский казачий костюм. Одежда, выполненная в этническом стиле, органично соединяет актуальные тренды и богатый перечень национальных традиций. Выразительный и колоритный стиль образа казачек аккумулирует народные мотивы с тенденциями мировой моды.

Мифологическое, религиозное и художественно-эстетическое мировоззрение казачек ярко выражено в семантике цвета, в орнаментальной композиции, отделке и декоративном оформлении костюмных комплексов. Женская одежда отличается стройностью композиции, гармоничностью цветов, естественной связью декора и символики.

С целью адаптации исторических видов одежды казачества к современным условиям бытования, в настоящем исследовании разработаны новые подходы к проектированию костюмных комплексов с использование этнических казачьих мотивов.

По результатам изучения и анализа исторического костюма казачек в работе определена совокупность определяющих направлений новых подходов к проектированию современной женской одежды с использованием этнических казачьих мотивов:

• **Экономическое и сословное развитие населения согласно региону проживания**. Значительное влияние на формирование гардероба женщины-казачки оказывали территориальные условия проживания. Так, например, разделение Донских казачек на низовых и верховых предполагало изготовление одежды из различных по стоимости материалов. Кубелек низовой казачки – парча или шелк, а верхнедонской – сукман. Некоторые условия проживания сказывались на цветовых решениях в костюме. Поэтому важной особенностью при проектировании современного костюма казачки является необходимость учета регионального компонента и климатических условий.

• **Временное соответствие костюма и декоративных элементов**. Казачий костюм предполагал многоярусный комплекс и состоял из нескольких слоев от нательной до верхней одежды, соответствующего головного убора, обуви и аксессуаров [2]. Головные уборы

также являлись многослойными и состояли из многих предметов. Одна часть оставалась внутри, с помощью другой придавали форму, третью надевали сверху и обильно декорировали. Поэтому важной особенностью при проектировании современного костюма казачки является необходимость учета сословного и временного соответствия надеваемого костюма и головного убора.

• **Изготовление современных швейных изделий на основе исторических прототипов в соответствии с актуальными тенденциями моды.** Одежда является не только отражением моды и времени, но и статуса человека, особенно это касается женского костюма. Современная интерпретация идей народного костюма предлагает интересные образцы при создании национальной одежды казачек. Формируется своеобразный язык молодежной моды, отвечающий характеру и мироощущению людей юного возраста. Таким образом, происходит приобщение молодежи к традициям своего народа, к материальной и духовной культуре казачества. Поэтому важной особенностью при проектировании современного костюма казачки является необходимость не прямого заимствования элементов одежды, исключающих точное копирование, а использование в моделях угадывающихся отличительных мотивов костюмных комплексов казачки.

• **Использование современных техник художественного оформления при изготовлении декоративных элементов костюма.** Современное прочтение дизайнерами женской одежды казачек отражает полную свободу действий: декоративные элементы в костюме варьируются самыми замысловатыми способами. В процессе изготовления, в коллекциях традиционные народные промыслы, в первую очередь вышивку и кружево, зачастую изделие приобретает неожиданный эффект и пользуется значительным спросом у потребителя. Поэтому важной особенностью при проектировании современного костюма казачки является необходимость использования выгодного акцента в виде декора или головного убора. Особую ценность современному образу будут придавать этнические украшения, преимущественно ручной работы из натуральных материалов.

• **Силуэтное и конструктивное и решение.** Начальным этапом построения конструкции является изучение эскиза, анализ пропорций и составляющих элементов, поэтому готовая современная одежда казачки должна соответствовать следующим критериям [3]:

- соответствие дизайнерской идее по форме, пропорциям и деталям;

- выбор прибавок с учетом свойств материала, что обеспечит эргономические показатели в процессе эксплуатации;

- использование инновационных методов технологической обработки

- обеспечение баланса готового изделия;

- возможность градации лекал и создание на одной конструктивной основе новых моделей-аналогов.

Важной особенностью изготовления современного костюма казачки является необходимость реализация обозначенных критериев с использованием цифровых технологий, что позволит осуществить процесс производства востребования швейных изделий на основе формирования оптимальных проектных решений.

Этническая одежда актуальна во все времена и является безграничным источником творчества. Современный национальный костюм женщины-казачки богат яркими красками, различными орнаментами, причудливыми формами, но не утрачивает своей специфики. Под влиянием национальных традиций и особенностей создается множество новых моделей одежды, декорированных своеобразными деталями, вышивкой, аксессуарами и орнаментом.

Таким образом, реализация обозначенных направлений при проектировании современного женского костюма казачки, будет способствовать аккумулированию в едином образе женщины отличительных региональных особенностей, национальных вкусов, традиций, верований, поддержанию чувства патриотизма.

Список литературы:

1. Ламанова Н.П. О мастерской современных художественных костюмов // Первая Всероссийская конференция по художественной промышленности, август 1919 г. / Отдел ИЗО НК и П. Подотдел художественной промышленности. М., 1920. С. 37-39.
2. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего востока Российской Федерации (издание второе, переработанное и дополненное). Под общей редакцией Штырова В.А. Составители: Анисимов Н.А., Васильева А.М., Тодышев М.А., 2013г. 362 с.
3. Fashion element // URL: https://fashionelement.ru/baza_znaniy/konstruirovanie-i-modelirovanie/metody-konstruirovaniya-odezhdy (дата обращения: 27.09.2020 г.)

Bibliography

1. Lamanova N.P. About the workshop of modern artistic costumes // First All-Russian Conference on the Art Industry, August 1919 / Department of Fine Arts NK and P. Subdivision of the Art Industry. M., 1920. P. 37-39.
2. The current state and ways of development of the indigenous peoples of the north, Siberia and the Far East of the Russian Federation (second edition, revised and enlarged). Under the general editorship of V.A. Shtyrov Compiled by: Anisimov N.A., Vasilyeva A.M., Todyshev M.A., 2013. 362 p.
3. Fashion element // URL: https://fashionelement.ru/baza_znaniy/konstruirovanie-i-modelirovanie/metody-konstruirovaniya-odezhdy (27.09.2020)

Бутовский А.Ю.

Кандидат педагогических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» (г. Тула).

Опыт политической пропаганды и агитации большевиков в Крыму в 1917 году

Политической пропагандой и агитацией обычно называют воздействие на настроение и сознание народных масс в целях привлечения их на сторону определенных политических идей и использования в интересах правительственных или партийных групп. Значение пропаганды и агитации усиливается в кризисные эпохи, тем более в ходе революционных потрясений. Однако революционная идея, приобретает ценность, только тогда, когда она начинает завладевать народными массами. Тем более, когда это касается революционной деятельности большевиков, главнейшей задачей которых являлось захват власти посредством революции, к которой, в свою очередь можно было приблизиться путем распространения знаний марксизма среди пролетариев.

Еще во времена «Народнических движений», вопросам агитации и пропаганды уделялось повышенное внимание. Народники, как и поддерживающие их представители разных сословий, активно занимались подобной деятельностью, одновременно оттачивая методы и способы пропаганды и агитации среди широких масс населения Российской империи. В этой связи стоит упомянуть школу пропагандистов в Ростове–на–Дону, которая функционировала под руководством Л. Н. Гартмана, являющимся соратником Г.В. Плеханова. Она была наиболее известна среди подобных заведений, успешно действовала в 1875–1880 гг., распространяя среди рабочих идеи марксизма[1].

Опираясь на эти первые успехи, социал-демократы начали постепенный переход от пропаганды, действующей на уровне собраний и кружков, получивших наибольшее распространение в период функционирования «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», к более массовым и масштабным агитационным мероприятиям. С этой целью стали создаваться кружки, где обучали правилам

1 Ладыженский А.М. Школа пропагандистов // Известия Северо-Кавказского государственного университета. 1926. Т. 10. С. 35-37

скрытого распространения запрещенной литературы, в том числе азам технологического типографского процесса. В.И. Ленин был уверен в необходимости такой важной деятельности. Он считал, что при каждом заводском комитете РСДРП должны быть организованы специализированные группы с целью распространения запрещенной политической литературы, а также для слежки за шпионами. Именно на таких курсах, напоминающие рабочие кружки, готовили профессиональных агитаторов и пропагандистов, «умеющих начинать разговоры и долго вести их вполне легально… с тем, чтобы говорить безопасно и публично, чтобы разведывать людей и нащупывать почву и т. д.»[2]. Их руководящий состав обычно не превышал 3–5 человек, поэтому при раскрытии и аресте его членов, урон революционному движению был минимален. Собственно же руководящий состав подобных курсов, как правило, состоял из общего руководителя, организатора агитации и пропаганды, библиотекаря, человека отвечающего за поставки и распространение нелегальной литературы, кассира[3].

Однако, не менее важным принципом организации пропаганды и агитации большевиков, являлась специализация и разделение обязанностей в данной области деятельности. По словам В.И. Ленина «конспирация прежде всего требует специализации отдельных кружков и лиц на отдельных функциях работы… Отдельные функции революционной работы бесконечно разнообразны: нужны агитаторы легальные, умеющие говорить среди рабочих… Нужны распространители литературы, листков. Нужны организаторы рабочих кружков и групп. Нужны корреспонденты со всех фабрик и заводов… Нужны люди для хранения литературы»[4].

Вскоре и другие отечественные партии, стали перенимать опыт организации пропаганды и агитации РСДРП. Отчасти подобным опытом воспользовались даже отделы пропаганды Министерства Иностранных дел, Особая канцелярия Корпуса Жандармов и другие соответствующие правительственные учреждения. Таким образом, не вызывает сомнений, что именно профессиональная организация работы пропагандистских структур РСДРП (б), сыграла решающую роль в борьбе за власть в период революций 1917 г.

2 Ленин В.И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 7. 18 с/

3 Сокольский Л. Опыт большевиков. Часть 2: Организация пропаганды и агитации.// URL: https://rkrp-rpk.ru/2012/03/11/ [Дата обращения: 10.09.2020]

4 Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов. К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы» // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 2. 468 с.

В этой новой ситуации в Крым «...пришли первые газеты из Петрограда и Москвы. Появилось много новых газет социалистического направления, призывавших к низвержению государственного строя и разложению дисциплины в армии и на флоте. Во мгновение ока настроение команд изменилось. Начались митинги. Из щелей выползли преступные агитаторы»[5].

Кроме того, в этот сложный период, большевики наладили работу, так называемых разъездных пропагандистов и агитаторов. С этой целью ими была организована целая подобная сеть, опутавшая всю страну, во главе с Русским бюро ЦК, Петербургским комитетом РСДРП(б) и Московским областным бюро РСДРП(б). В 1917 г. к такой работе были подключены также лекторские группы большевиков, созданные при ЦК РСДРП(б), Московском областном бюро, Московском комитете, Московском окружном комитете и других. В центральных районах страны, идеологическая работа, вскоре сконцентрировалась вокруг Московского областного бюро. Его руководители создали специальную коллегию революционеров, вместе с инструкторами, которая занималась агитацией и пропагандой исключительно с разъездной функцией. Данная работа, отличалась особой интенсивностью. Например, только за апрель – июль 1917 года, представители этой коллегии, совершили несколько десятков таких поездок в различные районы и города Московской губернии[6].

Но большевистская агитация и пропаганда на полуострове проводилась не только через печатные органы. Уже в августе 1917 года в Крым прибыли десятки пропагандистов–профессионалов окончившие Пропагандистские курсы РСДРП(б). Среди них была особая группа мусульман–большевиков, нацеленная на работу среди местных татар. Из них можно отметить, такого опытного пропагандиста, как А.Т. Джангильдина, активно проводившего агитацию в Феодосийском уезде.

Обратим внимание и на еще одно обстоятельство, которое по нашему мнению, так или иначе, также было связано с проведением большевистской агитации и пропаганды. Так, начиная с августа 1917 года, по стране прокатилась серия, явно спровоцированных и хорошо организованных, погромов. Например, захват драгунами 11 сентября в Бахмуте (Артёмовск) большого винного склада, с до-

5 Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. – М.: Изд-во Книга, 1991, с. 78

6 Сокольский Л. Опыт большевиков. Часть 2: Организация пропаганды и агитации. // URL: https://rkrp-rpk.ru/2012/03/11/ (Дата обращения: 10.09.2020)

вольно предсказуемыми последствиями. При этом бунтарей усмиряла Красная Гвардия совместно с юнкерами Чугуевского военного училища. Практически сразу же была предпринята попытка грабежа винных складов города Луганска. Потом последовал еврейский погром в Харькове. И хотя в последнем случае, попытка погрома по большей части не удалась, газеты в стране дружно заговорили о заговоре черносотенцев. Эти разговоры подкреплялись тем, что количество «пьяных бунтов» неуклонно росло[7]. Дело даже дошло до того, что на каком-то этапе, сам командующий Одесским военным округом генерал-лейтенант Маркс, был вынужден официально обратиться к Красной Гвардии за помощью[8].

Тем не менее, получив известие об Октябрьских событиях в Петрограде, население Таврической губернии откликнулось новой волной митингов и демонстраций. Основной лозунг участников – «Вся власть Учредительному собранию». Большинство даже левых партий выразили протест на действия большевиков[9]. И это несмотря на то, что в день переворота во всех крупных городах Крыма, особенно активно работали целые группы агитаторов – черноморских и балтийских моряков[10].

Даже в Севастополе 26 октября, по этому поводу в Чесменском дворце прошло экстренное собрание с участием делегатов корабельных и солдатских комитетов, профсоюзов, городской думы. Тем удивительнее, что всего только трое большевиков – членов многочисленного исполкома, безусловно, профессионалов в своем деле, смогли поднять большое количество моряков, рабочих и солдат на поддержку свершившийся Октябрьской революции. По решению Севастопольского комитета большевиков в море вышли катера с матросами и красными знаменами, которые добились, чтобы Черноморский Центрофлот принял решение о проведении демонстрации в поддержку пролетарской революции[11]. В данной ситуации,

7 Бобков А.А. Разворот солнца над Аквилоном вручную. Феодосия и Феодосиицы в Русской смуте. Год 1918. – Феодосия; Симферополь: Оригинал-М, 2008. 384 с.

8 Гарчев П. І. Діяльність червоногвардійських штабів і боротьба Червоної гвардії з контрреволюцією на Україні в період підготовки збройного повстання // Вісник Харківського університету. 1966. № 17: Історична серія. – Вип. 1. – Харків, 1966. С. 7-8

9 Королёв В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть). – Симферополь: Таврия, 1993. 28 с.

10 Королёв В.И. Черноморская трагедия. (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918гг.). – Симферополь: Таврия, 1994. 14 с.

11 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр.и доп. – Симферополь: АнтиквА, 2008. 213 с.

другие члены исполкома – эсеры и меньшевики, были вынуждены отправить поздравительную телеграмму Петроградскому Совету и II съезду Советов, в честь победы революции. С подобным приветствием к Петроградскому военно-революционному комитету 27 октября обратился и Черноморский Центрофлот[12].

Вскоре напряженная ситуация сложившаяся на территории полуострова вылилась в цепь трагических событий, начавшихся в Севастополе. 15 декабря революционные матросы, по большей части, анархисты из отряда А.В. Мокроусова, начали охоту на офицеров с избиением и вынесении им смертных приговоров. После того, как первые шесть офицеров по постановлению команды миноносца «Гаджибей», были расстреляны, начались массовые грабежи, незаконные аресты и убийства других офицеров. Это стало причиной срочного созыва исполкома Совета и формирования Временного революционного комитета из представителей Совета, соцпартий, Центрофлота, судовых и войсковых комитетов. Созданный новый революционный орган, потребовал прекратить самосуды и расстрелы офицеров. С большим трудом, на некоторое время беспорядки были прекращены. Число убитых, обычно называется 23 (по другим сведениям — 34) человека, в том числе и один мирный житель[13].

Таким образом, поставленная пропагандистская работа большевиков, привела в Крыму к неоднозначным результатам. Буквально после полученных известий об Октябрьских революционных событиях в Петрограде, в Крыму начался массовый террор, направленный против различных социальных слоев населения. Безусловно этому способствовала сложная военно-политическая обстановка сложившаяся здесь к концу 1917 года и связанная с противостоянием нескольких противоборствующих сил на полуострове. Однако очевидно и то, что агитационно-пропагандистские усилия большевиков, основанные на вполне понятных и привлекательных для народа лозунгах, также сыграли свою роль в этих трагических событиях. Идеи классовой борьбы и уничтожения своих врагов любыми способами, не могли не пройти незамеченными в раздираемой этническими, политическими и социальными противоречиями стране. Можно даже сказать, что, в том числе и благодаря пропагандистской работе большевиков, народ оказался морально подготовлен

12 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр.и доп. – Симферополь: АнтикваА, 2008. 213 с.

13 Королёв В.И. Черноморская трагедия. (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918гг.). – Симферополь: Таврия, 1994. 22 с.

к этим первым крымским трагическим эпизодам начинавшейся Гражданской войны.

Список литературы:

1. Аникеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП(б)-РКП(б) в 1917-1918 годах (хроника событий). – М.: Мысль, 1974. 568 с.
2. Бобков А.А. Разворот солнца над Аквилоном вручную. Феодосия и Феодосиицы в Русской смуте. Год 1918. – Феодосия; Симферополь: Оригинал-М, 2008. 384 с.
3. Борьба за Советскую власть в Крыму в 2 т. Т. 1: Борьба за Советскую власть в Крыму, Том 1 (Март 1917 г. – апрель 1918 г.) / Ред. коллегия: П.Н. Надинский (отв. ред.) и др. – Симферополь: Крымиздат, 1957. 320 с.
4. Гарчев П.І. Діяльність червоногвардійських штабів і боротьба Червоної гвардії з контрреволюцією на Україні в період підготовки збройного повстання // Вісник Харківського університету. 1966. № 17: Історична серія. Вип. 1. Харків, 1966. С. 3-10.
5. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр.и доп. – Симферополь: АнтиквА, 2008. 728 с.
6. Зарубин А.Г., Шуранова Е.Н., Зарубин В.Г. Крым: начало XX века — февраль 1917 года. Исторический очерк // Историческое наследие Крыма. 2005. № 11. С. 120-164.
7. Королёв В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть). – Симферополь: Таврия, 1993. 85 с.
8. Королёв В.И. Черноморская трагедия. (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918гг.). – Симферополь: Таврия, 1994. 37 с.
9. Ладыженский А. М. Школа пропагандистов // Известия Северо-Кавказского государственного университета. 1926. Том 10. С. 35-37.
10. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов. К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы» // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. Том 2. С. 467-471.
11. Ленин В.И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. Том 7. С. 6-25.
12. Правда. 1917. 2 ноября.
13. Семин Г., Никитина Г. Посланцы Ленина. Очерки. – Симферополь: Таврия, 1977. 175 с.
14. Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. – М.: Изд-во Книга, 1991. С. 77-94.
15. Сокольский Л. Опыт большевиков. Часть 2: Организация пропаганды и агитации. // URL: https://rkrp-rpk.ru/2012/03/11/ (дата обращения: 10.09.2020).
16. Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. – Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, 1999. 206 с.
17. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. / Партийный архив Крымского обкома КП Украины / сост.: И.П. Кондранов и В.А. Широков. – Симферополь: Крым, 1969. 190 с.

Bibliography

1. Anikeev V.V. Activities of the Central Committee of the RSDLP (b) -RKP (b) in 1917-1918 (chronicle of events). - M.: Mysl, 1974. 568 p.
2. Bobkov A.A. Manual rotation of the sun over Aquilon. Theodosius and Theodosia in the Russian Troubles. Year 1918. - Feodosia; Simferopol: Original-M, 2008. 384 p.
3. The struggle for Soviet power in the Crimea in 2 volumes. Vol. 1: The struggle for Soviet

power in the Crimea, Volume 1 (March 1917 - April 1918) / Ed. Collegium: P.N. Nadinsky (editor-in-chief) and others - Simferopol: Krymizdat, 1957. 320 p.
4. Garchev P.I. The virtue of the Red Guard headquarters and the struggle of the Red Guard against the counter-revolution in Ukraine during the preparation of the anti-terrorist insurrection // Bulletin of Kharkiv University. 1966. No. 17: Istorichna seriya. Vip. 1. Kharkiv, 1966. P. 3-10.
5. Zarubin A.G., Zarubin V.G. No winners. From the history of the Civil War in Crimea. 2nd ed., Revised and added. - Simferopol: Antiqua, 2008. 728 p.
6. Zarubin A.G., Shuranova E.N., Zarubin V.G. Crimea: early 20th century - February 1917. Historical sketch // Historical heritage of Crimea. 2005. № 11. P. 120-164.
7. Korolev V.I. Taurida province in the revolutions of 1917. (Political parties and government). - Simferopol: Tavria, 1993. 85 p.
8. Korolev V.I. Black Sea tragedy. (The Black Sea Fleet in the political whirlpool of 1917-1918). - Simferopol: Tavria, 1994. 37 p.
9. Ladyzhensky AM School of propagandists // News of the North Caucasus State University. 1926. Vol. 10. P. 35-37.
10. Lenin V.I. Tasks of the Russian Social Democrats. To the Petersburg workers and socialists from the "Union of Struggle" // Complete Works. - M.: Publishing house of political literature, 1967.Vol. 2. P. 467-471.
11. Lenin V.I. Letter to a comrade about our organizational tasks // Complete Works. - M.: Publishing house of political literature, 1967. Vol. 7. P. 6-25.
12. True. 1917. № 2.
13. Semin G., Nikitina G. Messengers of Lenin. Essays. - Simferopol: Tavria, 1977. 175 p.
14. Smirnov M.I. Admiral A.V. Kolchak during the revolution in the Black Sea Fleet // The country is dying today. Memories of the February Revolution of 1917. - M .: Publishing house Kniga, 1991. P. 77-94.
15. Sokolsky L. Experience of the Bolsheviks. Part 2: Organization of propaganda and agitation. // URL: https://rkrp-rpk.ru/2012/03/11 (09.10.2020).
16. Timofeev V.G. The penitentiary system of Russia: figures, facts and events. - Cheboksary: Publishing house of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, 1999. 206 p.
17. Chronicle of revolutionary events in Crimea. 1917-1920 / Party archive of the Crimean regional committee of the Communist Party of Ukraine / comp .: I.P. Kondranov and V.A. Shirokov. - Simferopol: Crimea, 1969. 190 p.

Домашова Е.В.

Старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «ГАГУ» (г. Горно-Алтайск).

Гонохова Т.А.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «ГАГУ» (г. Горно-Алтайск).

Благовская Е.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «ГАГУ» (г. Горно-Алтайск).

Социально-психологический подход к исследованию волонтерства как основы формирования активности молодежи в условиях вуза

В современных условиях, в России, формирование социального государства и гражданского общества связанно с осмыслением важности роли человека, где существенную роль может сыграть молодежь, обладающая для этого всеми личностными качествами [3].

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу в большей степени, чем другие, нацеленную на повышение своего социального статуса и освоение новых социальных ролей. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как наиболее адаптирующуюся, а с другой - инициативную и инновационную часть социума. Поэтому, молодежь - самая социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную группу граждан, способных обеспечить реализацию ключевых направлений развития общества.

Социальная активность студенческой молодежи связана с наличием у него собственной позиции по отношению к различным событиям жизни общества, стремлением участвовать в социальных, политических и экономических процессах, которые проявляются в социально значимой и социально полезной деятельности и предполагают различные формы коллективной самоорганизации. Однако существует ряд вопросов, которые встают перед многими

образовательными учреждениями – как правильно воспитать и обучить, как вовлечь в общественно полезную деятельность государства молодое поколение. Этому в значительной степени может поспособствовать привлечение молодежи к волонтерской деятельности в условиях вуза.

Волонтёрская деятельность способна помочь студенту-первокурснику не только адаптироваться к новым условиям, но и научиться работать в коллективе, завести новые знакомства и пройти столь сложный жизненный этап. Волонтерская деятельность в образовательных учреждениях служит соединяющим звеном между практикой и теорией в процессе обучения студенческой молодежи. Вовлечение студенческой молодежи в волонтерскую деятельность в вузе способствует не только развитию активной профессиональной позиции, но и адаптации к специфике работы в рамках будущей профессии, ведет к освоению профессиональных ценностей на практике, и как следствию, формированию социальной активности студенческой молодежи [4].

Так, например, в Республике Алтай волонтерство и волонтерское движение развивается постепенно и поэтапно. С каждым годом все больше растет интерес у молодежи, да и в обществе в целом, к данному виду деятельности. На базе ФГБОУ ВО «Горно-Алтайского государственного университет» организован волонтерский Центр. Волонтеры центра выступает одним из инструментов в решении многих сложных проблем, стоящих перед детьми с ограниченными возможностями здоровья и их семьей и пр. [2, с. 55].

Объектом исследования являются студенческой молодёжи, а предметом исследования – социальная активность. Основной целью исследования является изучение социальной активности молодежи в условиях вуза вовлеченную в волонтерскую деятельность.

В качестве основных показателей для определения уровня социальной активности обучающихся были использованы: мотивационный критерий; когнитивный критерий-интериоризация социального опыта; организационно-деятельностный критерий.

Эмпирическое исследование проводились в 2019–2020 гг. среди студентов- волонтеров первокурсников и состояло из двух этапов.

На первом этапе исследования проведено анкетирование (сентябрь 2019гг.) среди студентов первого курса вовлеченных в волонтерскую деятельность.

На втором этапе исследования, проведено повторное анкетирование среди этих же студентов первого курса вовлеченных в волон-

терскую деятельность (март 2020 гг.) и обработаны результаты.

В исследовании социально-психологических особенностей социальной активности молодежи в вузе на разных этапах вовлеченности в волонтерскую деятельность единицами анализа выступают представления о социальной активности: основных социальных ценностей, признание их личного и социального значения, умение прогнозировать последствия своих действий для себя и общества; знание содержания базовых социальных ролей и норм поведения; стремление к участию в социальных отношениях, потребность к социальному общению, адекватная оценка своего участия в деятельности; основных социальных ценностей, признание их личного и социального значения, умение прогнозировать последствия своих действий для себя и общества; участие в поиске путей реализации своих возможностей, участие в социально значимой деятельности, проявление инициативы и активности, творческий подход [1].

По результатам анкетирования были получены следующие результаты:

1.Вовлечение студентов в волонтерскую деятельность способствует развитию коммуникативных и организационных способностей, которые по своему содержанию связаны с активным взаимодействием человека с другими людьми.

2. Особенностью системы ценностных ориентаций студентов в начале учебного года является выраженность ценностей «достижение высокого общественного положения», «целеустремленность», «быть уверенным в своем будущем», а также «свобода от внутренних противоречий» и «быть уверенным в себе». Повторное анкетирование, в конце учебного года показало, что на первом месте выходит «ответственность (умение держать свое слово, чувство долга)», «чуткость (заботливость)», «рационализм (принимать обдуманные, рациональные решения, умение здраво и логично мыслить)», «терпимость (умение прощать другим их ошибки и заблуждения, к взглядам и мнениям других)».

На основе анализа данных эмпирического исследования ценностных ориентаций были выделены наиболее распространенные типы направленности личности на разных этапах исследования. Так, у студентов, в начале учебного года, вовлеченных в волонтерскую деятельность преобладает направленность «на себя», на втором месте направленности личности «на сохранение отношений», «на объект», и лишь на третьем месте — «на самореализацию», «на дело». В результате повторного анкетирования в конце учебного года

студентов вовлеченных в волонтерскую деятельность наблюдается направленность личности — «на самореализацию» и «на группу».

Результаты эмпирического исследования направленности личности и ценностных ориентаций студенческой молодежи послужили основанием для дальнейшего изучения психологических особенностей социальной активности молодежи, в частности ее мотивации.

3. Одной из задач эмпирического исследования являлось определение ориентации студенческой молодежи в социальной деятельности на ее процесс или результат. Студенты в начале и в конце учебного года имеют высокую степень выраженности ориентации на результат своей деятельности, причем в конце года данный показатель выше, чем в начале года. Поэтому, вовлечение студентов в волонтерскую деятельность способствует развитию социальной активности студентов в условиях Вуза.

Образовательное пространство вуза обладает мощным потенциалом в развитии личности студента, в создании условий для самоутверждения и самовыражения студенческой молодежи. Участие в волонтерской деятельности вуза позволяет проявить инициативу в общественно-значимой деятельности, формирует сопричастное отношение к решению наиболее значимых социальных проблем, раскрывает лучшие качества в оказании поддержки и помощи социальному окружению, расширяет границы профессиональной самореализации студенческой молодежи, что в свою очередь способствует формированию социальной активности.

Инициатива, исходящая непосредственно от молодежи, должна поддерживаться органами региональной власти, администрацией учебных заведений и самими общественными объединениями. Также важную роль имеет информированность молодых людей о возможных способах участия в общественной жизни. Повышение внимания средств массовой информации к деятельности добровольцев и их освещение также повысит общественный интерес к идее безвозмездного труда. Активная информационная деятельность способна воздействовать на понимание сути волонтерства, поднятию патриотизма членов общества, следствием чего является формирование социально ответственных граждан.

Таким образом, молодежь является наиболее динамичной и активной социально-возрастной группой, которая реализует себя во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, культурной, социальной, политической. При этом необходимо учитывать,

что молодежь является носителем социальных инноваций и повышение социальной активности студенческой молодежи и молодежи вообще становится в современных условиях развития общества весьма актуальным.

Привлечение студентов к волонтерской деятельности способствует формирования социальной активности студенческой молодежи в условиях вуза.

Список литературы:

1. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-podhod-k-issledovaniyu-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi (дата обращения: 19.02.2020).
2. Домашова Е.В. Гонохова Т.А. Формирование социальной активности студентов (социальная работа) вуза в процессе волонтерской деятельности // Вестник Южно-Российского государственного Технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия Социально-экономические науки.2019. № 2. С. 53-58.
3. Перминова М.С. Специфика формирования социальной активности молодежи в условиях волонтерской деятельности // Оренбургский государственный университет. Известия Саратовского университета. Новая серия. серия: социология. Политология. 2016. № 1. С. 22-25
4. Ценности и интересы современного общества: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Том 1 // Издательство Московского гуманитарного университета – М., 2016. 343 с.

Bibliography

1. Balabanova E.S. Socio-psychological approach to the study of social activity of youth // Knowledge. Understanding. Skill. 2018. № 3. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-podhod-k-issledovaniyu-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi (19.02.2020).
2. Domashova E.V. Gonokhova T.A. Formation of social activity of students (social work) of the university in the process of volunteering // Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series of Socio-Economic Sciences. 2019. № 2. P. 53-58.
3. Perminova M.S. Specificity of the formation of social activity of youth in the conditions of volunteer activity // Orenburg State University. Saratov University Bulletin. New episode. series: sociology. Political science. 2016. № 1. P. 22-25
4. Values and interests of modern society: materials of the IV International scientific-practical conference: in 2 volumes. Volume 1 // Publishing house of the Moscow Humanitarian University - M., 2016. 343 p.

Павлов Д.С.

Аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН.

Структура органов исполнительной власти Петрограда в 1921-1927 гг.: особенности промышленной политики в период НЭПа

Структура отделов Петрогубисполкома на начало 1924 года представляла собой следующий вид[1]:

Во главе Петрогубсполкома находился Президиум Губисполкома, состоявший из двух отделов: Секретариата Президиума и Военной Секции.

Руководство отделами со стороны Президиума ГИКа выражалось в постановке докладов, директивных указаниях президиума и совещаниях заинтересованных ведомств при Орготделе и Губэкосо, создаваемые для решения ряда вопросов.

Все распоряжения Губотдела так или иначе затрагивающие другие учреждения и населения входили в силу лишь с санкции Президиума. Отделы отчитывались перед Президиумом путем докладов на президиуме и представлением 2-х месячных письменных отчетов[2].

ГИК уделял большое внимание низовому аппарату. Обследование проводились через Орготдел Президиума ГИК. По вопросу о работе низового аппарата созывались совещания 1 раз в 6 недель. Один раз в июне на совещание вызывались все председатели УИК, ВИК и Горсоветов (всего 120 человек) и один раз в январе по 1 председателю УИК, ВИК и Сельсоветов от уезда. Вызовы волостных и сельских работников для докладов в ГИКе не практиковались.

Окончательная передача организационных функций Президиуму проведена 5 декабря 1923 года, с момента реорганизации Отдела Управления в Административном отделе и создания при Президиуме ГИК Организационно-Инструкторского отдела.

Орготдел ГИК, по сути, имеет двойное подчинение - также пря-

1 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 220 «Сведения о структуре отделов Петрогубисполкома»

2 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

мо подчинен орготделу ВЦИК и обязан выполнить любое полученное указание.

Орготдел раз в два месяца получает от УИК письменные доклады о работе уезда и, кроме того, протоколы всех заседаний УИК и совещаний, созываемых УИК.

Обследования нижестоящих органов власти происходят с таким расчетом, чтобы каждый уезд в течение года был обследован не меньше 2 раз. Обследования проводятся Уисполкома, 1-2 волостей и 1-2 сельсоветов в каждом уезде.

Члены Губисполкома, как члены Ленинградского совета принимают участие в работах его секции, некоторые члены ГИК – зав. отделами, являются председателями соответствующих секций Ленинградского совета, например, начальник Адмотдела является председателем секции внутреннего управления, зав. ГФО – председателем финансовой, зав. Губоткомхоза – председателем коммунального хозяйства. В течении созыва Губисполкомом проводятся отчетные компании, во время которых с отчетными докладами перед населением выступают члены ГИКа. Согласно архивным данным ненормальностей в отношениях ГИКа и УИКов не наблюдалось[3].

Губернский отдел Управления состоял из[4]:

1) Административного п/о
2) Организационного п/о
3) Хозяйственно-сметного п/о
4) Губмилиции, включающей в себя:

а) административно-строевой отдел
б) отдел снабжения
в) политический секретариат
г) центральное адресное бюро
д) караульную команду
е) школу комсостава
ж) резерв и мед.-санитарную часть

На балансе Губмилиции также находилась Типография и Хлебопекарня.

5) Управления Уголовного розыска, включающего в себя:

а) канцелярию
б) секретно-оперативный отдел
в) питомник собак-ищеек

3 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

4 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 220 «Сведения о структуре отделов Петрогубисполкома»

6) Гумэ, включающего в себя:
а) административный отдел
б) распределительно-пенитенциарное отделение
в) хозяйственный отдел
г) центральный склад
д) 1-й исправительный дом
е) 2-й исправительный дом
ж) дом заключения
з) отдельная больница для лишенных свободы
и) диагностический институт судебной неврологии и психиатрии
к) 1-я трудовая сельскохозяйственная колония
7) Губархива
Продовольственный отдел (Смольный)
Губтранс:
1) Административно-хозяйственная часть
2) Учетно-налоговая часть
3) Материальная часть
4) Производственная часть
5) Экспедиционная часть
6) Авторемонтные мастерские
7) Магазин автотехнических частей
Губвоенкомплект
1) Административно-хозяйственная часть
а) Канцелярия
б) Финансовая часть
в) Продовольственное отделение
г) Хозяйственный отдел
2) Мобилизационная часть – 4 отделения
3) Политический секретариат
Губфинотдел
1) Управление делами
2) Сметно-бухгалтерское управление
3) Налоговое управление
4) Губ. приходно-расходная касса
Губпродком:
1) Административный отдел
2) Отдел заготовок
3) Отдел распределения
4) Финансово-отчетный отдел

5) Мельничный отдел

Губземуправления

1) Административный отдел

2) Отдел сельского хозяйства

3) Отдел землеустройства

4) Ветеринарный отдел

5) Отдел нормирования труда

6) Лесной отдел

7) Губ-заводская конюшня

На балансе Губземуправления находились: Калгановский конный завод, племенная часть Губзавконюшни, ремонтные мастерские, семен-хозяйства, гидротехнические, культурно-технические и торфяные работы, транспортная часть Губзавконюшни, прокатные пункты, зерноочистительные станции, агрохозяйства, Николаевская опытная станция, Васильковская опытная станция, опытное поле по механической обработке, опытные поля, ветеринарные лечебные учреждения и склады.[5]

Губотдел Труда

1) Административно-хозяйственный отдел

2) Финансовый

3) Организационно-инструкторский п/о

4) Трудгужналога и повинностей п/о

5) Учетно-статистический п/о

6) Биржа труда

7) Эксплуатационное бюро по изысканию средств для фонда безработных

Губсобес

1) п/о государственного обеспечения

2) п/о снабжения

3) финансовый п/о

4) статистический п/о

5) комитет крестьянской взаимопомощи

На балансе Губсобеса находились: Инвалидные дома и Техникумы Инвалидов Труда и войны, а также Совхозы при техникумах[6]

Губнаробраз

1) Административно-организационный п/о

2) п/о профессионального образования (Петропрофобр)

3) п/о социального воспитания

5 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

6 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

4) п/о политико-просветительного образования
5) научно-методический совет
6) совет просвещения национальных меньшинств

На балансе Губнаробраза находились: центральная прачечная и баня, транспорт, мыловаренное производство, музыкальная фабрика медно-духовых инструментов, музыкальная фабрика клавишных инструментов, зоологическая мастерская.[7]

Губздравотдел

1) Административно-организационный п/о
2) Лечебный п/о
3) п/о борьбы с туберкулезом
4) санитарно-эпидемиологический п/о
5) п/о охраны здоровья детей, материнства и младенчества
6) сметно-финансовый п/о
7) п/о снабжения
8) п/о Губмедснаб
9) главная врачебно-контрольная комиссия

На балансе Губздравотдела находились: больницы и лечебницы, в том числе Институт протезирования, Диагностический институт, лазареты, Центральная поликлиника, Амбулатория, пункты квартирной помощи и ночных дежурств, институт общественного зубоврачевания, Зуботехническая лаборатория при дворце Труда, медпункты при учреждениях и предприятиях, Центральная Лаборатория Венерологического Совета, диспансеры, Смотровая организация венерологического отделения, Колония прокаженных (Крутые Ручьи), Малярийная организация, Центральная Химико-бактериологическая лаборатория, Херсонское Изоляционное Убежище, Золотоношское Изоляционное убежище, Бактериологических институт им. Пастера, Аналитическая лаборатория, Химико-бактериологическая лаборатория имени Пирогова, Станция по контролю вакцин и сывороток, питомник опасных животных, 1-й оспопрививательный институт им Жданнера, оспопрививательная организация, Дезкамера на Пороховых, Дезкамера Московского-Нарвского района, лаборатория имени Мечникова, Дезинфекционно-ремонтная бригада, санитарные врачи, пом. сан. врачей, санатории (кроме “Песчанки”), медико-педагогические учреждения для калек, пункты охраны детей с подсобными учреждениями, медперсонал, родильные дома и приюты, институт охраны материнства, пункты охраны материнства и младенчества, распределители

7 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

охраны материнства и младенчества, дома матери и ребенка, дома малютки, ясли Губздрава (кроме тех, которые содержатся предприятиями, а Губздрав давал только пайки и медицинское снабжение), центральная медицинская библиотека, музей здравоохранения, психо-терапевтический институт, прививочный отряд, 2-й оспопрививательный институт, мастерская художественных экспонатов, больницы им Балинского, книжный киоск при Музее Здравоохранения, Спасский родительный дом, 1-й родительный дом, 2-й Петровский родильный приют. [8]

Юстиция

1) Губ. суд
2) Губ. прокурор
а) отдел общего надзора и надзора за местами заключения
б) отдел организации обвинений
в) отдел надзора за органами следствий и дознаний
г) коллегия правозащитников

Губрабкрин

1) Управделами
2) Финансовая инспекция
3) Инспекция администрации коммунального хозяйства
4) Продовольственная и сельскохозяйственная инспекция
5) Техно-промышленная инспекция
6) Инспекция внешних сношений

Губполитуправления

1) Общая часть
2) Секретная часть

Губкомотхоз

1) Управление делами
2) Жилищный п/о
3) п/о хозяйственных предприятий
4) дорожный п/о
5) земельный п/о
6) центрально-технический п/о
7) управление городскими железными дорогами
8) управление городским водопроводом (Главная Водопроводная станция)
9) финансово-счетный п/о
10) торговый подотдел
11) транспортный п/о

8 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

12) пожарный п/о
13) учетно-контрольный п/о

На балансе Губоткомхоза находились: водопровод, пожарная охрана, трамвай и прочие предприятия Губоткомхоза, включая недвижимость жилищного п/о

Губнац:
1) Финский п/о
2) Эстонский п/о
3) Еврейский п/о
4) Латышский п/о
5) Польский п/о
6) Институт живых восточных языков

Губстатотдел
1) п/о Управления
2) п/о Демографии
3) п/о Народного образования
4) экономическо-статистический п/о
5) сельскохозяйственный статистический п/о
6) п/о статистики коммунального хозяйства и местного управления
7) п/о статистики труда
8) п/о текущей сельскохозяйственной статистики
9) п/о статистики народного здравоохранения
10) п/о промышленной статистики

Губстрах
1) общий отдел
2) отдел страхования от огня
3) отдел страхования транспорта
4) отдел страхования сельскохозяйственных культур
5) отдел страхования животных
6) финансово-счетный отдел

Промбюро
1) Президиум
2) Управление делами
3) Техно-производственное управление
4) Горное управление
5) Финансовое управление
6) Арбитражная комиссия
7) Петроторг
8) Издательское отделение

Как правило, в случаях уездных исполкомов предприятия не передавались на балансы отдельных подотделов – например, в Гдовском и Лужском уездах все телефонные станции, бани, агрокомплексы и водопроводные станции оставались на балансе непосредственно Уисполкома.

В целях регулирования местного губернского хозяйства и руководства хозяйственной деятельности всех местных государственных органов при Президиуме Ленгубисполкома было организовано Губэкосо[9].

Губэкосо подчинялся в своей деятельности общему руководству Президиума Губисполкома, был ответственен перед ним за точное исполнение его директив и заданий и в то же время являлся местным исполнительным органом Экономсовещания РСФСР.

Постановления и распоряжения Губэкосо согласно задачам, указанным в п.1 были обязательны для исполнения всех местных органов и могли быть обжалованы в Президиум Губисполкома, при чем обжалование, однако, не приостанавливало проведение принятого Губэкосо решения в жизнь.

В качестве основных задач на Губэкосо возлагались:

- разработка перспективного плана местного губернского хозяйства, как в целом, так и по отдельным его отраслям;

- рассмотрение и проведение в жизнь единого хозяйственного и финансового плана РСФСР в части, касающейся Ленинградской губернии;

- рассмотрения положения отдельных отраслей хозяйства Губернии и принятии соответствующих мер развития их;

- предварительное рассмотрение и наблюдение за фактическим выполнением отделами Губисполкома утвержденных хозяйственных прав и отдельных заданий;

- утверждение уставов акционерных обществ и хозяйственных объединений, если действие их ограничивается территорией Ленинградской губернии;

- согласование и разрешение разногласий между отделами Губисполкома по хозяйственно-финансовым вопросам.

Губэкосо было предоставлено право обращаться непосредственно ко всем отделам Губисполкома, Хозорганизациям, в которых Губисполком является участником, а также объединениям, подчиненным Наркоматам, находящимся на территории Ленинградской Губернии за получением необходимых материалов, планов, отчетов,

9 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

сводок финансовых поступлений, смет и объяснений.

Для разрешения и согласования хозяйственно-финансовых вопросов Президиум Губэкосо по согласованию с Президиумом Губисполкома созывают межуездные совещания не реже одного раза в 6 недель, приуроченные к заседаниям Пленума[10].

В состав пленума Губэкосо входили Председатель и Секретарь, по персональному назначению Президиума Губисполкома, а также председатель Губпрофсовета, заведующие Губфинотделом, Губземуправлением, Отделом местной промышленности, РКИ и отдела Труда.

Внутри себя, аппарат Губэкосо представлял из себя совокупность отраслевых комиссий, каждая из которых курировала свои комитеты:

• Гуманитарная комиссия курировала Губоно, Губздрав, Собес и Соцстрах;

• Коммунальная комиссия – Откомхоз, ПЭО Райисполкомов, дорожное и транспортное дело;

• Сельскохозяйственная – Губзем с Гублесотделом, Сельсоюз и уездные сельскохозяйственные дела;

• Торгово-промышленная – Отместпром, Комвнуторг, Кооперация;

• Бюджетно-плановая – ГФО, РКИ, Губстатотдел;

• Отрасли тяжелой и легкой промышленности, которые находилась в ведении преимущественно Промбюро, к середине 1920-х также как многие другие отрасли находились в критическом состоянии и требовала больших финансовых вложений.

На основании постановления Президиума ВСНХ РСФСР от 14 января 1924 года для регулирования руководства и управления местной промышленности образуется отдел промышленности местного значения (Местпром) в составе Промбюро на правах отдела Губисполкома.

Так в 1924/1925 бюджетном году, в процессе утверждения плана промышленности закладывалось увеличение продукции до 160 млн. руб. (в дореволюционных рублях), при этом планировалось, что рабочая сила будет увеличивается только на 16%, при одновременном увеличении выпуска продукции на 53%. Количество планируемых рабочих к 1924-1925 планировалось довести до 79 тысяч человек.[11]

10 Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо»

11 ЦГА СПб Фонд Р-1000 Опись 2 Дело №118 «Протокол заседания Лениспол-кома совместно с Экосо»

Архивные документы ЦГА СПб:

Фонд Р-1000 Опись 2 Дело №118 «Протокол заседания Лениспол-кома совместно с Экосо»

Фонд Р-1000 Опись 10 Дело 143

Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 220 «Сведения о структуре отделов Петрогубисполкома»

Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петро-губэкосо»

Список литературы:

1. Славка А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М.: 2005. 47 с.
2. Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921-35 гг. автореф. дисс. к.п.н. наук. 20 с.
3. Евдокимов Е. Работа Ленсовета. Доклад на пленуме Ленсовета 15 декабря 1924 г. // Хозяйство Северо-Западного края, 1924. № 9 (3).
5. Старовойтова Е.Н. Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы нэпа (1921-1923 гг.) Дисс. к.и.н., 2004.
7. Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3-20.
8. Дарков Г.В. Налоги в годы НЭПа // Финансы СССР. 1989. № 3. С. 55-59.

Bibliography

1. Slavka A.A. Children's homelessness in Russia in the first decade of Soviet power. M.: 2005. 47 p.
2. Reutova A.D. Elimination of mass child homelessness in 1921-35. author. diss. Ph.D. sciences. 20 p.
3. Evdokimov E. Work of the Leningrad City Council. Report at the plenum of the Leningrad City Council on December 15, 1924. // Economy of the North-West Territory, 1924. № 9 (3).
5. Starovoitova E.N. Formation and activity of tax authorities in Petrograd in the early years of the New Economic Policy (1921-1923) Diss. Ph.D., 2004.
7. Sakharov A.N. On new approaches to the history of Russia // Questions of history. 2002. № 8. P. 3-20.
8. Darkov G.V. Taxes during the NEP years // Finance of the USSR. 1989. № 3. P. 55-59.

Долгенко А.Н.

Доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук,
профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации.

Рудакова С.В.

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков. Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации.

О языке права в юридической лингвистике

Dolgenko A.N.

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department
of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

Murashko S.F.

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of "Methodology
of Law and Legal Communication". Moscow Academy of the Investigative Committee.

Rudakova S.V.

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

On the Language of Law in Juridical Linguistics

"The main advantage of a language is its clarity."
Stendal (Henri-Marie Bail)

The language of law is an essential element of juridical techniques, as it is directly linked to the expression of law. Both law and language act as regulators of human behaviour in society. Law and language have a mutual influence on each other, are in a relationship of mutual enrichment

and mutual correction.

The relationship between law and language is one of the problems at the intersection of many sciences, such the theory of law and state, philosophy as well as linguistics and logic.

Language and law are social normative and hierarchical systems (the presence of certain models in the interrelationships of some elements with others) that regulate people's behaviour, and the unique feature of language as a system is its symbolism, while the rights are of a state and power nature. Common to both language and law as social phenomena are properties of consistency, normality and hierarchy.

Terminology plays an important role in legal work, especially in lawmaking. The accuracy of the use of terms in law largely determines the accuracy of the legislator's expression of will, and therefore the effectiveness of the law and its significance in society. The language of the law in its terminological expression is uniform and indivisible.

The meaning of the language. Linguistic structure of the legal act. Legislative style

Any science or field of activity has its own more or less self-contained terminology.

The specificity of legal terminology is that it is largely universal, since law and legislation permeate almost all the areas of social activity to some extent. When used in a legal act, a special term in a narrow sphere of activity becomes a legal term. The language of the law in its terminological expression is uniform and indivisible.

Undoubtedly, the common link both for creating law and for its application is the language in which normative acts are written in the country and through which they are used by officials and individuals. The language of law is not only the initial element of juridical technique, but it can be said without exaggeration that it is the source of law. Its accuracy, clarity and accessibility largely determine both the effective use of law and its implementation.

The legal language must be as precise and as concise as possible. For this reason, laws, other regulations and various legal documents often refer to either a specific term or the name of a public body, official, institution, organisation, etc. In order to ensure the soundness of the syllable in other forms of written and oral speech, one word can be replaced by another word or expression that is close in content.

The language of law in its terminological expression is one and indivisible.

Linguistic structure of the text of an instrument is the structure of the text of the instrument, determined on the basis of its linguistic characteristics or properties.

The linguistic structure of the text is of practical importance for juridical technique when the text of the legal instrument is examined from the point of view of compliance with the requirements of the legislative style (and in general the text is literate from the point of view of language), as well as when defining (identifying) the linguistic structural elements of the text of the legal instrument.

Stylistics uses the term "official business style" to refer to a generalised concept of style of documents. In turn, the legislative style is a type of official document style, which in turn differs from the household and business style.

The legislative style is a literary style inherent in legal acts as written literary works.

The peculiarity of the legislative style, which distinguishes it from artistic, journalistic, scientific and other literary styles, is determined by the nature of the legal act as an official act expressing the will of the subject of lawmaking aimed at regulating social relations.

Technique of lawmaking

Juridical technique is a set of rules, techniques, means of preparation, systematisation of regulatory legal acts and other legal documents, rules of construction, registration of legal acts and approved language styles.

Numerous rules of juridical technique are contained in the regulations and instructions for office work and documentation support. The by-laws provide, among other things, separate rules for processing federal laws.

Each legal act has its own interlegalnal logic. The main requirements for the logic of a legal act are as follows:

1) the requirements (rules) of formal logic must be observed when presenting the legal act;

2) the presentation the legal act must be logically consistent and incontradictory;

3) the logic of presentation of the legal act must be consistent with its structure;

4) during the presentation of the legal act the completeness and detail of the legal regulation must be ensured;

5) the presentation of regulations governing similar issues must be uniform (in terms of the scheme of presentation, degree of detail of regulation, etc.).

The language of a lawyer is usually full of special terms (sometimes difficult to do without them), but the names of state bodies, their officials, public associations, parties, foundations and other non-commercial as well as various types of commercial organisations, institutions and enterprises should be named in strict accordance with their official names. The use of various shortenings and abbreviations is only possible within the limits of the official designations.

Logic, lawmaking, legal language
Use of legal terms.
Legal definitions as acceptance of juridical technique.

A legal term is a term (word or phrase) that is used in a legal act and/or legal science and practice.

A legal term is a brief definition of a concept that adequately discloses the content of the concept, refers to its generic and/or species characteristics and includes its characteristics in a concise and generalised form.

Law needs language tools that accurately define legal concepts and intelligently express the idea of a legislator.

In order to effectively fulfil the function of expression of will, legal acts must be impeccable in both content and form.

Jurisprudence operates in certain terms, using vocabulary of various styles, from book ("to lose", "to prevent (a criminal offence)", "to impose", and official business ("to regulate", "under-delivery") to conversational ("turnover").

Most of these words, for example, are given in explanatory dictionaries marked "*law*".

Cliches or language standards are necessary to ensure that the language of the law is accurate. But in the use of these stable word combinations, you can observe the use of certain multi-digit words in several meanings, which is a violation, because the specificity of the language of law is determined by the need to accurately convey the relationship between legal concepts and nuances of the legislator's thought.

Problems of terminology

The problems of terminology are relevant to any sphere of activity.

Recently, unfortunately, there has been a clear tendency to abuse legal definitions in regional legislation, which is reflected in their excessive number (some laws are similar to dictionaries), poor quality and unjustified (often with distortions) duplication of normative definitions contained in federal legislation.

Meanwhile, legislative definitions must be treated with great responsibility and care. Regulatory definitions should only be given when it is impossible or difficult to correctly understand the relevant terms and therefore the regulatory act as a whole without them.

The accuracy of the wording of legal regulations requires clarity. However, there are cases of inaccurate choice of words, giving them an unusual meaning.

The order of words and the use of pronouns play a big role in the organisation of the text and the logical expression of thoughts, but there are cases of violation of these rules in the texts of legislation, which hinders correct understanding and creates ambiguity.

Recently, there has been a steady tendency in legal acts to overuse borrowed words.

When drafting legislation, lawyers need to refer to specialised literature more often. Dictionaries of difficulties in the Russian language and various reference books, including specialised ones, can be of great help.

Thus, the language of law is an element of juridical technique that is equally important for science, lawmaking and law enforcement. The legal language is very important for an accurate understanding of legal norms. Their meaning depends on the construction of proposals in a law or other regulations.

The language of law in its terminological expression is uniform and indivisible. Terminology plays an important role in legal activities, especially in the area of lawmaking. The accuracy of the use of terms in the law largely determines the accuracy of the legislator's expression of will, and therefore the effectiveness of the law and its significance in society.

For legal acts, the formal legislative style is used. Cliches or language standards are necessary to ensure the accuracy of the language of the law.

When expressing oneself in the legal language, one should be guided by the logical construction of statements. The legal language must be brief, concise, precise and understandable. The order of words and the use of pronouns play a big role in the organisation of the text and in the logical expression of thoughts, but there are cases of violation of these rules in the texts of legal acts, which prevents correct understanding and creates ambiguity.

Thus, the language of law is an element of juridical technique that is equally important for science, lawmaking and law enforcement. The legal language is very important for an accurate understanding of legal norms. Their meaning depends on the construction of proposals in a law or other regulations.

The language of law in its terminological expression is uniform and indivisible. Terminology plays an important role in legal activities, especially in the area of lawmaking. The accuracy of the use of terms in the law largely determines the accuracy of the legislator's expression of will, and therefore the effectiveness of the law and its significance in society.

For legal acts, the formal legislative style is used. Cliches or language standards are necessary to ensure the accuracy of the language of the law.

When expressing oneself in the legal language, one should be guided by the logical construction of statements. The legal language must be brief, concise, precise and understandable. The order of words and the use of pronouns play a big role in the organisation of the text and in the logical expression of thoughts, but there are cases of violation of these rules in the texts of legal acts, which prevents correct understanding and creates ambiguity.

Список литературы:

1. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Эд. 5, исправлено. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. 864 с.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь / Под ред. 2. Москва, 1976.
3. Кобзарь В.И. Логика, Учебник для студентов гуманитарных факультетов, СПб.: 2001. 18 с.
4. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика (Учебник для юридических вузов), 5, 2000.
5. Кашанина Т.В., Юридическая техника, М.: Эксмо, 2008.
6. Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю., Юридическая техника, Учебное пособие, М.: Axis-89, 2009.

Bibliography

1. Dushenko K.V. Big book of aphorisms. Ed. 5, fixed. Moscow: EKSMO-Press Publishing House, 2001. 864 p.
2. Kondakov N.I. Logical Dictionary / Ed. 2.Moscow, 1976.
3. Kobzar V.I. Logic, Textbook for students of humanitarian faculties, St. Petersburg: 2001. 18 p.
4. Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logic (Textbook for Law Schools), 5, 2000.
5. Kashanina T.V., Legal technique, M.: Eksmo, 2008.
6. Lyzlov D.N., Kartukhin V.Yu., Legal technique, Textbook, M.: Axis-89: 2009.

Неонила А.Т.

Доктор филологических наук, профессор.
Белгородский государственный институт искусств
и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

Ольга Ю.М.

Кандидат педагогических наук, доцент.
Белгородский государственный институт искусств
и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

Галина А.К.

Кандидат филологических наук, доцент.
Белгородский государственный институт искусств
и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

Иоганн Гутенберг, Франциск Скорина, Иван Федоров: исторические перекрестки печатного дела Западной и Восточной Европы

Исследования выполнены за счет средств Посольства Германии в России в рамках внешнего гранта «Дни Германии в российских регионах «Германия и Россия» IV кросс-культурный форум фестиваль в г. Белгород».

Введение. Влияние глобализационных процессов развития цивилизации, начиная с конца прошлого столетия, не могло не затронуть и область книгоиздательского дела. В частности, это явление можно проследить на примере общей тенденции развития двух направлений книжных издательств: создания крупнейших частных универсальных издательств и наряду с этим функционирование небольших издательств, специализирующихся на издании узкого ассортимента печатной продукции. Современное европейское книгоиздание характеризуется достаточно высоким уровнем транснациональности в сфере книгоиздания и книгораспространения. Надо отметить, что ведущую роль в создании современных общеевропейских книгоиздательских компаний играет Германия. Достаточно вспомнить такое крупные книгоиздательские компании, как «Бертельсманн» или «Хольцбринк», продукция которых доминирует на книжных рынках европейских стран [13]. Столь внушительная доля книжной продукции Федеральной Республики

Германии в масштабах книжного рынка Европейского Содружества основывается частично на исторических корнях появления и широкого распространения книгоиздательского дела в Германии раннего Ренессанса – изобретения книгопечатного станка германским типографом, выходцем из города Майн (ныне Федеральная земля Рейн-Вестфалия) Иоганном Гутенбергом.

Как отмечала видный советский исследователь наследия Гутенберга Н.В. Варбанец, «изобретение книгопечатания принадлежит к тем явлениям прошлого, которые с нарастанием исторической дистанции обретают все более разносторонний смысл. Книгопечатание поныне остается одним из самых действенных факторов мировой культуры, что в известной мере делает изобретателя современником и соотечественником каждого, кто к ней причастен» [3, с. 13].

Основная часть. Биография Иоганна Генсфляйш цур Ладен цум Гутенберга (между 1397 и 1400 – 1468 гг.) оставляет достаточно много загадок и споров для исследователей его жизни и деятельности, впрочем, как и судьбы других первопечатников. Так, начиная с XVII столетия, спор за первенство изобретения велся между представителями Майнца (Фустом и Шеффером) и Страсбурга (Ментелин), а сам Гутенберг признавался только лишь слугой книгоиздателя Фуста. Майнцские документы в пользу Гутенберга станут широко известны только после выхода в свет в 1741 году книги профессора Геттингенского университета Д. Келера «Высокозаслуженное и подлинными актами подтвержденное спасение чести Йоханна Гутенберга» [3, с. 21].

Доподлинно известно, что первопечатник покинул родной Майнц, будучи высланным вместе с семьей в Страсбург (ныне Франция) за участие в выступлениях ремесленников. Ювелир по своему ремеслу, Иоганн занимался в Страсбурге в основном изготовлением небольших зеркал, которыми пользовались паломники в святые места для сохранения света, излучаемого святынями. Но доход был недостаточен для широкого развития собственного ювелирного предприятия. Вероятно, уже до приезда сюда Гутенберг имел первые опыты в печатном деле. В Страсбурге же он активно начинает заниматься технологическим совершенствованием литер, используемых для печати. Но только после возвращения в Майнц Гутенберг сумел воплотить в жизнь изобретение подвижной печати с помощью подвижных литер. Датой изобретения стал 1440 год, хотя и этот факт долгое время оспаривался, но нашел подтверждение благодаря нотариальным документам XV века. Доказательство

первенства изобретения Иоганном Гутенбергом затруднялось как имущественными спорами с Фустом, из-за долга которому первую часть издательской продукции Гутенберг был вынужден передать в уплату ему, так и особенностями первопечатных книг, первое время следовавших канонам книгописания, а следовательно, не имевших точных указаний о месте выхода книги и издательстве. Первая «Библия» Гутенберга открыла собой издание так называемых инкунабул (от латинского «колыбель», «начало»). Этот термин впервые в научный обиход ввел немецкий филолог Бернхард фон Маллинкродт в 1640 году. По закрепившейся традиции к периоду «колыбели» книгопечатания относятся первопечатные книги, изданные до января 1501 года [6].

Внегерманские исследователи наследия Гутенберга, справедливо акцентируя внимание на изучении первого опыта книгопечатания, редко обращают внимание на тот факт, что наряду с Библией им были изданы учебники латинской грамматики, а следующим шагом в деятельности Гутенберга стало издание так называемой 36-строчной Библии в Бамберге, одном из культурных центров Верхней Франконии. Маргарита Бингхем допускает то обстоятельство, что Бамбергская Библия могла быть издана как самим Гутенбергом, так и его учениками или людьми, которые купили у него технические средства для печати. Но то, что книга, изданная в Бамберге, набрана той же краской, а первые строки набраны по тому же рукописному тексту, что и Майнцевская Библия, несомненно [20, с. 112]. Сам факт появления книгопечатания в Бамберге, учитывая трудоемкость процесса, несколько позже, чем в Майнце (1458-1460 г.г.), быстрое распространение книгопечатного дела в землях Германии, достаточно отдаленных друг от друга, дает возможность утверждать, что книгопечатание возникло на подготовленной почве «осеннего» периода Средних веков или раннего Ренессанса и практически совпало с началом Реформации, во многом предопределившей развитие современной Европы.

Библия, изданная Гутенбергом, позволила Мартину Лютеру распространить издание уже на родном, доступном для большинства населения языке. Феномен языка, выступающего не только как средство коммуникации, средство получения грамоты и знания, но и как символа единения нации сопровождает книгоиздание в самых разных странах мира. Практически все издательства, которые причастны к появлению инкунабул, «специализировались» на издании традиционных видов печатной продукции, сбыт которых

был основан на устойчивом спросе. В подавляющем большинстве ассортимент книжной продукции составляли книги духовной церковной тематики. Но возникают и издательства, которые проводили в жизнь собственную книгоиздательскую программу. К ним можно отнести издательства Венецианской Республики Альда Мануция и Эрхарда Ратдольта, выходца из немецкого Аугсбурга. В ассортименте издательской продукции и первого, и второго преобладала литература учебно-просветительского направления, предназначенного для народного просвещения [20, с. 202].

Дух просвещения и глубокого чувства патриотизма к родной земле были теми внутренними движущими силами, которые привели к духовному подвигу «титана Ренессанса из Полоцка» Франциска Скорины. Рожденный в белорусском городе (ок. 1490 – 1540 гг.), входившем в состав Великого княжества Литовского, получивший образование в Ягеллонском университете польского Кракова, защитивший ученую степень доктора медицины в итальянской Падуе, Скорина был подлинным воплощением Личности эпохи гуманизма. Универсальность знаний и разносторонняя одаренность, без сомнения, присущая Скорине необычайно ярко даже для современника нашего столетия, проявится в его деятельности печатника, которую он осуществит спустя пятьдесят лет после изобретения Гутенберга. Скорина выступил в роли не только издателя, но и редактора, переводчика, гравера и автора собственных комментариев к печатному материалу [17, с. 141].

Период с 1512-1517 гг. наиболее неизвестен историкам, изучающим биографию и наследство белорусского первопечатника. Непонятными остаются обстоятельства, при которых Скорина, по видимости, оставляет занятия медициной и увлекается книгопечатным делом. Вероятно, это стало следствием путешествия по Италии и близкого знакомства с итальянскими гуманистами - учеными, художниками и писателями. Неслучайно на одной из фресок Рафаэля Санти предположительно изображен просветитель из Полоцка.

Точно известно, что в 1517 году в Праге Скорина открывает книгоиздательскую мастерскую, в которой выходит 24 книги, включая «Библию Русскую», принятую считать первой книгой, изданной на белорусском (восточнославянском) языке. Знаменательно, что в примечании к изданию Скорина помечает, что книга «для всех русских людей писана»: «Я, Францишек Скоринин сын с Полоцка, в лекарских науках доктор, повелел есми Псалтырю тиснути русскими словами, а словенским языком, … наболей с тое причины, иже мя

милостивый бог с того языка на свет пустил» [18. с. 167].

По мнению аспиранта Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Святых Кирилла и Мефодия Е.В. Паламаренко, выбор Праги для основания типографии Скорины был неслучайным, так как именно здесь в XV веке соединяются миры Западной и Восточной Европы, сосуществуют католицизм и православное христианство. Поликонфессиональность, скорее всего, была весомым аргументом, который перевесил возможность начала деятеля книжного дела, например, в знакомом по студенческим годам Кракове. Кроме того, Прага была известна к тому времени профессиональными наборщиками текста, как, например, Микулаш Конич из Годичкова [10, с. 143]. Но если католики для церковных служб и чтения вполне могли использовать книги, изданные в Германии или Италии, то православным требовались книги, изданные на славянском языке. Эту задачу и поставил перед собой Франциск Скорина, хотя вопрос о его вероисповедании до сих пор остается предметом спора скориноведов. Изменение политической и религиозной обстановки вызвало отъезд Скорины в Вильно, где он продолжил свою просветительскую деятельность.

Исследователи темы допускают возможность того, что Скорина искал пути сближения христианских ветвей – православия и католицизма, и именно потому его приезд в Московию с миссией книгоиздателя вызвал резкое неприятие и последовавший за ним быстрый отъезд просветителя. Видный политический деятель князь Андрей Курбский резко охарактеризовал Библию Скорины «растленной». Книги, изданные на русском языке за границей, не были востребованы и считались близкими к еретическим, чему способствовали, например, используемые в оформлении фигуры мифических существ (единорогов, наяд и др.), что противоречило традициям русского книгописания, использовавшего преимущественно растительный орнамент. Тем не менее, вклад Скорины в развитие книгопечатания на славянском языке трудно переоценить. Символично, что ученик Франциска Скорины, белорус Петр Мстиславец, станет верным сподвижником первого русского и украинского книгопечатника Ивана Федорова, а первым изданием московской типографии - «Апостол», ставший последней книгой Скорины, изданной в Вильно.

Появившись на берегах немецкого Майнца, через «злату» Прагу книгопечатание официально приходит на Русь вместе с появлением печатного двора Ивана Федорова. Следует пояснить, что печатные

книги появились на Руси с приездом Софьи Палеолог, привезшей в приданое богатейшую библиотеку. Предположительно технологиям печатного дела в Москве русских мастеров мог обучать выходец из Дании Ганс Мессингейм по прозвищу Бокбиндер, то есть «переплетчик». Маруша Нефедьев, еще один помощник Федорова, кроме уже упомянутого Петра Мстиславца, бывшего учеником Скорины, в научной литературе рассматривается как ученик Бокбиндера. Биографических сведений о Нефедьеве не сохранилось, но предположительно его работе может принадлежать «Четвероевангелие», изданное в так называемой «анонимной» типографии, официальных данных о которой пока историческая наука не имеет. Авторитетный советский исследователь начала книгопечатания на Руси и Украине А.А. Гераклитов отмечал, что, таким образом, русские мастера книгопечатания не могут рассматриваться как его изобретатели – идея была заимствована на Западе. Но печатание книг с технологической точки зрения (технологические процессы верстки и набора, использование краски) явились не только самостоятельными по отношению к заграничным, но даже противоречащими технологии западной печати. К этому высказыванию близка и позиция А.А. Сидорова. [16, с. 18].

Настоящее имя Ивана Федорова – Иван Федоров Московитин (ок.1510-1583 гг.). Биографические данные о его жизни и деятельности до начала «изыскания печатных дел» не сохранились. В 1968 г. советский книговед Е.Л. Немировский впервые опубликовал гипотезу об учебе Ивана Федорова в Краковском университете, в котором обучался ранее и Скорина. Предположение было основано на документе о присвоении в 1532 году ученой степени бакалавра Johannes Theodoras Moscus [13, с. 108]. Эту идею он последовательно развивал, найдя и сторонников, и оппонентов, к числу которых относился Е.А. Баренбаум, называющий дату рождения Ивана Федорова – 1533 год [2, с. 135]. К последней дате склоняется и современный исследователь предмета научного спора, автор ряда научных публикаций И.В. Починская [11, 12, 13]. Но достоверно известно, что работы по устройству типографии Ивана Федорова велись с 1553 года. Данный период достаточно хорошо освещен в историографических источниках. 1 марта 1564 года с благословения митрополита Макария свет увидела первая русская книга «Апостол», тираж которой составил 200 экземпляров и выход официально задокументирован. Подобно Франциску Скорине Иван Федоров написал послесловие к «Апостолу», из которого достоверно известно, что работа над из-

данием велась в течение года совместно с Петром Мстиславцем [17, с. 41]. Через год был издан «Часовник», который использовался в то время не только как церковно-служебная книга, но и учебник, по которому дети учились читать и писать, поэтому спрос на такое издание был предопределен.

Активная деятельность Ивана Федорова и его сподвижников вызвала неприятие и прямые угрозы их жизни со стороны священников и государственных служащих. Возможно, источник данного отношения следует искать в экономических причинах, так как печатание книг не могло не сказаться на заработках большого числа книжных переписчиков. Кроме того, несмотря на благословление митрополита, новая технология считалась проявлением ереси. В Послесловии к Львовскому Апостолу Иван Федоров объясняет причины отъезда из Москвы гонениями недоброжелателей из числа священников и государственных служащих: «… всё зло и худшее из худшего сопровождало меня. Но по милости Божией я к богоспасаемому городу, что называется Львов, пришёл. И, помолившись, начал посвящённое Богу дело, чтобы боговдохновенные догматы распространять» [17, с. 16].

Именно с именем Федорова связывают начало официального книгопечатания на территории нынешней Украины. В 1574 году, спустя десять лет после «московского периода», в типографии Львова вышли первые печатные книги Ивана Федоровича, как называли печатника во Львове, принадлежащие духовному и культурному наследию украинского народа [19]. Период деятельности в Речи Посполитой был весьма активным в плане общения Федорова со многими просвещенными правителями Западной Европы, включая курфюрста Саксонского Августа, гетмана Ходкевича и др. За пределами Московского государства были изданы «Учительное евангелие» (совместно с Мстиславцем), «Псалтырь с Часословцем», львовское издание «Апостола», «Острожская Библия» [20].

Книги Скорины и Федорова не вошли в список книг, принадлежащих колыбели книгопечатания, но уникальные образцы бережно хранятся в крупнейших книгохранилищах 85 городов не только Украины и России, но и Германии, Дании, Бельгии, США и других стран [19].

Вывод. Атмосфера грамоты, которую несли с собой печатные книги, вызывала резкое отторжение со стороны реакционных слоев и духовенства, правящих кругов, а также многочисленных книгопереписчиков, терявших свой доход. В целом, несмотря на объектив-

ные различия в культуре стран двух частей Европы, прежде всего религиозные, появление и распространение книгопечатания носит ряд сходных в историческом контексте черт. Так, например, на втором месте после основополагающих для того времени «Библии», «Апостола», «Псалтири» издавалась литература для образовательных целей, например, славянская «Азбука» Федорова, изданная во Львове. Распространение книжной продукции в Западной Европе, зародившись в Германии, предварило деятельность Мартина Лютера и связанную с этим именем Реформацию. Издание Библии на славянском языке, осуществленное Франциском Скориной, и последующее развитие этого деяния Иваном Федоровым было проявлением своеобразной духовной Реформации и в мире Православия. Судьбы первопроходцев печатного книжного дела, несмотря на разницу в хронологии жизни, вероисповедании, особенностей биографии, драматичны, одинаково непросты. Несмотря на присущие первопечатникам разносторонние таланты (напомним, что Гутенберг проявил себя как мастер ювелирного дела, Скорина был высококвалифицированным медиком, а Федоров в последние годы стал известен в качестве мастера оружейного дела), изобретение и развитие технологии печатного дела, их преследовало непонимание и судебные тяжбы, вынужденные скитания и отсутствие постоянного материального благополучия. Но сейчас, отдавая дань уважения их подвигу, следует сказать, что их имена принадлежат всему цивилизационному миру. Образы просветителей XV–XVI вв. увековечены в памятниках, воздвигнутых в Майнце, Львове, Москве, Минске, а первый проект электронной библиотеки, реализованный в США в 70-х годах прошлого столетия, заслуженно носит имя Иоганна Гутенберга.

Список литературы:

1. Агиевич В.В. Титан Ренессанса из Полоцка: Франциск Скорина // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 2. С.70-73.
2. Баренбаум И.Е. К биографии Ивана Федорова // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 135-139.
3. Варбанец Н.В. Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала / Н.В. Варбанец. – М.: Книга, 1980. С. 14-25.
4. Герчук Ю.Я. Искусство печатной книги в России XVI—XXI веков / Ю.Я. Герчук. – СПб.: Коло, 2015. 321 с.
5. Капр А. Иоганн Гутенберг. Личность в истории / А. Капр. – СПб.: Вита Нова, 2010. 546 с.
6. Московкин В.М. Публикации об инкунабулах в открытом доступе Интернета / В.М. Московкин, С.А.Моисеева // Научная мысль. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publikatsii-ob-inkunabulah-v-otkrytom-dostupe-interneta. Режим доступа свободный (дата обращения 03.09.2020).

7. Многолетняя Е.Н. Франциск Скорина в Праге (1517-1519 г.г.) / Е.Н.Многолетняя // Издание. Сарат. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2014. Том 14. Вып. 4. С. 67-73.
8. Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве; Иван Федоров / Е.Л. Немировский. - Москва: Книга, 1964. 404 с.
9. Немировский Е.Л. Иоганн Гутенберг, ок. 1399-1468: [Изобретатель в обл. книгопечатания] / Е.Л. Немировский; отв. ред. А.С. Мыльников; АН СССР. - М.: Наука, 1989. 319 с.
10. Паламаренко Е.В. Франциск Скорина как современник Реформации / Е.В. Паламаренко // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 4. С. 142-145.
11. Починская И.В. Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение: учеб. пособие / И.В. Починская, П.И. Мангилев, Н.В. Ануфриева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. 582 с.
12. Починская И.В. Книгопечатание Московского государства второй половины XVI – начала XVII веков в отечественной историографии: Концепции, проблемы, гипотезы / И.В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. 400 с.
13. Починская И.В. К вопросу о биографиях первых русских печатников / И.В. Починская // Вестник РУДН. Сер. История. 2012. № 4. С. 107-120.
14. Современный книжный рынок Германии. // URL: http://knizhnyy_rynok_germanii (дата обращения 12.09.2020).
15. Франциск Скорина и его время. 500-летие белорусского и восточнославянского книгопечатания : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 30 нояб. – 2 дек. 2017 г.) / Нац. акад. наук Беларуси и др. – Минск : Право и экономика, 2017. 275 с.
16. Гераклитов О. До питання про початок московського друкарства / О. Гераклитов // Бібліологічні вісті. 1925. № 1-2. С. 93-97.
17. Дзюбан Р. Друкарів захоплено в Полоцьку (до початків білоруського, українського та московського друкарства). Робоча гіпотеза / Р. Дзюбан. – Львів: Простір-М, 2013. 54 с.
18. Лясовіч С.М. Скарина наш час: IV Міжнародная навуковая канферэнцыя (Гомель, 14 лістапада 2014 г. // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2009. № 1. С. 165-172.
19. Першодрукар Іван Федоров І виникнення друкарства на Україні // URL: http://ebk.net.ua/Book/synopsis/pershodrukar-ivan-fedorov-i-vynyknennya-drukarstva-na-ukrayini/vstup.htm. (дата обращения 19.08. 2020).
20. Федоров Іван: біографія // Укрліб // URL: https://www.ukrlib.com.ua/bio/printit.php?tid=1875. (дата обращения 19.08. 2020).
21. Margaret Bingham Stillwell, The Beginning of the World of Books, 1450 to 1470, Bibliographical Society of America, New York, 1972.

Bibliography

1. Agievich V.V. The Titan of the Renaissance from Polotsk: Francis Skorina // Eurasia: spiritual traditions of peopleP. 2012. № 2. P. 70-73.
2. Barenbaum I.E. To the biography of Ivan Fedorov // Questions of history. 1988. № 11. P. 135-139.
3. Varbanets N.V. Johann Gutenberg and the beginning of book printing in Europe. Experience of a new reading of the material / N.V. VarbanetP. - M.: Kniga, 1980. P. 14-25.
4. Gerchuk Yu.Ya. The Art of the Printed Book in Russia in the 16th — 21st Centuries / Yu. Ya. Gerchuk. - SPb.: Kolo, 2015. 321 p.
5. Capr A. Johannes Gutenberg. Personality in history / A. Capr. - SPb.: Vita Nova, 2010. 546 p.
6. Moskovkin V.M. Publications about incunabula in the open access of the Internet / V.M. Moskovkin, S.A. Moiseeva // Scientific Thought. Ser. Social and Humanitarian Research.

// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publikatsii-ob-inkunabulah-v-otkrytom-dostupe-interneta. The access mode is free (09.03.2020).
7. Perennial E.N. Francis Skorina in Prague (1517-1519) / E.N. Long // Edition. Sarat. unthat. Ser. History. International relationshipP. 2014. Volume 14. Issue. 4. P. 67-73.
8. Nemirovsky E.L. The emergence of book printing in Moscow; Ivan Fedorov / E.L. Nemirovsky. - Moscow: Kniga, 1964. 404 p.
9. Nemirovsky E.L. Johannes Gutenberg, c. 1399-1468: [Inventor in the region. book printing] / E.L. Nemirovsky; otv. ed. A.P. Mylnikov; Academy of Sciences of the USSR. - M.: Nauka, 1989. 319 p.
10. Palamarenko E.V. Francis Skorina as a contemporary of the Reformation / E.V. Palamarenko // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2017. № 4. P. 142-145.
11. Pochinskaya I.V. Handwritten and early printed books of the Cyrillic tradition: study, description, storage: textbook. allowance / I.V. Pochinskaya, P.I. Mangilev, N.V. Anufrieva. - Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2010. 582 p.
12. Pochinskaya I.V. Typography of the Moscow state in the second half of the 16th - early 17th centuries in Russian historiography: Concepts, problems, hypotheses / I.V. Pochinskaya. - Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2012. 400 p.
13. Pochinskaya I.V. On the question of the biographies of the first Russian printers / I.V. Pochinskaya // Bulletin of RUDN. Ser. History. 2012. № 4. P. 107-120.
14. The modern book market in Germany. // URL: http://knizhnyy_rynok_germanii (09.12.2020).
15. Francis Skaryna and his time. 500th anniversary of the Belarusian and East Slavic book-printing: materials of the Intern. scientific. conf. (Minsk, Nov 30 - Dec 2, 2017) / Nat. acad. Sciences of Belarus, etc. - Minsk: Law and Economics, 2017. 275 p.
16. Heraclitov O. Before the meal about the ear of Moscow drukarstvo / O. Geraklitov // Bibliologicheskii visti. 1925. № 1-2. P. 93-97.
17. Dzyuban R. Drukariv was buried in Polotsk (before the cobbles of the Bilorussian, Ukrainian and Moscow drukarstvo). Working hypothesis / R. Dzyuban. - Lviv: Prostir-M, 2013. 54 p.
18. Lyasovich S.M. Skarina is our hour: IV International scientific conference (Gomel, 14 listapada, 2014 // Bulletin of Polotsk State University. - 2009. № 1. P. 165-172.
19. Pershodrukar Ivan Fyodorov I Winning Drukarstva in Ukraine // URL: http://ebk.net.ua/Book/synopsis/pershodrukar-ivan-fedorov-i-vynyknennya-drukarstva-na-ukrayini/vstup.htm. (19.08.2020).
20. Fedorov Ivan: biography // Ukrlib // URL: https://www.ukrlib.com.ua/bio/printit.php?tid=1875. (19.08.2020).
21. Margaret Bingham Stillwell, The Beginning of the World of Books, 1450 to 1470, Bibliographical Society of America, New York, 1972.

Информационные Технологии: системы и процессы

Авдеев В.С.

Эксперт РОО «Город 21век», аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Методы обработки данных для определения ключевых показателей организации

Введение

На сегодняшний день для анализа информации как в крупных, так и в мелких компаниях используется широкий спектр различных метрик. Данные метрики можно получить, обработав большое количество данных используя необходимые методы преобразования информации. Благодаря тому либо иному методу, оператор данных может легко структурировать и произвести анализ ключевых показателей своей организации.

Например, для определения целевого покупателя продукта или товара на сайте имеет смысл сегментировать пользователей на соответствующие группы: возраст, семейное положение, пол и так далее. Для таких целей существует множество инструментариев, которые позволяют установить зависимости и закономерности в данных. В результате таких манипуляций, часто возникает, что полученная информация является новым знанием. Полученные знания дают возможность изменить стратегию продаж, улучшить деятельность организации и ключевые показатели. Далее, рассмотрим возможные методы обработки и возможные типа данных для определения таких показателей.

Возможные типы данных

Прежде чем производить манипуляции с данными необходимо определить какие данные могу быть обработаны и какие они могут иметь типы. Для начала необходимо понять, что мы имеем в виду под термином данные (1). Данные — это результат фиксации, отображения информации на каком-либо материальном носителе, то есть зарегистрированное на носителе представление сведений независимо от того, дошли ли эти сведения до какого-нибудь приёмника и интересуют ли они его. Далее также необходимо понять какие именно манипуляции могут производить с данными:

• сбор данных — накопление информации с целью обеспечения достаточной полноты для принятия решений;

• формализация данных — приведение данных, поступающих из разных источников, к одинаковой форме, чтобы сделать их сопоставимыми между собой, то есть повысить их уровень доступности;

• фильтрация данных — отсеивание «лишних» данных, в которых нет необходимости для принятия решений; при этом должен уменьшаться уровень «шума», а достоверность и адекватность данных должны возрастать;

• сортировка данных — упорядочение данных по заданному признаку с целью удобства использования; повышает доступность информации;

• архивация данных — организация хранения данных в удобной и легкодоступной форме; служит для снижения экономических затрат по хранению данных и повышает общую надежность информационного процесса в целом;

• защита данных — комплекс мер, направленных на предотвращение утраты, воспроизведения и модификации данных;

• транспортировка данных — прием и передача (доставка и поставка) данных между удаленными участниками информационного процесса; при этом источник данных в информатике принято называть сервером, а потребителя — клиентом;

• преобразование данных — перевод данных из одной формы в другую или из одной структуры в другую. Преобразование данных часто связано с изменением типа носителя, например книги можно хранить в обычной бумажной форме, но можно использовать для этого и электронную форму, и микрофотопленку. Необходимость в многократном преобразовании данных возникает также при их транспортировке, особенно если она осуществляется средствами, не предназначенными для транспортировки данного вида данных. В качестве примера можно упомянуть, что для транспортировки цифровых потоков данных по каналам телефонных сетей (которые изначально были ориентированы только на передачу аналоговых сигналов в узком диапазоне частот) необходимо преобразование цифровых данных в некое подобие звуковых сигналов, чем и занимаются специальные устройства — телефонные модемы.

Определив операции над данными, можно выделить пару интересных нам, а именно сбор, формализация и преобразование данных (2). Хорошее понимание различных типов данных, также называемых шкалами измерений, является критически важным

условием для проведения исследовательского анализа данных, поскольку вы можете использовать определенные статистические измерения только для определенных типов данных. Для эффективного использования этих операций можно выявить следующие типы данных:

1. Категориальные данные представляют собой характеристики. Поэтому он может представлять такие вещи, как пол человека, язык и т. Д. Категориальные данные также могут принимать числовые значения (например: 1 для женщины и 0 для мужчины). Обратите внимание, что эти числа не имеют математического значения.

2. Номинальные значения представляют собой дискретные единицы и используются для обозначения переменных, которые не имеют количественного значения. Просто думайте о них как о ярлыках. Обратите внимание, что номинальные данные, которые не имеют порядка. Поэтому, если вы измените порядок его значений, значение не изменится.

3. Порядковые значения представляют собой дискретные и упорядоченные единицы. Поэтому он почти такой же, как и номинальные данные, за исключением того, что порядок имеет значение.

4. Числовые данные, к ним относятся следующие:

• Мы говорим о дискретных данных, если их значения различны и разделены. Другими словами: мы говорим о дискретных данных, если данные могут принимать только определенные значения. Этот тип данных**не может быть измерено, но оно может быть подсчитано**, Это в основном представляет информацию, которая может быть классифицирована в классификации. Примером является количество голов в 100 монетах.

• Непрерывные данные представляют измерения и, следовательно, их значения**не могут быть подсчитаны, но они могут быть измерены**, Примером может служить рост человека, который можно описать с помощью интервалов в строке действительных чисел.

Типы данных являются важной концепцией, потому что статистические методы могут использоваться только с определенными типами данных. Вы должны анализировать непрерывные данные иначе, чем категориальные данные, иначе это приведет к неправильному анализу. Поэтому, зная типы данных, с которыми вы имеете дело, вы сможете выбрать правильный метод анализа.

Методы обработки и анализа данных

В один прекрасный день данные становятся все более важны-

ми, большая часть работы основывается на самих данных, поэтому все больше и больше данных собирается для различных целей, таких как научные исследования, академическое, частное и личное использование, коммерческое использование, институциональное использование и т.д. Необходимо обрабатывать собранные данные таким образом, чтобы все вышеперечисленные этапы использовались для обработки, которая хранится, классифицируется, фильтруется, анализируется и представляется в требуемом удобном для использования формате (3). Время и сложность обработки зависит от требуемых результатов. В случае больших массивов данных или больших требований к обработке данных достижение оптимальных результатов за счет интеллектуального анализа данных и управления данными становится все более важным. Выделим основные методы анализа данных.

Кластерный анализ основан на выборке испытуемых (или испытуемых) на основе набора измеряемых переменных. и разделяет их на различные группы таким образом, чтобы одни и те же испытуемые были помещены в одну и ту же группу (4). Это многомерный метод анализа, который фокусируется на конкретном случае в области ключевых пользователей, где каждый идентифицируются на основе кластеров поведения, а характеристика помогает определить правильное предпочтения. рынок, например, чтобы реклама была хорошо целенаправленной для потенциальных клиентов.

При пороговой сегментации маркетолог выбирает априорные пороговые значения (5), как правило, в двух измерениях, и соответствующим образом разделяет клиентов. Недостатки такого подхода включают в себя:

Пороговые значения предопределены, что приводит к результатам, которые обычно соответствуют первоначальным предположениям, в отличие от того, что сами данные позволяют выявить наиболее значимые разделения среди анализируемой клиентской базы.

В каждом сегменте будут обнаружены очень большие расхождения между клиентами.

Очень сложно провести сегментацию более чем в двух измерениях.

Следующий пример иллюстрирует (Рис. 1, стр. 124), почему такой подход к сегментации является слабым. Обратите внимание на двух выделенных покупателей - несмотря на то, что их модели покупки существенно различаются, оба они были включены в «желтый» сегмент.

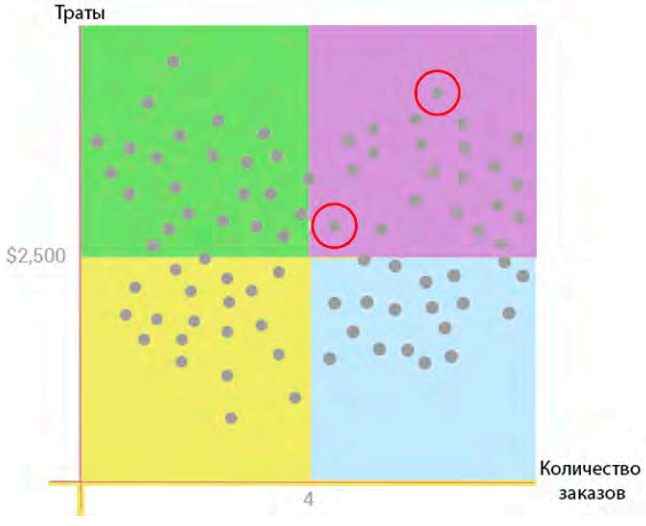

Рис. 1. Пороговая сегментация.

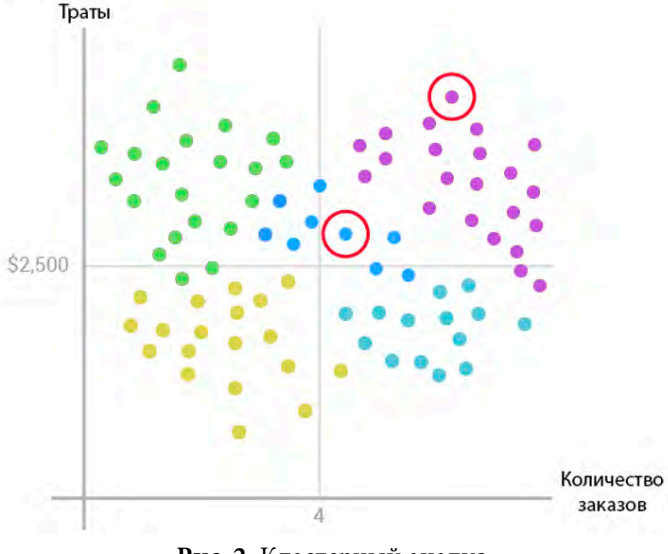

Рис. 2. Кластерный анализ.

На следующей диаграмме (рис. 2) мы видим, что кластерный анализ выявил пять различных персон клиентов в том же наборе данных, что и выше (точки, представляющие клиентов в каждой

персоне, окрашены по-разному). Клиенты в каждой персоне очень похожи друг на друга и значительно отличаются от клиентов в других персонах. Другими словами, каждая персона рассказывает свою историю клиента.

В отличие от случая, когда одна и та же клиентская выборка анализировалась по пороговой сегментации, те же два выделенных клиента теперь правильно сегментированы в различные маркетинговые кластеры.

Факторный анализ — это метод, который используется для сокращения большого числа переменных до меньшего числа факторов. Эта техника извлекает максимальную общую дисперсию из всех переменных и сводит их к общему баллу. В качестве индекса всех переменных мы можем использовать эту оценку для дальнейшего анализа. Факторный анализ является частью общей линейной модели, и этот метод также предполагает несколько предположений: существует линейная зависимость, нет мультиколлинеарности, он включает в анализ релевантные переменные, и существует истинная корреляция между переменными и факторами. Существует несколько методов, но чаще всего используется анализ основных компонентов.

Факторный анализ может статистически объяснить дисперсию между наблюдаемой переменной и сконденсировать набор наблюдаемой переменной в незамеченную переменную, называемую факторами. Наблюдаемые переменные моделируются как линейная комбинация факторов и терминов ошибок. Каждый фактор объяс-

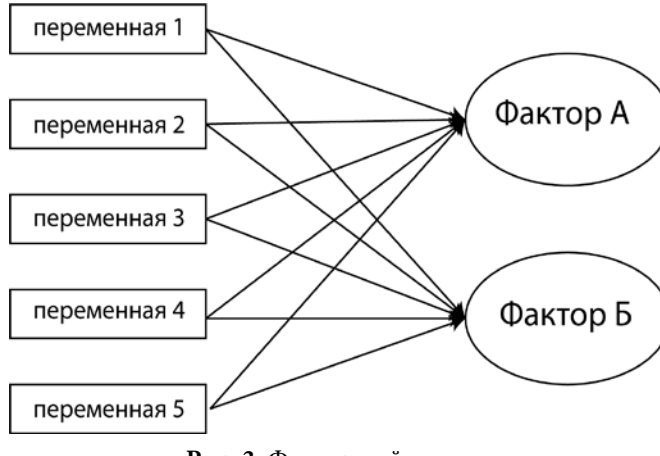

Рис. 3. Факторный анадиз.

няет конкретную величину дисперсии наблюдаемых переменных и может помочь в интерпретации данных путем уменьшения числа переменных (Рис. 3, стр. 125).

Технология *нейронных сетей* имитирует процесс решения проблем мозга. Подобно тому, как человек применяет знания, полученные из прошлого опыта, к новым проблемам или ситуациям, нейронная сеть берет ранее решенные примеры для построения системы «нейронов», которые принимают новые решения, классификации и прогнозы.

Для обучения сети необходимо иметь набор данных, содержащий примеры фактов или параметров с соответствующими ответами или результатами. Набор данных, используемый для обучения, можно получить, используя данные по историческим задачам, в которых известны результаты, или создав выборочные задачи и решения с помощью экспертов. После завершения процесса обучения нейронная сеть должна быть способна классифицировать или предсказывать на основе новых входных данных.

Нейронные сети работают с данными в формате строк и столбцов. Например, предположим, что у Вас есть интернет-магазин, и Вы заинтересованы в прогнозировании ежемесячных продаж. Ниже приведен пример того, как использовать нейронную сеть для такого прогнозирования продаж.

Сначала в текстовом процессоре или электронной таблице выложите в табличной форме необходимые вам исторические данные, такие как сезон, количество запланированных в городе специальных мероприятий, количество размещенных вами товаров, а также стоимость этих товаров. Это входные переменные, которые нейронная сеть будет использовать для прогнозирования общего объема продаж. Данные за каждый месяц должны быть включены в таблицу подряд. Входные переменные, которые влияют на ваш прогноз ежемесячных продаж — это столбцы в таблице. Вы можете использовать любые переменные, которые, по вашему мнению, влияют на продажи. Один столбец, обычно последний, обозначается как результат, который вы пытаетесь предсказать.

Наши нейронные сети «учатся» распознавать закономерности по историческим данным, представленным выше. Вам понадобится больше, чем просто несколько исторических примеров - как минимум, вам понадобится в 10-30 раз больше примеров, чем у вас есть входных переменных. После этого обучения нейронные сети готовы сделать для вас новые прогнозы. Нейронные сети строят вну-

треннюю формулу, которая берет входные переменные и вычисляет общий прогноз продаж. Для новых предсказаний достаточно показать нейросети новые входные переменные. Она покажет вам новый нейросетевой прогноз общего объема продаж.

Таблица 1. Входные данные.

Месяц	**Сезон**	**Количество мероприятий, шт.**	**Количество рекламы, шт.**	**Стоимость рекламы, руб.**	**Итоговые продажи, руб.**
Январь	0	1	4	2 000	12 360
Февраль	0	2	6	2 200	9 300
Март	0	1	3	1 200	7 500
Апрель	0	4	8	2 500	27 200
Май	1	6	11	3 500	32 000
Июнь	1	9	20	6 000	44 350
Июль	1	8	23	6 450	47 800
Август	1	10	25	7 000	52 000
Сентябрь	1	10	18	5 700	48 290

Заключение

Разработка ключевых показателей является одновременно искусством и наукой. Цель состоит в том, чтобы определить меры, которые могут значимо сообщать о достижении ключевых целей. Правильно разработанная и внедренная программа ключевых показателей включает в себя регулярные процессы проверки, в ходе которых менеджеры и другие заинтересованные стороны оценивают значение результатов. Независимо от того, насколько положителен тот или иной показатель, его необходимо анализировать и оценивать, чтобы повторить или даже усилить эффективность работы.

Использую методы обработки и анализа данных значительно увеличивают качество данных показателей и положительно сказываются на продуктивности работы организации. Требуемый объем обработки будет зависеть от специфической обработки данных.

Впоследствии он будет зависеть от требуемого результата. С ростом спроса и потребности в таких услугах возник конкурентный рынок услуг по обработке данных. Поэтому при организации любых процессов стоит всегда брать во внимание инструментарии для анализа данных для сокращений рисков в будущем.

Список литературы:

1. Ефремова М.В. Сегментация потребителей гостиничных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 2.
2. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 1998.
3. Гаскаров Д.В., Шаповалов В.И. Малая выборка. М.: УРСС, 1978 // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборка
4. Tryon R.C. Cluster Analysis. NY.: McGraw-Hill, 1939.
5. Дюран Б., Одедд П. Кластерный анализ / Пер. с англ. М.: УРСС, 1977.

Bibliography

1. Efremova M.V. Segmentation of consumers of hotel services // Marketing in Russia and abroad. 2002. № 2.
2. Tolstova Yu.N. Measurement in Sociology: A Course of Lectures. M.: INFRA-M, 1998.
3. Gaskarov D.V., Shapovalov V.I. Small sample. Moscow: URSS, 1978 // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Vyborka
4. Tryon R.C. Cluster Analysis. NY.: McGraw-Hill, 1939.
5. Durand B., Odedd P. Cluster analysis / Per. from English M.: URSS, 1977.

Аннотации

Рыбаков С.В.

Между вольницей и служением: из ранней истории казачества

Статья посвящена ранней истории российского казачества. Автором прово-дится тезис о том, что процесс складывания казачьего сообщества имел двойственную природу, поскольку оно формировалось в условиях столкновения двух ментальных доминант – верности Русской православной государственности и стремления к вольному образу существования.

Ключевые слова: Русская государственность, православие, казачество, воинская служба, казачья вольница, исторические уроки.

Ананченкова П.И.

Образовательный туризм и перспективы его развития

Термин “educational tourism” означает «образовательный туризм» – направление, представляющее собой некую комбинированную систему взаимодействия образования и туризма, где первый и второй аспекты неразрывно связаны друг с другом, позволяя не только путешествовать, но и активно принимать участие в изучении языка, освоении менталитета, познании культуры и традиций страны.

В 2004 г. Всемирная туристская организация продекларировала развитие индустрии образовательного туризма как одного из перспективных направлений туристской индустрии, оказывающих синергетический эффект за счет комбинирования образовательных, культурно-познавательных и рекреационных целей.

С каждым годом спектр туристических услуг расширяется, а непосредственно туристический рынок существенно меняется под воздействием глобальных и локальных тенденций. Не смотря на то, что в России, как и во всем мире, в настоящее время наблюдается определенная стагнация туристического бизнеса, связанная с эпидемиологической обстановкой, обусловленной распространением коронавирусной инфекции, поездки с образовательными целями демонстрируют устойчивую востребованность.

Ключевые слова: туризм, образование, образовательный туризм, интегрированные маркетинговые коммуникации, туристический бизнес, рынок, конкуренция, туристический рынок, спрос, перспективы, ограничения.

Ипин Се

Интересы и роль КНР в международных финансовых институтах

Институционная основа мировой финансовой системы, как мы ее знаем сейчас, начала формироваться после Второй мировой войны. Были созданы такие ключевые в международных валютно-финансовых отношениях институты как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Посредством данных институтов впервые в мировой истории удалось на практике внедрить модель глобальной макроэкономики. Это позволило упорядочить экономические отношения между странами, расширить финансовое сотрудничество, стабилизировать международные потоки товаров и капиталов. Однако кризис Бреттон-Вудской системы, нефтяные кризисы 70-х гг., Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. показали несовершенство модели управления мировой финансовой системой и необходимость ее реформирования. Прежде всего, современный мир идет в новом быстро меняющемся направлении многополярности. Мировой финансовый кризис четко показал, что развивающиеся страны играют все большую роль в восстановлении мировой экономики и ее росте. Международным финансовым институтам следует реагировать на актуальную позицию развивающихся стран, наделяя их полномочиями в должном объеме. На настоящий же момент их роль, в том числе Китая, в крупнейших финансовых институтах не столь значительна.

Ключевые слова: Китай, МФФ, Всемирный банк, G-20, БРИКС, НБР, АБИИ, США, юань, доллар.

Баранник М.А.
Петрович-Белкин О.К.
Рахимов К.Х.

Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и ее роль в углублении евразийской интеграции

В настоящей статье рассматривается история создания и основные направления деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ, являющейся одним из важнейших институтов Содружества. Авторами анализируется нормативно-правовая и концептуальная основа деятельности организации, а также проводится количественный анализ «модельных» законопроектов и рекомендаций, принятых Ассамблеей в период 1992-2020 гг. На основе полученных данных делается вывод о наличии четырех основных направлений деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ, включающих в себя гармонизацию и унификацию национального законодательства стран-участниц Содружества; активизацию торгово-экономического сотрудничества; интенсификацию политического взаимодействия и сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности; и, наконец, расширение культурно-гуманитарного сотрудничества между соответствующими государствами. В заключении делается вывод о степени значимости и роли Межпарламентской Ассамблеи СНГ в интенсификации и углублении интеграции на постсоветском (евразийском) пространстве.

Ключевые слова: Межпарламентская ассамблея СНГ, Содружество Независимых Государств, евразийская интеграция, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Курылев К.П.
Смолик Н.Г.
Химич Г.А.

Проблемы и перспективы продвижения русского языка в государствах Центральной Азии в контексте развития культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами региона

В настоящей статье рассматривается политика России по продвижению русского языка в Центральной Азии. Авторы показывают, что за десятилетия практической работы по продвижению русского языка Россия добилась определенных успехов, но, в то же время, возникло много проблем. На основе обобщения опыта деятельности на данном направлении авторы формулируют прогнозы дальнейших перспектив российской политики в деле продвижения русского языка в Центральноазиатском регионе.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, русский язык, мягкая сила, Россотрудничество, фонд «Русский мир», МАПРЯЛ.

Щупленков О.В.
Щупленков Н.О.

Направления либерализации российской партийной системы и предпосылки легитимизации результатов выборов

Авторы в данной статье делают акцент на важности легитимизирующего фактора в системе партийного строительства, роли и значения политических партий в избирательном процессе Российской Федерации. Политическая система России включает в себя разнообразных акторов, среди которых важное место занимает деятельность и технологии политических партий, стремящихся завоевать авторитет и уважение среди избирателей. Проведен анализ механизмов и технологий систе-

мообразующих партий Российской Федерации, направленных на формирование максимальной открытости избирательной компании, с целью привлечения значительной части электората на выборы.

Проведенное автором исследование подчеркивает необходимость сохранения открытости избирательной системы, соблюдения демократических норм. Именно партии в состоянии продемонстрировать населению демократический характер избирательного процесса, провести контроль над выборами, соблюсти все легальные формы проведения предвыборной деятельности.

Ключевые слова: гражданское общество, избирательная система, легитимность, партийная система, политические партии, политический актор.

Терновая Л.О.

Кто хочет кормить свою армию

Боеспособность воюющей армии во многом зависит не только от умения воинов, качества вооружения, но и от снабжения. Во все времена власти и военачальники были озабочены тем, чтобы в войска поступало продовольствие. Сейчас в этой области наметились новые тренды, которые отражают и различное отношение к боевому составу, и разные геополитические амбиции государств.

Ключевые слова: войны, военные действия, снабжение армии, продовольствие, историческое наследие.

Болдырева Л.М.
Золотцева Л.В.

Казачки и их одежда: методология проектирования современной женской одежды казачек

В статье представлена методология проектирования современной этнической одежды, а также определена совокупность новых подходов к проектированию современных женских костюмов с использованием этнических казачьих мотивов.

Ключевые слова: национальная одежда, казачки, новые подходы, проектирование.

Бутовский А.Ю.

Опыт политической пропаганды и агитации большевиков в Крыму в 1917 году

Статья посвящена особенностям применения накопленного большевиками опыта политической пропаганды и агитации на территории Крыма в 1917 году. На основе тщательного анализа источников, автор приходит к выводу, что агитационно-пропагандистские усилия большевиков, основанные на вполне понятных и привлекательных для народа лозунгах, сыграли свою негативную роль в начавшемся в конце 1917 на полуострове массовом терроре, направленном против различных слоев населения. По мнению ученого, идеи классовой борьбы и уничтожения своих врагов любыми способами, не могли не пройти незамеченными в раздираемой этническими, политическими и социальными противоречиями стране. Можно даже сказать, что, в том числе и благодаря пропагандистской работе большевиков, народ оказался морально подготовлен к этим первым крымским трагическим эпизодам начинавшейся Гражданской войны.

Ключевые слова: Россия, Крым, Революция, Гражданская война, большевики, агитация, пропаганда.

Домашова Е.В.
Гонохова Т.А.
Благовская Е.В.

Социально-психологический подход к исследованию волонтерства как основы формирования активности молодежи в условиях вуза

В статье раскрывается важность формирования социального государства и гражданского общества, существенную роль в котором может сыграет молодежь, обладающая для этого всеми личностными качествами. Отмечается что, для развития социальной активности молодежи нужно создавать условия, чему в значительной степени может поспособствовать привлечение молодежи к волонтерской деятельности в условиях вуза. Образовательное пространство вуза обладает мощным потенциалом в развитии личности студента, в создании условий для самоутверждения и самовыражения студенческой молодежи. Участие в волонтерской деятельности вуза позволяет проявить инициативу в общественно-значимой деятельности, формирует сопричастное отношение к решению наиболее значимых социальных проблем, раскрывает лучшие качества в оказании поддержки и помощи социальному окружению, расширяет границы профессиональной самореализации студенческой молодежи, что в свою очередь способствует формированию социальной активности. Отмечается что, волонтёрская деятельность способна помочь студенту-первокурснику не только адаптироваться к новым условиям, но и научиться работать в коллективе, завести новые знакомства и пройти столь сложный жизненный этап.

Ключевые слова: волонтеры, добровольцы, волонтерская деятельность, социальная активность.

Павлов Д.С.

Структура органов исполнительной власти Петрограда в 1921-1927 гг.: особенности промышленной политики в период НЭПа

Анализ и рассмотрение структур указанного отрезка времени.

Ключевые слова: НЭП, структура органов власти, новая экономическая политика, Петроград.

Долгенко А.Н.
Мурашко С.Ф.
Рудакова С.В.

О языке права в юридической лингвистике

Статья посвящена преподавателям и студентам юридической лингвистики и раскрывает динамику и специфику взаимодействия таких явлений, как язык и право, а также рассматривает значение языка и лингвистическую структуру правового акта, а также специфику правового язык. В статье авторы описывают термины и терминологию и их использование на юридическом языке.

Ключевые слова: юридический язык, терминология, юридическая техника, юридические определения, нормативные определения, законотворческий процесс, законодательный стиль.

Неонила А.Т.
Ольга Ю.М.
Галина А.К.

Иоганн Гутенберг, Франциск Скорина, Иван Федоров: исторические перекрестки печатного дела Западной и Восточной Европы

Имена Иоганна Гуттенберга, Франциска Скорины и Ивана Федорова вошли в историю духовного развития народов стран Западной и Восточной Европы. До сих пор продолжаются споры о степени их участия в процессе изобретения и распространения первопечатных книг, оспариваются вероисповедание, данные о происхождении и возможных сподвижниках.

Предлагается авторское видение общего и частного в биографиях и деятельности первопечатников. Талант и преданность делу всей жизни объединяет первопе-

чатников, кроме того, их судьбы складывались по достаточно близким драматическим сценариям, что предопределялось противоречиями XV–XVI вв. Несмотря на то что хронологически издания Библии Гутенберга в Майнце, «Библии» Скорины на славянском языке в Праге и «Апостола» Ивана Федорова в Москве, достаточно отдалены друг от друга – эти события роднит дух просвещения и глубокого чувства патриотизма к родной земле основоположников книжного дела.

Кроме того, изобретение Гутенберга во многом вызвало такое общественно-политическое явление, как Реформация, оказавшее огромное влияние на судьбы непосредственно всей Западной Европы и опосредованно восточноевропейских стран. Ряд исторических источников указывает на возможное влияние западноевропейских мастеров книжного дела на появление и развитие книгопечатания в Московии, что нисколько не умаляет роли Ивана Федорова и мастеров его типографии, но подчеркивает существовавшее взаимовлияние в сфере распространения печатного дела.

При этом ряд исследователей сравнивает перевод Библии на восточнославянский язык, осуществленный Франциском Скориной, с Реформацией, направленной на распространение церковных книг в народе, а Иван Федоров справедливо считается не только первым официальным издателем Руси, но и Украины.

Делается вывод о том, что изобретение и развитие книгопечатания является одним из ярких примеров множественных духовных, культурных связей между народами Западной и Восточной Европы. Гутенберг, Скорина, и Федоров предопределили развитие Просвещения в Европе, внеся каждый в свое время вклад в поступательное развитие прогресса во всех областях жизни не только людей раннего Ренессанса, но и их потомков.

Ключевые слова: первопечатник, Ренессанс, просвещение, Гутенберг, Скорина, Федоров, Библия, Апостол, книгоиздание, инкунабула, просвещение.

Авдеев В.С.

Методы обработки данных
для определения ключевых показателей организации

В данной статье проводится анализ существующих типов и методов обработки данных для облегчения понимания в организации сбора данных и определения ключевых показателей компании.

Ключевые слова: данные, методы, анализ, ключевые показатели.

Abstracts

Rybakov S.V.

Between freedom and service: from the early history of the Cossacks

The article is devoted to the early history of the Russian Cossacks. The author makes the thesis that the process of forming Cossack communities was of a dual nature, since they were formed in the conditions of a collision of two mental dominants – loyalty to the Russian Orthodox state and the desire for a free way of life.

Keywords: Russian statehood, Orthodoxy, Cossacks, military service, Cossack freedom, historical lessons.

Ananchenkova P.I.

Training tourism and its development prospects

The term "educational tourism" means "educational tourism" - a direction that is a kind of combined system of interaction between education and tourism, where the first and second aspects are inextricably linked with each other, allowing not only to travel, but also to actively participate in learning the language, mastering the mentality, learning the culture and traditions of the country.

In 2004 The world tourism organization has declared the development of the educational tourism industry as one of the most promising areas of the tourism industry that have a synergistic effect by combining educational, cultural, educational and recreational goals.

Every year, the range of tourist services is expanding, and the tourist market itself is changing significantly under the influence of global and local trends. Despite the fact that in Russia, as in the rest of the world, there is currently a certain stagnation of the tourism business due to the epidemiological situation caused by the spread of coronavirus infection, trips for educational purposes demonstrate a steady demand.

Keyword: tourism, education, educational tourism, integrated marketing communications, tourism business, market, competition, tourism market, demand, prospects, restrictions.

Iping Xie

Chinese Interests and role in international financial institutions

The institutional foundation of the global financial system as we know it now began to take shape after World War II. Such key institutions in international monetary and financial relations as the World Bank and the International Monetary Fund were created. Through these institutions, for the first time in world history, it was possible to implement in practice a model of global macroeconomics. This made it possible to streamline economic relations between countries, expand financial cooperation, and stabilize international flows of goods and capital. However, the crisis of the Bretton Woods system, the oil crises of the 70s, the world financial crisis of 2008-2009. showed the imperfection of the management model of the global financial system and the need for its reform. First of all, the modern world is moving in a new and rapidly changing direction of multipolarity. The global financial crisis has made it clear that developing countries are playing an increasingly important role in global economic recovery and growth. International financial institutions should respond to the current position of developing countries by empowering them in the proper amount. At the moment, their role, including China's, in the largest financial institutions is not so significant.

Keywords: China, MFF, World Bank, G-20, BRICS, NDB, AIIB, USA, yuan, dollar.

Barannik M.A.
Petrovich-Belkin O.K.
Rahimov K.Kh.

Activities of the CIS Interparliamentary Assembly and its role in deepening Eurasian integration

This article reviews the history of the establishment and main directions of activity

of the CIS Interparliamentary Assembly, which is one of the most important institutions of the Commonwealth. The authors analyze the regulatory and conceptual framework of the organization, as well as a quantitative analysis of "model" bills and recommendations adopted by the Assembly in the period 1992-2020. On the basis of the obtained data, the conclusion is made that there are four main directions of activity of the CIS Interparliamentary Assembly, which include harmonization and unification of the national legislation of the CIS member states; activation of trade and economic cooperation; intensification of political interaction and cooperation in the sphere of regional security; and, finally, expansion of cultural and humanitarian cooperation between the respective states. The conclusion is drawn on the degree of significance and role of the CIS Interparliamentary Assembly in intensifying and deepening integration in the post-Soviet (Eurasian) space.

Keywords: CIS Interparliamentary Assembly, Commonwealth of Independent States, Eurasian integration, post-Soviet space, Eurasian Economic Union (EAEC).

Kurylev K.P.
Smolik N.G.
Khimich G.A.

Problems and prospects of promoting the Russian language in the states of Central Asia in the context of the development of cultural and humanitarian cooperation between Russia and the countries of the region

This article examines Russia's policy to promote the Russian language in Central Asia. The authors show that over the decades of practical work to promote the Russian language, Russia has achieved certain successes, but at the same time, many problems arose. On the basis of generalizing the experience of activities in this area, the authors formulate forecasts for the future prospects of Russian policy in promoting the Russian language in the Central Asian region.

Keywords: Russia, Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Russian language, soft power, Rosso-trudnichestvo, Russkiy Mir Foundation, MAPRYAL.

Shchuplenkov O.V.
Shchuplenkov N.O.

Directions for liberalizing the Russian party system and prerequisites for legitimizing election results

The authors of this article focuses on the importance of the legitimizing factor in the system of party building, the role and significance of political parties in the electoral process of the Russian Federation. The Russian political system includes a variety of actors, among which an important place is occupied by the activities and technologies of political parties that seek to gain credibility and respect among voters. The analysis of the mechanisms and technologies of the system-forming parties of the Russian Federation aimed at creating maximum openness of the election campaign in order to attract a significant part of the electorate to the elections is carried out.

The author's research emphasizes the need to preserve the openness of the electoral system and respect for democratic norms. It is the parties that are able to demonstrate to the population the democratic nature of the electoral process, to control the elections, and to observe all legal forms of conducting electoral activities.

Keywords: civil society, electoral system, legitimacy, party system, political actor, political parties.

Ternovaya L.O.

Who wants to feed his army

The combat capability of a belligerent army largely depends not only on the skills of the soldiers, the quality of the weapons, but also on the supply. At all times, the authorities and military leaders were concerned that the troops received food. Now in this area new

trends have been outlined, which reflect both different attitudes to the combat strength and different geopolitical ambitions of the states.

Keywords: wars, military operations, army supply, food, historical heritage.

Boldyreva L.M.
Zolotseva L.V.

Cossack women and their clothes: methodology for designing modern women's clothing Cossacks

The article presents the methodology for designing modern ethnic clothing, and also defines a set of new approaches to the design of modern women's costumes using ethnic Cossack motives.

Keywords: national clothes, Cossack women, new approaches, design.

Butovskiy A.Yu.

Political propaganda and agitation of Bolsheviks in the Crimea in 1917

The article is devoted to the peculiarities of applying the experience of political propaganda and agitation accumulated by the Bolsheviks on the territory of the Crimea in 1917. Based on a thorough analysis of the sources, the author comes to the conclusion that the Bolsheviks' agitation and propaganda efforts, based on slogans that were completely understandable and attractive to the people, played a negative role in the mass terror that began at the end of 1917 on the peninsula, directed against various segments of the population. According to the scholar, the ideas of class struggle and the destruction of their enemies by any means could not go unnoticed in the country torn by ethnic, political and social contradictions. It is possible to say that, thanks to the Bolsheviks' propaganda, people turned out to be mentally prepared for these first Crimean tragic episodes of the outbreak of the Civil War.

Keyword: Russia, Crimea, Revolution, Civil war, Bolsheviks, agitation, propaganda.

Domashova E.V.
Gonokhova T.A.
Blagovskaya E.V.

Socio-psychological approach to research of volunteership as the basis for forming youth activity in a university

The article reveals the importance of the formation of a social state and civil society, in which a significant role can be played by young people who have all the personal qualities for this purpose. It is noted that for the development of social activity of young people, it is necessary to create conditions, which can significantly contribute to the involvement of young people in volunteer activities in higher education. The educational space of the University has a powerful potential in the development of the student's personality, in creating conditions for self-affirmation and self-expression of students. Participation in the University's volunteer activities allows you to take the initiative in socially significant activities, forms a participatory attitude to solving the most significant social problems, reveals the best qualities in providing support and assistance to the social environment, expands the boundaries of professional self-realization of students, which in turn contributes to the formation of social activity. It is noted that volunteer activities can help a first-year student not only adapt to new conditions, but also learn to work in a team, make new acquaintances and pass such a difficult life stage.

Keywords: volunteers, volunteers, volunteer activity, social activity.

Pavlov D.S.

The article is estimated to structure of Petrograd government and its industrial policies in NEP period of 1921-1927

Analysis and consideration of the structures of the specified period of time.

Keywords: NEP, Government structure, New Economic Policy, Petrograd.

Dolgenko A.N.
Murashko S.F.
Rudakova S.V.

On the Language of Law in Juridical Linguistics

The article is devoted to the teachers and students of Juridical Linguistics and reveals the dynamics and specifics of the interaction of such phenomena as language and law, also considers the meaning of language and the linguistic structure of the legal act, and the specifics of the legal language. In the article, the authors describe terms and terminology and their use in the legal language.

Keywords: legal language, terminology, juridical technique, legal definitions, normative definitions, lawmaking process, legislative style.

Neonila A.T.
Olga M.Yu.
Galina A.K.

Johann Guttenberg, Francis Skorina, Ivan Fedorov: historical crossroads of printing in Western and Eastern Europe

Names of Johann Gutenberg, Francis Skorina and Ivan Fedorov went down in the history of the spiritual development of the peoples of Western and Eastern Europe. There is still debate about the degree of their participation in the process of inventing and distributing first-print books, religion, data on origin and possible associates are disputed.

An author's vision of the general and private in biographies and the activities of first printers is offered. The talent and devotion to the cause of life unites the first printers, in addition, their fates were formed according to fairly close dramatic scenarios, which was predetermined by the contradictions of the XIV-XV centurieP. Despite the fact that chronologically the editions of the Guttenberg Bible in Mainz, the «Bible» of Skorina in the Slavic language in Prague and the «Apostle» of Ivan Fedorov in Moscow are quite distant from each other - these events are related to the spirit of enlightenment and a deep sense of patriotism to the native land of the founders of the book work. In addition, Gutenberg's invention largely caused such a socio-political phenomenon as the Reformation, which had a huge impact on the fate of the entire Western Europe and indirectly Eastern European countrieP.

A number of historical sources indicate the possible influence of Western European book masters, on the appearance and development of printing in Muscovy, which does not in any way detract from the role of Ivan Fedorov and the masters of his printing house, but emphasizes the existing mutual influence in the field of distribution of printing.

At the same time, a number of researchers compare the translation of the Bible into the East Slavic language, carried out by Francis Skorina, with the Reformation aimed at distributing church books among the people, Ivan Fedorov is rightly considered not only the first official publisher of Russia, but also Ukraine.

It is concluded that the invention and development of printing is one of the vivid examples of multiple spiritual, cultural ties between the peoples of Western and Eastern Europe. Gutenberg, Skorina and Fedorov predetermined the development of the Enlightenment in Europe, each making a progressive contribution to the development of progress in all areas of human life not only of the early Renaissance, but also of their descendants.

Keywords: first printer, Renaissance, enlightenment, Gutenberg, Skorina, Fedorov, Bible, Apostle, book publishing, incunabula, enlightenment.

Avdeev V.S.

Data processing methods for determining the key indicators of the organization

This article analyzes existing types and methods of data processing to facilitate understanding in the organization of data collection and determine the key indicators of the company.

Keywords: data, methods, analysis, key indicators.

Авторы

Авдеев В.С. - эксперт РОО «Город 21век», аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ананченкова П.И. - кандидат экономических наук, профессор. Академия труда и социальных отношений.

Баранник М.А. - аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Благовская Е.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «ГАГУ» (г. Горно-Алтайск).

Болдырева Л.М. - старший преподаватель ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет, Краснодарский край, г. Армавир.

Бутовский А.Ю. - кандидат педагогических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» (г. Тула).

Галина А.К. - кандидат филологических наук, доцент. Белгородский государственный институт искусств и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

Гонохова Т.А. - кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «ГАГУ» (г. Горно-Алтайск).

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Домашова Е.В. - старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «ГАГУ» (г. Горно-Алтайск).

Золотцева Л.В. - доктор технических наук, профессор ФГБОУ ВО РГУ имени А.Н. Косыгина.

Ипин Се - соискатель кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов.

Курылев К.П. - доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Неонила А.Т. - доктор филологических наук, профессор. Белго-

родский государственный институт искусств и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

Ольга Ю.М. - кандидат педагогических наук, доцент. Белгородский государственный институт искусств и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

Павлов Д.С. - аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН.

Петрович-Белкин О.К. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Рахимов К.Х. - аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН), аспирант кафедры международного права юридического института. Российский университет дружбы народов (РУДН), эксперт Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Рудакова С.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Смолик Н.Г. - старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Химич Г.А. - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Щупленков Н.О. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Щупленков О.В. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Authors

Ananchenkova P.I., PhD (Candidate of Economic Sciences), Professor. Academy of Labor and Social Relations.

Avdeev V.S., Expert, Regional public organization to support social city programmes "The city in the XXI century". Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Barannik M.A., Postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University.

Blagovskaya E.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, FSBEI HE "GAGU" (Gorno-Altaysk).

Boldyreva L.M., Senior lecturer, Armavir State Pedagogical University, Krasnodar Territory, Armavir.

Butovskiy A.Yu., PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, (Tula).

Dolgenko A.N., Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

Domashova E.V., Senior lecturer of the Department of pedagogy, psychology and social work FGBOU VO "Gaga" (Gorno-Altaysk).

Galina A.K., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Belgorod state Institute of arts and culture, Department of library and information activities.

Gonokhova T.A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, FSBEI HE "GAGU" (Gorno-Altaysk).

Iping Xie, Applicant for the Department of Theory and History of International Relations. Peoples' Friendship University of Russia.

Khimich G.A., PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences. Peoples' Friendship University of Russia.

Kurylev K.P., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations. Peoples' Friendship University of Russia.

Murashko S.F., PhD in Psychology, Associate Professor, Department of "Methodology of Law and Legal Communication". Moscow Academy of the Investigative Committee.

Neonila A.T., Doctor of Philological Sciences, Professor. Belgorod state Institute of arts and culture, Department of library and information activities.

Olga M.Yu., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Belgorod state Institute of arts and culture, Department of library and information activities.

Pavlov D.S., Post-graduate student of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Petrovich-Belkin O.K., PhD in History, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University.

Rahimov K.Kh., Postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Post-graduate student of the Department of International Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), expert of the Center for Research of Post-Soviet Countries (CIPS).

Rudakova S.V., PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, Professor of the Department of Russian history. Ural Federal University.

Shchuplenkov N.O., Associate Professor of history, law and social sciences, Stavropol State Pedagogical Institute.

Shchuplenkov O.V., Associate Professor of history, law and social sciences, Stavropol State Pedagogical Institute.

Smolik N.G., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations. Peoples' Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Zolotseva L.V., Doctor of Technical Sciences, Professor of the Kosygin Russian State University.

Альманах Казачество
№47

Издание входит в Перечень ВАК РФ, РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

При перепечатке материалов или использовании содержащихся в них сведений ссылка на журнал обязательна.

Позиция редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Авторы несут ответственность за достоверность приводимой в статьях информации.

Оформление подписки производится в редакции.

Адрес редакции: г. Москва, 119034, Кропоткинский пер., д.10, стр. 6а
тел.: (495)708-30-00
e-mail: kazak007@bk.ru
kazakinfo@bk.ru
Сайт: www.etnosocium.ru
www.kazakinfo.ru

По вопросам размещения рекламы обращайтесь по тел. (495) 708-37-97

Необходимую научную литературу Вы можете приобрести на сайте издательства (www.etnosocium.ru).

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 8,875